

КАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

К. К. ЯИЧКОВ

ИЗОБРЕТЕНИЕ
И ЕГО
ПРАВОВАЯ
ОХРАНА
В СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва 1961

Глава I

ВИДЫ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Ответственный редактор
чл.-корр. АН СССР П. Е. О Р Л О В С К И И

Многие выдающиеся успехи, достигнутые Советским государством в процессе его исторического развития, неразрывно связаны с техническим прогрессом в различных областях деятельности. Идея технического прогресса лежит в основе всех планов развития нашего народного хозяйства, начиная с плана ГОЭЛРО. И это вполне закономерно, поскольку технический прогресс способствует повышению производительности труда, являющейся, по выражению В. И. Ленина, в конечном счете самым важным для нового общественного строя¹.

В настоящее время технический прогресс представляет собой фактор, обеспечивающий достижение нашим народным хозяйством первенствующего положения в мировой экономике. Только на пути технического прогресса, говорил Н. С. Хрущев, мы можем выиграть время в мирном соревновании с наиболее передовыми капиталистическими странами².

В связи со столь важной ролью технического прогресса исключительное значение приобретают его темпы. Экономическая структура советского общества, характеризующаяся социалистической системой хозяйства, создает условия для непрерывного технического прогресса. Но он может быть ускорен в результате целенаправленной деятельности трудящихся. На XX съезде КПСС была

¹ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 394.

² См. Н. С. Хрущев. За дальнейший подъем производительных сил страны, за технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства. Речь на пленуме ЦК КПСС 29 июня 1959 г. Госполитиздат, 1959, стр. 14.

ставлена грандиозная задача ускорения темпов технического прогресса³, получающая отражение также в решениях внеочередного XXI съезда КПСС⁴ и ставшая предметом обсуждения июньского (1959 г.) пленума ЦК КПСС⁵. Эта задача успешно претворяется в жизнь. На июльском (1960 г.) пленуме ЦК КПСС было констатировано, что одним из важнейших итогов работы по выполнению решений XXI съезда КПСС является ускорение темпов технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства⁶.

Что же, однако, понимается под выражением «технический прогресс»? В юридической литературе довольно широко распространен взгляд, согласно которому технический прогресс выражается в результатах научного и технического творчества⁷. Не подлежит сомнению, что без научных открытий и технических изобретений технический прогресс вообще невозможен. По утверждению А. Казалонги, специалиста в области французского патентного права, технические изобретения — это катализаторы современного человечества⁸.

Но это лишь одна сторона дела. Достижения науки и техники дают практические ощутимые результаты лишь при такой организации народного хозяйства, при которой возможно их использование в общественном производстве. Кроме того, важным фактором технического прогресса являются кадры, способные решать научные и технические проблемы и реализовать научные и технические достижения в общественном производстве. Поэтому в постановлении июньского (1959 г.) пленума

³ См. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стеногр. отчет, т. II, Госполитиздат, 1956, стр. 435.

⁴ См. Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стеногр. отчет, т. II, Госполитиздат, 1959, стр. 434.

⁵ См. Материалы июньского Пленума ЦК КПСС. Госполитиздат, 1959.

⁶ См. постановление Пленума ЦК КПСС «О ходе выполнения решений XXI съезда КПСС о развитии промышленности, транспорта и внедрении в производство новейших достижений науки и техники». «Правда», 17 июля 1960 г.

⁷ Так, например, А. Чепичка пишет: «Именно изобретения, открытия и рационализаторские предложения являются выражением технического прогресса» (Алексей Чепичка. Два закона о новой технике. «Бюллетень Чехословацкого права», 1958, № 1, стр. 17).

⁸ См. Alain Casalonga. Traité technique et pratique des brevets d'invention, T. I. Paris, 1949, p. 22—25.

ЦК КПСС технический прогресс характеризуется как «неуклонное развитие науки и техники, повышение культурно-технического уровня трудящихся, наиболее совершенная организация производства и на их базе всемерное повышение производительности общественного труда»⁹.

Таким образом, технический прогресс — понятие многогранное, обозначающее процесс, в котором изобретательство выступает в качестве лишь одного из нескольких факторов. В осуществлении задач технического прогресса и ускорении его темпов важную роль играет не только изобретательское право (и право на открытия), но и другие институты советского права¹⁰.

Не подлежит сомнению, что именно научное и техническое творчество кладет начало техническому прогрессу. Вместе с тем можно отметить, что правовая регламентация отношений, связанных с этими видами творческой деятельности, развивалась неравномерно. В то время как правовому регулированию изобретательства Советское государство стало уделять внимание уже в начальный период своего существования, право на открытия оставалось нерегламентированным до самого последнего времени. В значительной мере это объясняется тем, что развитие науки в меньшей степени, чем развитие техники, зависит от охранительных и поощрительных мер.

Первые постановления об изобретательстве относятся к числу ранних нормативных актов, предшествовавших принятию в 1922 г. Гражданского кодекса (РСФСР). В дальнейшем, в соответствии с потребностями развивающейся социалистической экономики, законодательство не останавливалось перед отменой устаревших законоположений и заменой их новыми, отвечающими возникшим потребностям жизни. Действующее ныне Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, принятое в 1959 г., — это пятый по счету основной нормативный акт, регулирующий изобретательские отношения.

⁹ См. Материалы июньского Пленума ЦК КПСС. Госполитиздат, 1959, стр. 6.

¹⁰ Подробнее об этом см. П. С. Ромашкин. Технический прогресс и советское право. «Советское государство и право», 1960, № 1, стр. 14.

Одна из характерных черт советского изобретательского права заключается в том, что оно охраняет не только изобретения в собственном смысле этого слова (как это делается в капиталистических странах), но и другие изобретательские предложения — рационализаторские, не обладающие специфическими признаками изобретения. Движение рационализаторов и изобретателей получило у нас характерное название «массовое техническое творчество» и пользуется особым вниманием со стороны государства. Различие в круге объектов, охраняемых советским изобретательским правом и правом капиталистических стран, отнюдь не случайное. Как было правильно отмечено в литературе, положение изобретателя в обществе регулируется соответственно общественному строю государства¹¹. Это различие коренится в особенностях систем общественных отношений и отражает положение широких масс трудящихся в государстве. Массовое изобретательство — одна из важнейших форм непосредственного участия трудящихся в техническом прогрессе.

В большинстве стран, вступивших на путь социализма, так же как в СССР, в качестве объектов изобретательского права наряду с изобретениями признаются и другие виды изобретательских предложений. Данное явление нельзя объяснить внешней рецепцией, простым восприятием советского изобретательского права. В основе этого лежат социалистические преобразования в странах социалистического лагеря, вызвавшие творческую активность широчайших трудящихся масс.

Чем же объяснить то, что право капиталистических стран в качестве объектов патентно-правовой охраны, как правило, не признает другие виды изобретательских предложений, кроме изобретений?

В современных условиях изобретательство в капиталистических странах стало профессией, превратилось в особое ремесло¹². Физики, химики, инженеры и другие изобретатели работают там преимущественно по найму в специальных исследовательских институтах и лабора-

¹¹ См. Макс Рауффле, Развитие изобретательства и патентное право в ГДР «Изобретательство в СССР», 1957, № 1, стр. 33.
¹² См. М. Рубиштейн, Маркс о развитии техники, «Большевик», 1932, № 1, стр. 21.

ториях, принадлежащих частным фирмам и государственным организациям. Исследователь североамериканской патентной системы Ф. Воган отмечает, что в США необходимо различать две большие категории изобретателей: независимых и работающих по найму. Наемные изобретатели в свою очередь подразделяются на две большие группы — работающих в частных предприятиях и занятых в университетах, правительственных и других некоммерческих организациях. В прежние времена большая часть изобретателей была независимой, но их значение уменьшалось по мере того, как центр тяжести экономического развития перемещался от ремесла (с его маленькими мастерскими) к частным корпорациям (с их фабриками и лабораториями) и некоммерческим организациям (с их научно-исследовательскими планами). Изобретатель сегодняшнего дня, пишет Воган, в подавляющем большинстве случаев получает вознаграждение не путем продажи изобретения или патентных прав, а в виде заработной платы или жалованья за свою изобретательскую деятельность¹³.

В капиталистических странах у предпринимателей нет экономических стимулов для признания изобретательских достижений своих рабочих и служащих и приобретения прав на эти достижения за особое вознаграждение. Напротив, для предпринимателя выгодно признание права на подобные достижения только за ним. Законодательство капиталистических стран оставляет данный вопрос открытым, буржуазная же доктрина и судебная практика приложили немало усилий для того, чтобы обосновать права предпринимателя на изобретение¹⁴.

То же самое можно сказать и о предложениях по рационализации. Рационализаторские достижения рабо-

¹³ См. Floyd W a u g h a n. The United States Patent System, 1956, p. 261. Соответствующие статистические данные приведены в статье В. А. Дозорцева «О некоторых чертах современного патентного права США» («Изобретательство в СССР», 1958, № 2, стр. 23), а по Англии в книге: Peter Meinhardt. Inventions patents and monopoly. London, 1946, p. 4. Как сообщает И. Л. Митровка, в Бельгии 70% всех патентов принадлежит фирмам и лишь около 30% — отдельным изобретателям (см. «Изобретательство в СССР», 1957, № 5, стр. 34).

¹⁴ Подробнее см. И. Я. Хейфец. Основы патентного права. Л., 1925, стр. 176.

них и служащих также рассматриваются как принадлежащие предпринимателю в силу самого факта реализации их в связи с работой на предприятии. От третьих лиц эти достижения охраняются в порядке так называемых фабричных или заводских секретов путем защиты на основе законодательства о недобросовестной конкуренции¹⁵.

В патентно-правовой литературе капиталистических стран указывается на трудности правового регулирования рабочего изобретательства, объясняемые тем, что эта проблема затрагивает две области права — трудовое и изобретательское, в которых заложены прямо противоположные тенденции. В то время как трудовое право исходит из того, что результат труда рабочего принадлежит работодателю, патентное право руководствуется тем, что изобретение принадлежит изобретателю, которому предоставляется ограниченная во времени монополия для реализации своего изобретения, пишет, например, В. Бернгардт¹⁶.

Тем не менее в Германской Федеративной Республике, не без влияния соседства со странами социалистического лагеря, в 1957 г. был принят закон о рабочих изобретениях. В этом акте, пожалуй впервые в истории капиталистическим государством предпринята попытка законодательно разрешить в целом коллизию интересов рабочих и служащих — изобретателей и предпринимателей. Это решение дается в законе, конечно, преимущественно с учетом интересов предпринимателей. По этому закону объектом правовой охраны являются не только изобретения, но и технические усовершенствования, т. е. технические нововведения, не обладающие признаками патентноспособного изобретения или промышленного образца (§1 и 3) 17.

В первых законодательных актах, принятых в нашей стране, объектом изобретательского права признавались только изобретения. Но причины этого были совершенно иные, чем в законодательстве капиталистических стран. Первым законом в области изобретательства

¹⁵ Подробнее см. Б. С. Мартынов. Права авторства в СССР. Ученые труды ВНИИИ, вып. IX, М., Юридгиз, 1947, стр. 161.

¹⁶ См. Wolfgang Bernhardt. Lehrbuch des deutschen Patentrechts. München u. Berlin, 1957, S. 50.

¹⁷ BGGI, I, S. 756.

явился декрет от 30 июня 1919 г. — «Положение об изобретениях»¹⁸. Декрет отменил все ранее действовавшие законы о привилегиях на изобретения. Все выданные привилегии как объекты монопольного пользования были аннулированы и сохранились лишь как документы, подтверждающие авторство на случай использования изобретения в народном хозяйстве¹⁹. Вместе с тем этим декретом были заложены основы новой системы правового регулирования изобретательства в соответствии с задачами построения социалистических общественных отношений и потребностями нарождавшейся плановой экономики.

В дореволюционное время изобретательство регламентировалось Уставом о промышленности. Этот Устав применялся в первые два года советской власти. В нем хотя и говорилось об изобретениях, усовершенствованиях и открытиях (глава вторая), в действительности же имелись в виду только изобретения, на которые выдавались патенты («привилегии»). Вполне закономерно, что ставя своей первоочередной задачей отмену дореволюционного законодательства, Советское государство еще не могло приступить к выработке законченной социалистической системы правового регулирования изобретательской деятельности. Поэтому декрет об изобретениях от 30 июня 1919 г. ограничивался таким нормированием отношений по изобретательству, которое касалось только его важнейшего вида — изобретения. Таким образом, признание изобретательских прав только в отношении изобретений объясняется исключительно историческими условиями данного периода.

В декрете от 30 июня 1919 г. об изобретениях ясно выражены две характерные тенденции того времени по регулированию отношений в области авторских прав. С одной стороны, государство стремилось к обобществлению результатов творческой деятельности своих граждан, а с другой, — признавало за ними право авторства, а также право на получение имущественных выгод от такой деятельности. В области изобретательства этим целям служило признание за государством прав приобретать

¹⁸ СУ РСФСР, 1919, № 34, ст. 341.

¹⁹ См. Г. Я. Румянцев. К вопросу о понятии «изобретение». «Изобретательство в СССР», 1957, № 1, стр. 28.

полезные для него изобретения у авторов, не исключая принудительного отчуждения в свою пользу таких изобретений. В то же время государство признавало за изобретателем право на получение вознаграждения, притом даже в том случае, когда изобретение переходило к государству помимо воли изобретателя. В области авторского права на литературные произведения государство, широко экспроприруя права издателей, проявляло в своих первых декретах по авторскому праву действительную заботу об охране прав самих авторов²⁰.

Декрет от 30 июня 1919 г. сменил закон о патентах от 12 сентября 1924 г.²¹, также признавший единственным объектом правовой охраны в области изобретательского права только изобретения.

22 мая 1922 г. был принят декрет «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»²². В этом декрете было, в частности, провозглашено, что всем гражданам предоставляется право на изобретения, авторское право, право на товарные знаки, промышленные модели и рисунки в пределах устанавливаемых особыми законами. В области изобретательского права таким законом и явился закон о патентах 1924 г. Согласно этому закону, патентообладателю предоставлялось исключительное право осуществлять в виде промысла принадлежащее ему изобретение (ст. 9).

Такое право предоставлялось с целью привлечь, в соответствии с общими задачами новой экономической политики, к развитию производительных сил страны частную инициативу, притом не только отечественную, но и зарубежную. Еще декретом от 13 июня 1921 г. «О патентной Комиссии при Высшем Совете Народного Хозяйства по вопросам об ограждении прав иностранных изобретателей в РСФСР и русских изобретателей за границей»²³ предусматривался пересмотр действующего законодательства об изобретениях, моделях, товарных знаках, фабричных рисунках с целью его согласования с условиями, которые требуются для привлечения за-

²⁰ См., например, М. В. Гордон. Советское авторское право. Госюриздат, 1955, стр. 22.
²¹ СЗ СССР, 1924, № 9, ст. 97.
²² СУ РСФСР, 1922, № 35, ст. 423.
²³ СУ РСФСР, 1921, № 31, ст. 284.

явок иностранцев в России в связи с импортной концессионной политикой РСФСР. Этому не могло содействовать признание права авторства на технические усовершенствования и рационализаторские предложения. Правовая защита указанных видов изобретательских предложений была призвана служить другим целям и в иных исторических условиях.

Закон о патентах 1924 г. был сконструирован с максимальным возможным приближением к образцам иностранного патентного законодательства. Это дало повод утверждать будто в основу его положены принципы, являющиеся краеугольными камнями буржуазного патентного права²⁴. Вряд ли в настоящее время нужно доказывать, что закон о патентах 1924 г., как и все советское законодательство того времени, являлся социалистическим. В литературе правильно указывалось, что частые ссылки на то, что закон о патентах 1924 г. является копией буржуазного патентного закона, подтверждают полное непонимание тех объективных исторических условий, которые должен был отразить этот закон. Как детище первых дней нэпа, он целиком отражал данную стадию развития нашей экономики и потому сыграл свою роль и был полезен²⁵. В литературе более позднего времени правильно отмечался социалистический характер этого закона, поскольку в нем была предусмотрена защита прав действительного изобретателя и охрана интересов государства, а в его лице интересов всего общества²⁶. Необходимо также иметь в виду, что хотя закон о патентах 1924 г. и являлся специальным законом, тем не менее он не ограничивал возможность применения к изобретательским отношениям статьи 1 Гражданского кодекса. В силу этой статьи, гражданские права охраняются законом за исключением тех случаев, когда они

²⁴ См. М. Лилецкер. Реформа законодательства об изобретениях. «Советское государство и революция права», 1931, № 4, стр. 111.

²⁵ См. К. проекту нового закона об изобретениях. Предисловие Д. Трилицера. Л., 1930, стр. 4.

²⁶ См. С. И. Раевич. Политика изобретательства и патентное право двух систем в период общего кризиса капитализма. Изд-во НКТП, 1934, стр. 57; С. Н. Ландкоф. История советского изобретательского права. «Научные записки Киевского гос. ун-та им. Т. Г. Шевченко», т. VII, вып. II, Юридич. сборник, № 2, 1948, стр. 79.

осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением. Таким путем и в области изобретательских отношений исключалась возможность злоупотребления извом.

В осуществление декрета об основных частных имущественных правах в 1924 г. был издан также закон о промышленных образцах²⁷, различавший два вида промышленных образцов. Одним из них являлся художественно-промышленный образец в виде нового по виду и форме художественно-промышленного рисунка, предназначенного для воспроизведения в соответствующих изделиях. Рассмотрение этого вида промышленного образца выходит за пределы нашей темы. Отметим только, что с отменой указанного закона²⁸ охрана прав авторов промышленных образцов этого вида осуществляется на основании законодательства об авторском праве²⁹.

Другим видом промышленного образца являлся так называемый общепользительный образец — новая по виду, форме, устройству или расположению частей модель, предназначенная для промышленности, кустарного производства, торговли, ремесла, домашнего обихода и т. д. Этот вид промышленного образца приближался к изобретению. Насколько художественный образец, писал И. Я. Хейфец, подходит к художественному произведению, настолько общепользительный образец приближается к изобретению³⁰. Согласно закону о промышленных образцах, заявка общепользительного образца и установление права на него не лишала его автора права на получение патента, если образец имел характер изобретения (ст. 1, примечание). По закону о патентах 1924 г. в случае отказа в выдаче патента по заявке на таковой, заявитель, желающий, чтобы тот же предмет был внесен в реестр моделей на основании постановления о промышленных образцах, должен был представить отдельную заявку (ст. 29). Как указывалось в литературе того времени, промышленным образцом второго вида могло

быть предложение, не удовлетворяющее тем требованиям, которые предъявлялись законом о патентах³¹.

Таким образом, обеспечивая в области патентного права защиту только изобретений, законодательство в постановлении о промышленных образцах предусматривало защиту и некоторых других форм изобретательского творчества, так как под действие закона о промышленных образцах попадали предложения, имеющие характер технических усовершенствований, хотя защита их еще не имела того всеобъемлющего характера, какой она получила в последующем законодательстве.

Постепенно становилось все более ясным, что для индустриализации страны народнохозяйственное значение имеют не только изобретения, поднимающие уровень мировой техники, но и предложения, направленные на использование уже имеющихся достижений. В соответствии в этом, Высшим Советом Народного Хозяйства в течение 1925 г. был издан ряд приказов и циркуляров, направленных на развитие и поощрение массового рабочего изобретательства, сыгравших заметную роль в развитии нашего изобретательского права. Например, в циркуляре № 76 от 4 августа 1925 г. провозглашалось крайне важным для нашей промышленности сделать национальным достоянием всякие испытанные на фабриках изобретения и усовершенствования, какими бы они ни были мелкими на первый взгляд³². В другом циркуляре — от 14 августа 1925 г. № 79 «О мерах поощрения рабочего изобретательства на фабриках и заводах» предусматривалось поощрение за изобретения непатентного характера, т. е. за усовершенствования и улучшения, впервые применяемые в производстве данного предприятия, «даже в том случае, если они не являются оригинальными и представляют заимствование или переработку существующих»³³.

Как правильно было отмечено в нашей литературе, вслед за введением системы патентования изобретений как способа охраны личных и имущественных интересов

²⁷ СЗ СССР, 1924, № 9, ст. 98.

²⁸ СЗ СССР, 1936, № 29, ст. 270.

²⁹ См. М. В. Гордон. Советское авторское право, стр. 108—109.

³⁰ См. И. Я. Хейфец. Промышленные права и их хозяйственное значение в Союзе ССР и на западе. Юридический журнал 1930, стр. 145.

³¹ См. С. И. Раевич. Исключительные права. Л., Госиздат, 1926, стр. 47.

³² См. А. М. Киранер, В. В. Петровский. Патентное и авторское право. Л., Изд-во «Рабочий суд», 1927, стр. 233.

³³ Там же, стр. 237.

всех изобретателей, в том числе и изобретателей — советских граждан, при участии широких масс рабочих-изобретателей возникла новая система изобретательства³⁴. Следует отметить, что в число охраняемых объектов были включены и непатентоспособные предложения. Исключительный характер прав изобретателя заменялся сохранением за ним лишь права авторства и права на вознаграждение в случае внедрения его предложения в производство, само же предложение переходило для использования к государству. Таким путем достигалось сочетание общественных и личных интересов и создавался стимул для широкого внедрения передовой техники.

С вступлением СССР в период индустриализации несоответствие закона о патентах 1924 г. новым условиям становилось все более явным. Уже в 1926 г. особая комиссия НК РКИ СССР, проводившая обследование Комитета по делам изобретений, признала своевременным поставить вопрос о пересмотре этого закона как совершенно не отвечающего условиям экономики того времени. Однако подготовка нового закона об изобретениях сильно задержалась³⁵.

Последующее развитие изобретательского права пошло по пути сочетания авторской и патентной систем охраны изобретений со всемерным поощрением массового изобретательства. В постановлении ЦК ВКП(б) от 26 октября 1930 г. указывалось, что «в период огромного роста социалистического строительства и творческой инициативы рабочего класса исключительно значение приобретает массовое изобретательство, как одна из важнейших форм непосредственного участия рабочих в социалистической рационализации производства»³⁶.

В соответствии с этим постановлением в 1931 г. было введено «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях». Как явствует из самого наиме-

³⁴ См. С. Н. Ландкоф, История советского изобретательского права. «Научные записки Киевского гос. ун-та им. Т. Г. Шевченко», т. VII, вып. II, Юридич. сборник, № 2, 1948, стр. 81.

³⁵ См. Н. Рябчинский, К истории законопроекта об изобретениях. Сб. «К проекту нового закона об изобретениях», Л., 1930, стр. 4.

³⁶ См. Постановление ЦК ВКП(б) от 26 октября 1930 г. «О положении массового изобретательства под углом его влияния на рационализацию производства». «Партийное строительство», 1930, № 23—24, стр. 67.

нования этого акта, охраной изобретательского права стали пользоваться, помимо изобретений, также технические усовершенствования. В инструкции Комитета по изобретательству, изданной 31 октября 1931 г., техническое усовершенствование было определено как предложение, которое имеет технико-конструктивный характер или изменяет технологический процесс производства, если на него не было получено авторское свидетельство (п. 1). Кроме того, в инструкции предусматривались еще организационные усовершенствования, которые в ней определялись как прочие полезные предложения, принятые к осуществлению³⁷.

Начиная с 1937 г., в практике народных комиссариатов начало вырабатываться новое понятие: производственно-техническое предложение. Таким образом, предложения, не подпадающие под понятие технического усовершенствования, но относящиеся к области техники и организации производства, были отграничены от предложений, относящихся к организации управления. Последние касались улучшения документооборота, учета, снабжения и т. д. Необходимо все же заметить, что это различие не находило отражения в системе поощрения, принятой инструкцией (вознаграждение авторов определялось исключительно в зависимости от размеров экономии, полученной в результате использования предложения). Точно так же были установлены одинаковые льготы лицам, предложившим технические и организационные усовершенствования.

В 1941 г. взамен Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. вступило в действие новое «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях»³⁸. В изданной к нему инструкции о вознаграждении говорилось уже не об организационных усовершенствованиях, а о рационализаторских предложениях. В инструкции был учтен предшествующий опыт изобретательского дела и проводилось различие между рационализаторскими предложениями производственно-технического и организационного характера.

³⁷ См. инструкцию Комитета по изобретательству при СТО от 31 октября 1931 г. «О вознаграждении за изобретения, технические и организационные усовершенствования». БФХЗ, 1932, № 3, стр. 21.

³⁸ СП СССР, 1941, № 9, ст. 150.

К первым были отнесены несущественные изменения конструкций и технологических процессов производства, ко вторым — предложения, направленные на улучшение организации и управления хозяйством (например, предложения по упрощению учета и отчетности, документация, снабжения, сбыта и т. д.). Поощрения за такие предложения устанавливались не по шкале изобретательских предложений, предусмотренных инструкцией, а по усмотрению руководителей предприятий, учреждений и организаций в порядке премирования (п. 2)³⁹.

Таким образом, к описываемому периоду времени выработалась следующая система изобретательских предложений: а) изобретение, б) техническое усовершенствование, в) рационализаторское предложение производственно-технического характера. Относить к их числу также рационализаторские предложения организационного характера, как это предлагается некоторыми авторами⁴⁰, нет никаких оснований. Как видно из изложенного, система советского изобретательского права создавалась в соответствии с задачами, стоявшими перед страной на отдельных этапах ее исторического развития. Она была порождена социалистической системой хозяйства и в свою очередь активно содействовала укреплению этой системы и дальнейшему ее развитию.

Послевоенные годы, как известно, характеризуются особенно бурным развитием техники. Однако степень развития изобретательства и внедрения новой техники в народное хозяйство не везде соответствовала требованиям экономического строительства. Это явилось предметом специального обсуждения июльского (1955 г.) пленума ЦК КПСС, который тщательно рассмотрел отрицательные явления в области внедрения новой техники, вскрыл причины обнаруженных недостатков и наметил пути скорейшей ликвидации их.

В дальнейшем стали очевидными и некоторые недостатки правового регулирования изобретательства, пре-

³⁹ См. Инструкцию Наркомфина СССР «О вознаграждении за изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения», утвержденную СНК СССР 27 ноября 1942 г. СП СССР, 1942, № 10, ст. 178.

⁴⁰ См. В. Я. Ионас. Техническое усовершенствование и рационализаторские предложения. «Советское государство и право», 1964, № 2, стр. 104.

292640

пятствующие ускорению технического прогресса в условиях развернутого строительства коммунизма. Многие из них подверглись обсуждению в литературе по изобретательскому праву. В результате были сделаны предложения об изменении действующего законодательства. На Всесоюзном совещании рационализаторов, изобретателей и новаторов производства, проходившем 17—19 декабря 1956 г., также было высказано мнение о необходимости изменения действующего законодательства по изобретательскому праву. Но, как и в 1941 г., стоял вопрос не о принципиальной ломке существующей системы, оправдывавшей себя в течение многих лет, а лишь о соответствующей переработке действующих положений и инструкции, которые в отдельных своих частях были признаны устаревшими⁴¹. К тому же Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. необходимо было привести в соответствие с принятым 23 февраля 1956 г. Положением о Комитете по делам изобретений и открытий.

В 1957 г. было опубликовано два проекта по изобретательству: проект Положения об изобретениях, открытиях и рационализаторских предложениях и проект инструкции «О вознаграждении за изобретения, открытия и рационализаторские предложения»⁴². Они были вынесены на общественное обсуждение⁴³ и вызвали широкий обмен мнениями у нас и в других социалистических странах. В итоге 24 апреля 1959 г. Советом Министров СССР было утверждено новое Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях и инструкция «О вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения»⁴⁴.

В этих актах содержится ряд существенных новелл. Как вытекает из самого наименования актов, в число охраняемых объектов включены открытия. До этого пра-

⁴¹ См. Всесоюзное совещание изобретателей, рационализаторов и новаторов производства (17—19 октября 1956 года). Стеногр. отчет. Профиздат, 1957, стр. 18, 60, 76, 83 и др.

⁴² См. Положение об изобретениях, открытиях и рационализаторских предложениях (проект). Профиздат, 1957.

⁴³ См. А. Гармашев. Всемерно развивать техническое творчество. «Известия», 17 декабря 1957.

⁴⁴ СП СССР, 1959, № 9, ст. 59.

новая охрана научных открытий осуществлялась у нас либо авторским правом (в случае опубликования об открытии), либо изобретательским правом (в случае воплощения открытия в изобретение, на которое выдано авторское свидетельство или патент). Еще в 1947 г. Советом Министров СССР было предусмотрено, что открытия должны составлять самостоятельный объект правовой охраны⁴⁵. С принятием 23 февраля 1956 г. Положения о Комитете по делам изобретений и открытий, на который в числе прочих задач возложена также охрана государственных интересов в области открытий, принадлежащих СССР (ст. 2)⁴⁶, возникла необходимость практического осуществления правовой охраны отношений, связанных с открытиями.

Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях различает два вида изобретательских предложений: изобретения и рационализаторские предложения. К последним относятся предложения по усовершенствованию применяемой техники (машины, приборов, инструментов, приспособлений, аппаратов, агрегатов и т. д.), усовершенствованию выпускаемой продукции, технологии производства, способов контроля, наблюдения и исследований, техники безопасности и охраны труда или предложения по повышению производительности труда, более эффективному использованию энергии, оборудования, материалов (ст. 7).

На вопросе об основательности перехода от трехчленного к двучленному делению изобретательских предложений мы остановимся несколько позднее. Здесь же необходимо выяснить, можно ли ставить в один ряд изобретения и рационализаторские предложения.

Существует мнение (правда, не получившее специального обоснования в новейшей литературе), согласно которому, объединение этих предложений под общим наименованием изобретательских — чисто внешнее ввиду того, что между изобретением и прочими изобретательскими предложениями существует принципиальное различие.

⁴⁵ См. постановление от 14 марта 1947 г. «О Комитете по изобретениям и открытиям при Совете Министров СССР». «Известия», 1 мая 1947 г.

⁴⁶ См. «Изобретательство в СССР», 1956, № 1, стр. 37.

Уже в первых работах по советскому изобретательскому праву проводилась мысль, что только изобретение представляет собой творческий акт. Разрешение идеи изобретения, писал И. Я. Хейфец, есть акт творческий, не всякому доступный. Ему противопоставляются конструкции, под которой понимается то, что по состоянию техники может сделать при помощи нормальных технических средств всякий, знающий технику⁴⁷.

Едва ли могут быть какие-либо сомнения в том, что изобретение — творческий акт. Но изобретению противопоставит не только лишенная оригинальности конструкторская работа, как полагает И. Я. Хейфец, но и то, что теперь именуется рационализаторскими предложениями, которым в большей или меньшей степени также присущи элементы творчества. Правильно было замечено, что изобретательское творчество измеряется не техническим уровнем среднего специалиста, а объективно существующим уровнем новизны⁴⁸. Как показывает опыт массового изобретательства, каждый специалист в состоянии изобретать. От его способностей может зависеть лишь значительность предложения. Но труд новаторов производства всегда является одним из видов творческого труда⁴⁹. Вот почему поощрение технического творчества учащихся, развитие у них рационализаторского мышления является одной из задач профессионального технического образования⁵⁰.

Историческое развитие правового регулирования изобретательства шло у нас по пути устранения принципиального различия между изобретением в специальном значении этого слова и другими видами предложений, которые также называются изобретательскими предложениями.

В инструкции о вознаграждении за изобретения, тех-

⁴⁷ См. И. Я. Хейфец. Основы патентного права, стр. 10—22.

⁴⁸ См. В. Я. Ионас. О понятиях «изобретение» и «открытие» и экспертизе патентоспособности. «Изобретательство в СССР», 1957, № 6, стр. 30.

⁴⁹ См. М. Рейхель. Вопросы авторского и изобретательского права и проект ГК СССР. «Социалистическая законность», 1939, № 12, стр. 53.

⁵⁰ См. доклад А. Ф. Борлядына на первой сессии Верховного Совета РСФСР пятого созыва о профессиональном техническом образовании («Правда», 15 апреля 1959 г.).

нические усовершенствования и рационализаторские предложения, утвержденной 27 ноября 1942 г., указывалось, например, что инженерам, техникам, мастерам, рабочим вознаграждение за техническое усовершенствование или рационализаторское предложение, непосредственно относящееся к участку работы автора, выплачивается при том условии, если предложение имеет оригинальный характер с наличием элементов технического творчества (ст. 19, п. «з»). Было бы, конечно, неверным совершенно не различать творческую одаренность разных людей по ее степени. Но в данном случае вопрос о дифференциации творчества стоит в совершенно иной плоскости. Различается несколько форм творческой деятельности идеологического порядка: творчество в области создания художественных произведений; творчество, направленное на изменение материальных условий жизни; научное творчество. Изобретательство относится ко второму виду творчества⁵¹. По своему содержанию оно стоит ближе к научному творчеству и с развитием науки все более зависит от ее результатов.

Таким образом, в основе изобретательской деятельности в любой из ее форм лежит элемент творчества, и деление изобретательских предложений по их видам в какой-то мере определяется интенсивностью выраженного в них творчества. Поэтому, например, лица, лишь оказавшие изобретателю техническую помощь, не считаются его соавторами. Точно так же в области авторского права не считается соавтором лицо, выполнившее чисто техническую работу (например, переоркестровку партитуры, написанной для большого оркестра, для исполнения ее оркестром в уменьшенном составе), потому что и здесь объектом права является результат художественного творчества, независимо от достоинства произведения, т. е. вложенного в него творческого труда⁵².

В то же время необходимо отграничивать изобретательство от творчества в области чисто хозяйственной деятельности. Те предложения, которые выше были охарактеризованы как относящиеся к организации управле-

⁵¹ См. Б. С. Мартынов. Права авторства в СССР, «Ученые труды ВИЮН», вып. IX. Юридат, 1947, стр. 136.

⁵² См. Сборник постановлений Президиума и определений коллегий Верховного Суда СССР 1941 г. Юридат, 1948, стр. 331.

ния (рационализаторские предложения организационного характера), не могут быть отнесены к изобретательским предложениям, так как в них отсутствует направленность на создание новых материальных благ, к чему в конечном счете всегда устремлена изобретательская деятельность в области народного хозяйства. Поэтому в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, как и в инструкции 1942 г. (п. 2), совершенно правильно указывается, что на предложения по улучшению организации работы и управления хозяйством указанное положение не распространяется (ст. 7).

Можно отметить, что в законодательстве ряда капиталистических стран есть прямые указания на то, что не признаются патентоспособными кредитные и финансовые планы и системы (Франция⁵³, Марокко, Ливан⁵⁴ и др.).

Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. отграничивало изобретение от технического усовершенствования указанием на то, что изобретение должно обладать «существенной новизной» (ст. 29). Рационализаторское предложение производственно-технического характера отграничивалось от технического усовершенствования тем, что оно (рационализаторское предложение) вносит «несущественные изменения» в имеющиеся конструкции или технические процессы. В литературе указывалось, что признак «несущественное изменение» неясен и вряд ли может служить достаточно удовлетворительным критерием для отграничения рационализаторского предложения производственно-технического характера от технического усовершенствования. То же самое можно сказать и относительно признака «существенная новизна», по которому изобретение должно отличаться от технического усовершенствования и рационализаторских предложений указанного выше вида.

Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях не пользуется термином «несущественное изменение» и понимает под рационализатор-

⁵³ См., например, ст. 3 французского закона о патентах на изобретения, принятого 5 июля 1844 г. (В книге: «Патентное законодательство капиталистических стран», ИЛ, 1959, стр. 243).

⁵⁴ См. Herbert Erasmus, Erfinder- und Warenzeichenschutz im In- und Ausland. В. III, Т. 3: Afrika, Asien, Australien, S. 989, 1043.

скими все виды изобретательских предложений, кроме изобретений. В связи с этим возникает вопрос: на чем основана эта новелла и каково ее практическое значение?

В последние годы в литературе неоднократно высказывалось мнение о целесообразности перехода к двучленному делению объектов изобретательского права: на изобретения и рационализаторские предложения. В обоснование этого предложения приводились соображения о том, что принятая Положением 1941 г. классификация, устанавливающая три категории изобретательских предложений, не содержит четких границ между ними, и это затрудняет на практике их правовую квалификацию. Напротив, между изобретением и рационализаторским предложением можно провести совершенно четкую грань: рационализация — это медленное повседневное эволюционное совершенствование техники, часто на основе каких-то ранее сделанных изобретений; для изобретения же, напротив, характерно предложение, дающее новый технический эффект⁵⁵.

Как будет видно из дальнейшего изложения, эти соображения не совсем точны. Однако тенденция отказа от трехчленного деления изобретательских предложений и перехода к двучленному делению получила законодательное признание и у нас, и в ряде других социалистических стран.

Выше уже отмечалось, что законодательство стран, вступивших на путь социалистического развития, не ограничивается охраной только изобретений, но берет под свою защиту и другие виды изобретательских предложений. В большинстве этих стран было принято многочленное деление изобретательских предложений. Например, законодательство Польской Народной Республики различает изобретение, технические усовершенствования и рационализаторские предложения. Кроме того, предусмотрены промышленные образцы. Под техническими усо-

⁵⁵ См. Ф. Ф. Ланге и др. О наболевших вопросах изобретательского права СССР. «Советское государство и право», 1955, № 3, стр. 67; см. также Н. Я. Перси и. Нужно ли делить предложения на технические усовершенствования и рационализаторские предложения. «Изобретательство в СССР», 1957, № 6, стр. 26—27; Ч. Х. Бикке-виза. Инструкция не отвечает задачам технического прогресса. «Изобретательство в СССР», 1956, № 3, стр. 43.

вершенствованиями в ПНР понимается новое решение технического вопроса, которое, не будучи изобретением, улучшает или рационализирует технологический процесс на данном производстве, а под рационализаторским предложением понимается улучшение, оказывающее влияние на более производительное использование машин, оборудования, инструментов, материалов и так далее, без существенных изменений в их конструкции⁵⁶.

Согласно указу Президиума Народного Собрания Народной Республики Албании «Об изобретениях, технических усовершенствованиях и рационализаторских предложениях» от 25 июля 1956 г., там различаются также три вида изобретательских предложений⁵⁷. Законодательство Китайской Народной Республики тоже разграничивает изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения. По «Временному положению о премировании за изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения на производстве» от 6 мая 1954 г. в КНР, помимо изобретений, охраняются также технические усовершенствования, т. е. предложения, значительно усовершенствующие конструкции имеющихся механизмов и оборудования или производственно-технические процессы на данном предприятии (ст. 4), и рационализаторские предложения, связанные с возможностью более эффективного использования имеющихся машин, оборудования, сырья, материалов, труда людей и т. д. (ст. 5)⁵⁸.

Примерно так же определяются технические усовершенствования и рационализаторские предложения в законодательстве Народной Республики Болгарии. Согласно «Положению о применении Указа об изобретениях, технических усовершенствованиях и рационализатор-

⁵⁶ См. Единый текст декрета от 12 октября 1950 г. «О рабочем изобретательстве», ст. 1, пп. 3—5. «Dziennik Ustaw», 1956, N 3, ст. 21.

⁵⁷ См. «Gazeta Zyrta», № 9, 10 августа 1956 г.

⁵⁸ См. сб. «Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики», ИЛ, 1955, стр. 261—262. Во Временном положении даются примеры того, что считается рационализаторскими предложениями. К ним относятся: предложения об экономии сырья, материалов, топлива, электроэнергии, об использовании отходов, усовершенствовании методов работы и улучшении организации труда, снижении коэффициента брака и т. д. (ст. 5).

ских предложениях», утвержденному Советом Министров НРБ 18 ноября 1954 г., под техническим усовершенствованием подразумеваются предложения, разрешающие данную проблему путем творческого использования известного в науке и технике метода, в результате которого непосредственно и существенно изменяется и улучшается существующая конструкция, продукт или производственный процесс (п. 7). Под рационализаторскими предложениями понимаются предложения производственно-технического характера, которые непосредственно улучшают производственный процесс путем более эффективного использования сооружений, материалов или рабочей силы без внесения существенных изменений в конструкции или технологический процесс производства. Предложения по улучшению организации и управления хозяйством, предприятиями и ведомствами, равно как и предложения по упрощению или улучшению организации учета и отчетности, ведения документации, организации снабжения, торговли и так далее не считаются рационализаторскими предложениями (п. 9) ⁶⁰.

Примерно так же решен этот вопрос в законодательстве Кореи Народной Демократической Республики ⁶¹.

По законодательству Германской Демократической Республики различается изобретательство и производственное рационализаторство. Изобретение должно обладать новизной в соответствии с общим уровнем техники, в то время как для признания предложения рационализаторским усовершенствованием достаточно новизны в масштабе предприятия, в котором сделано предложение ⁶². 18 января 1956 г. в ГДР был принят закон о промышленных образцах ⁶³. Изданием этого закона, отмечает Макс Рюффле, был заполнен пробел в действующей системе изобретательских предложений и теперь право-

⁶⁰ См. «Известия на Президиума на народного собрания», 1954, № 97.

⁶¹ См. Положение об изобретениях, утвержденное 2 февраля 1957 г., ст. 2. «Вестник Кабинета министров КНДР», 1957, № 1.

⁶² См. Patenigesetz der DDR, § 1. «Gesetzblatt der DDR», 1950, N 106, S. 989.

⁶³ См. Gebrauchsmuster für die Deutsche Demokratische Republik. «Gesetzblatt der DDR», 1956, N 12, S. 105.

вая охрана изобретательских предложений имеет три степени ⁶⁴.

Но можно наблюдать и иную картину. В Чехословацкой Социалистической Республике закон от 28 марта 1952 г. «Об изобретениях и рационализаторских предложениях» различал только эти два вида предложений ⁶⁵. Пришедший ему на смену новый закон от 5 июля 1957 г. также противопоставляет изобретениям только рационализаторские предложения, которые определяются им исключительно широко. Под этими предложениями понимаются предложения производственно-технического, организационно-технического и организационно-экономического характера, дающие возможность усовершенствовать известную уже технику, технологию, методы проведения опытов и исследований, а также производимые изделия, и более эффективно использовать оборудование, сырье, материалы, рабочую силу, энергию, производственные площади и иные ресурсы, или же улучшать безопасность труда, систему руководства, снабжения, учета, технического нормирования и т. д. (§ 30) ⁶⁶.

Еще более широко, пожалуй, определено рационализаторское предложение в венгерском законе о новаторских предложениях и изобретениях от 23 июня 1957 г., которым также предусматривается деление изобретательских предложений только на два вида: изобретения и новаторские предложения. Согласно этому закону, рационализаторским (новаторским) предложением является всякое предложение (технического, организационного, делопроизводственного и другого характера), осуществление которого наряду с улучшением качества или во всяком случае сохранением его дает народному хозяйству хозяйственный или иной полезный результат (§ 1) ⁶⁷.

Совершенно очевидно, что в обоих указанных законах понятие рационализаторское предложение является собирательным, охватывающим и некоторые предложения, совсем не являющиеся изобретательскими.

⁶⁴ См. Макс Рюффле. Развитие изобретательства и патентное право в ГДР. «Изобретательство в СССР», 1957, № 1, стр. 35.

⁶⁵ См. «Бюллетень чехословацкого права», 1952, № 1, стр. 62.

⁶⁶ Там же, 1958, № 1, стр. 34.

⁶⁷ См. «Magyar Közlöny», 23 июня 1957 г., № 70.

Практически едва ли возможно обойтись без дифференциации рационализаторских предложений, если даже в законодательном порядке трехчленная система изобретательских предложений заменена двучленной. И в настоящее время некоторые сторонники двучленной системы говорят о необходимости выделения из числа рационализаторских предложений подгруппы «особо ценных». В связи с этим было правильно замечено, что выделение особо ценных предложений создает в скрытом виде трехчленное деление и (что особенно нежелательно) заменяет субъективным усмотрением объективные границы, которые были установлены в предшествующем законодательстве между техническими усовершенствованиями и рационализаторскими предложениями⁶⁷.

В действующей инструкции о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения не предусматривается выделение особо ценных рационализаторских предложений в зависимости от их характера. Не предусматривается это и в инструкции о подсчете экономии, получаемой от изобретений и рационализаторских предложений⁶⁸. В данной инструкции, как и в инструкции о вознаграждении, в качестве основного критерия взята степень экономической эффективности предложения, но установленная в ней шкала вознаграждения одина для всех рационализаторских предложений, независимо от того, чем по своему характеру является то или иное предложение (п. 7). В соответствии с этим, при сохранении прежнего размера вознаграждения за изобретения в настоящее время повышены размер вознаграждения авторам рационализаторских предложений в среднем до 25%, в том числе максимальное вознаграждение за рационализаторские предложения увеличено с 25 тыс. до 50 тыс. руб.⁶⁹

⁶⁷ См. Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиш. Задачи советского изобретательского права. «Советское государство и право», 1957, № 2, стр. 17.

⁶⁸ См. инструкцию по подсчету экономии от изобретений и рационализаторских предложений («Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации», Госориздат, 1960, стр. 84).

⁶⁹ Здесь и в дальнейшем размеры вознаграждения изобретателям и авторам рационализаторских предложений указаны на основе курса рубля, существовавшего до 1 января 1961 г.

Нивелирование в законе различных по своему существу видов изобретательского творчества — технических усовершенствований и рационализаторских предложений производственно-технического характера имеет тот недостаток, что вследствие этого не только устраняется материальный стимул, но, что особенно существенно, упускается важный моральный фактор, связанный с признанием творчества в области изобретательства.

Утверждение, будто с изданием Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях осуществлен переход к двучленному делению изобретательских предложений, не совсем точно. В связи с тем, что в отношении сферы творческой деятельности круг рационализаторских предложений, подлежащих охране изобретательским правом, определен более узко, по сравнению с кругом охраняемых изобретений, значительное число видов рационализаторских предложений совсем не охраняется законом. Так, например, новые способы лечения, не обладающие признаком существенной новизны, а потому и не подпадающие под понятие изобретения, на которое может быть выдано авторское свидетельство, не являются, согласно этому Положению, рационализаторскими предложениями, подлежащими охране изобретательским правом, хотя внесение подобных предложений следовало бы всемерно поощрять. В связи со сказанным было бы целесообразным расширить круг рационализаторских предложений, предусмотренных в статье 7 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях.

При принятии Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях важную роль в решении рассматриваемого вопроса сыграли жалобы на трудности для отраслевых органов по изобретательству правильно квалифицировать предложения на технические усовершенствования и рационализаторские предложения производственно-технического характера. По мнению Комитета по делам изобретений и открытий, объединение технических усовершенствований и рационализаторских предложений производственно-технического характера в понятие рационализаторского предложения значительно упрощает квалификацию предложений⁷⁰. Это несомненно.

⁷⁰ См. «Бюллетень изобретений», 1959, № 15, стр. 8.

Но такое объединение, как уже было правильно замечено в литературе, представляет собой определенное отступление от свойственной нашему праву глубокой дифференциации творческих предложений в соответствии с их действительной ценностью, отступление, влекущее за собой опасность уравнивания в оплате труда за разные, по существу, предложения⁷¹. В связи с тем, что в настоящее время данный вопрос практически решен в законодательном порядке, задача состоит в правильном применении закона. Практика же, как и в других случаях, покажет обоснованность этой новеллы.

Каково же народнохозяйственное значение различных видов изобретательских предложений? В литературе не раз высказывались сомнения в отношении ценности признака новизны. В период подготовки Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. можно было встретить утверждение, что в наших условиях ценность предложения зависит не от новизны, а от его полезности. Обобщественная промышленность, писал, например, М. С. Липецкер, в равной мере нуждается в предложениях, как отличающихся новизной, так и не имеющих ее. Важна не сама по себе новизна, а эффективность предложения⁷². В. Бошко подчеркивал, что промышленность СССР в стадии реконструкции требовала стимулов для своего развития, а в этих условиях принцип полезности предложения имеет большее значение, чем «академический» принцип новизны⁷³.

Вряд ли можно возражать против того, что полезное, хотя и не новое предложение всегда может представить для народного хозяйства ту или иную ценность. Более того, как уже указывалось в литературе, известно немало

⁷¹ См. М. Л. Асияновский, Некоторые вопросы советского изобретательского права в свете «Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях» от 24 апреля 1959 года. «Вестник ЛГУ», № 23, Серия экономика, философия и права, вып. 4, 1959, стр. 91; см. также Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц. Изобретательское право. Госюриздат, 1966, стр. 126.

⁷² См. М. Липецкер, Реформа законодательства об изобретениях. «Советское государство и революция права», 1931, № 4, стр. 118—119.

⁷³ См. В. Бошко, До вступления патентного закона «на корисність». «Вісник радянської юстиції», 1929, № 18, стр. 538.

случаев, когда предложения, менее важные с патентно-правовой точки зрения, дают большой экономический эффект, в то время как предложения, являющиеся вполне патентноспособными, не в состоянии дать такого эффекта⁷⁴.

В последнее время вопрос о новизне изобретения ставился в несколько иной плоскости. По мнению Ф. Т. Ананьева, к данному вопросу необходимо подходить дифференцированно, в зависимости от полезности изобретения. В отношении новизны должны исследоваться не все заявленные изобретения, а только те, которые признаны полезными и новизна которых по промышленным данным не опровергается. Согласно этому мнению, при правильном государственном подходе к оценке полезности заявленных изобретений никакой необходимости в проведении экспертизы новизны предложений, отклоненных по признаку полезности, нет: это совершенно лишняя трата времени и государственных средств⁷⁵.

С точки зрения А. В. Латынина, требование о том, чтобы в первую очередь предложения квалифицировались в отношении их новизны, нерационально с народнохозяйственной стороны. Экспертиза новизны обходится государству очень дорого, число же отклоненных заявок велико, и далеко не все предложения, на которые выдаются авторские свидетельства, внедряются в производство. В этих условиях решающим критерием при оценке изобретения должна быть его полезность для народного хозяйства. На основании данных соображений автор приходит к выводу, что существующий порядок прохождения заявок должен быть радикально изменен. На предложения, которые могут оказаться полезными, независимо от того, что они являются новыми предложениями, должны выдаваться удостоверения, обеспечивающие приоритет заявки. Экспертиза новизны должна производиться только в отношении тех заявок, по которым предложения приняты к реализации⁷⁶.

⁷⁴ См. Макс Рюффле, Развитие изобретательства и патентное право в ГДР. «Изобретательство и СССР», 1957, № 1, стр. 34.

⁷⁵ См. Ф. Т. Ананьев, Эффективно применять законодательство по изобретательству. «Советское государство и право», 1953, № 8, стр. 55, 56.

⁷⁶ См. А. В. Латынин, Пересмотреть порядок экспертизы на новизну и полезность. «Изобретательство и СССР», 1957, № 6, стр. 31—32.

При оценке этих соображений необходимо иметь в виду условия исторического момента. Известно, что в начале индустриализации известную помощь в развитии нашей промышленности оказало заимствование иностранного технического опыта и импорт иностранного оборудования. В течение первых двух пятилеток предприятия оснащались оборудованием, которое передко в значительной мере завозилось из-за границы. В этих условиях предложения, направленные на усвоение иностранного опыта, имели исключительно большое значение, так как они ускоряли процесс индустриализации. Реконструкция нашей промышленности означала, что большую часть средств мы тратим на переустройство и рационализацию того старого оборудования и тех старых заводов, которые революции унаследовала от прежнего строя. Поэтому необходимо было охранять и поощрять усовершенствования, хотя и не обладавшие потенциальностью в смысле их новизны, но являвшиеся жизненно необходимыми⁷⁷. Но, как правильно отметил А. Е. Порай-Кошиц, суть дела заключается в темпах технического прогресса. Ценное, но не новое предложение давало нашей промышленности возможность лишь догнать иностранную технику. Но так как была поставлена задача не только догнать, но и перегнать ее, то наши заводы должны строиться не по последнему слову науки и техники, а по их «будущему слову». Гораздо ценнее, писал А. Е. Порай-Кошиц, то, что дает возможность сразу перегнать ее, и чем больше скачок, тем лучше⁷⁸.

Зависимость от иностранного технического опыта могла иметь у нас характер только временного явления. Развитие социалистической экономики возможно лишь на базе широкого внедрения новой техники во все отрасли народного хозяйства. Поэтому Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. сохранило в качестве основополагающего признака изобретения новизну предложения, а Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., как это

⁷⁷ См. «Советское право», 1929, вып. 1, стр. 122.

⁷⁸ См. А. Е. Порай-Кошиц. Полнота и новизна. «К проекту нового закона об изобретениях». Комитет по делам изобретений. Л., 1939, стр. 17.

будет показано далее, ввело в это понятие еще квалифицирующий момент.

В дальнейшем технический прогресс осуществлялся в значительной мере за счет быстрого роста социалистической промышленности на основе успехов отечественной науки. Советская наука сыграла исключительную роль в социалистическом преобразовании страны, в создании современной промышленности и крупного коллективного хозяйства⁷⁹. Развитие естественно-научной и технической мысли способствовало творческому разрешению многих сложных технических проблем, возникающих в процессе хозяйственного строительства. Выдающиеся достижения советских ученых в области освоения космоса открыли новую эру в развитии мировой науки. С точки зрения экономического соревнования двух экономических систем проблема новой техники также приобрела первенствующее значение.

Тем не менее было бы большой ошибкой недооценивать народнохозяйственное значение тех изобретательских предложений, которые относятся к рационализаторским. Как уже отмечалось, в период индустриализации страны их роль была исключительно велика. Эти виды предложений сохраняют свое значение и в настоящее время. Достаточно указать в качестве примера на важность использования подобных предложений с целью модернизации имеющегося оборудования, которой придается столь большое значение. Опыт показывает, что при относительно небольших затратах производительность станков в результате модернизации может быть повышена на 20—30%, а в отдельных случаях — вдвое и даже больше⁸⁰.

В результате реализации рационализаторских предложений повышается производительность труда, усовершенствуется техника безопасности, снижается стоимость производства на отдельных предприятиях (фабриках, заводах), что в общем итоге дает весьма ощутимый народнохозяйственный эффект. Это учитывается и законо-

⁷⁹ Подробнее см. И. Артоболевский. Наука и технический прогресс в народном хозяйстве. «Плановое хозяйство», 1956, № 1, стр. 48.

⁸⁰ См. Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стеногр. отчет, т. II, стр. 133.

дательством капиталистических стран. Например, в США патентоспособностью обладают предложения, которые по нашему законодательству должны быть отнесены к рационализаторским. Как отмечал в свое время В. Д. Катков, строгое отношение германского патентного учреждения «Райхспатентамта» к изобретениям вызвало необходимость ввести охрану «маленьких изобретений» законом от 1 июня 1891 г. (Gebrauchsmustergesetz)⁸¹.

Мы не можем все же не считаться с необходимостью дать сравнительную оценку прогрессивной роли изобретений и рационализаторских предложений. На основании же того, что было сказано об этом выше, необходимо признать, что цели технического прогресса служат именно изобретения, в основе которых в современных условиях лежат великие завоевания науки.

Вот почему, как бы ни была велика роль рационализаторских предложений, основное значение имеют изобретения, открывающие новые производственные возможности.

Создание и внедрение новой техники — одно из решающих условий для строительства материальной базы коммунизма и победы СССР в мирном экономическом соревновании с наиболее развитыми капиталистическими странами. Именно по этим основаниям мы и выделяем изобретение и его правовую охрану в качестве самостоятельного предмета рассмотрения.

⁸¹ См. В. Д. Катков. О привилегиях (патентах) на промышленные изобретения. Харьков, 1902, стр. 129.

Глава II

ИЗОБРЕТЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА

Установление понятия изобретения имеет важное значение для выяснения того, какие предложения подпадают под данное понятие и в силу этого подчиняются нормам изобретательского права, кто является субъектом права на изобретение, каково содержание этого права.

В литературе по изобретательскому праву изобретение определяется по-разному. Одними оно определяется как идея, как творческая мысль, дающая искомое решение технической проблемы. По своей сущности, писал И. Я. Хейфец, изобретение есть творческое решение технической задачи. При этом он подчеркивает, что необходимо проводить различие между изобретением и его конкретным объектом¹. В этом же смысле определяет изобретение и В. И. Серебровский. Изобретение, пишет он, является творческим решением определенной технической проблемы. При изобретении разрешается практическая техническая задача. Этим изобретение отличается от открытия, под которым понимается установление научных законов для ряда явлений одного и того же порядка². Такой же точки зрения придерживаются В. А. Ря-

¹ См. И. Я. Хейфец. Основы патентного права. Л., 1925, стр. 10, 29; его же. Основные проблемы изобретательства. Внешторгиздат, 1935, стр. 133.

² См. Гражданское право, ч. I, Юриздат, 1938, стр. 273; Гражданское право, т. II, Юриздат, 1944, стр. 257.

сеяцев³, С. Н. Ландкоф⁴, В. Я. Ионас⁵, Б. С. Антимонов и Е. А. Флейшиц⁶.

По мнению других, изобретением является открытие способов деятельности, направленное на изменение материальных условий жизни. Задача изобретателя, пишет Б. С. Мартынов, заключается в том, чтобы открыть и сформулировать методы, приемы и способы деятельности, в результате применения которых получается определенный материальный предмет — машина, инструмент, продукция определенного рода и т. п.⁷ Такого же мнения и Н. А. Райгородский, который считает, что, подобно другим видам изобретательских предложений, изобретение должно быть охарактеризовано, как правило деятельности, как прием, как метод работы. Выражается ли изобретение в какой-либо конструкции, изделии или технологическом процессе, во всех этих случаях изобретение заключается в правилах, методах работы, которые выражены в конструкциях и процессах⁸. Этот взгляд разделяют А. К. Юрченко⁹, Г. Я. Румянцев¹⁰ и ряд других авторов.

С точки зрения революционной диалектики изобретательство представляет собой разрешение противоречий, постоянно возникающих между новыми задачами, новыми требованиями и старыми формами и приемами работы¹¹. Практическим результатом этой деятельности явля-

³ См. В. А. Рясенцев. Советское изобретательское право. М., 1955, стр. 20.

⁴ См. «Советское государство и право», 1950, № 2, стр. 64.

⁵ См. В. Я. Ионас. О желательных изменениях положения об изобретениях и технических усовершенствованиях. «Советское государство и право», 1956, № 5, стр. 34.

⁶ Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц. Изобретательское право. Госюриздат, 1960, стр. 59.

⁷ См. В. С. Мартынов. Права авторства в СССР. «Ученые труды ВИОН», вып. IX, Юриздат, 1947, стр. 135, 136.

⁸ См. Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР. Госюриздат, 1949, стр. 45—50.

⁹ См. А. К. Юрченко. Объект изобретательского права. «Очерки по гражданскому праву». Изд-во ЛГУ, 1957, стр. 240.

¹⁰ См. Г. Я. Румянцева. К вопросу о понятии «изобретение». «Изобретательство в СССР», 1967, № 1, стр. 30. Здесь же приведены и другие определенные понятия изобретения, предложенные в связи с проектом Комитета технической терминологии АН СССР (см. дальше).

¹¹ См. П. Федосеев. Революционная диалектика — душа марксизма-ленинизма. «Правда», 17 января 1958 г.

ется изобретение, дающее искомое разрешение возникшего противоречия.

Приведенные выше определения как раз и представляют собой опыты нахождения общего понятия изобретения. Между очерченными выше двумя основными направлениями в определении этого понятия нет принципиального расхождения¹². Различие состоит лишь в том, что в то время как одни авторы, определяя изобретение, подчеркивают субъективный момент — момент изобретательского творчества, другие главное внимание обращают на его результат¹³. Трудность определения изобретения в его общем, родовом значении заключается в том, что данное понятие охватывает очень обширный круг явлений, в связи с чем характеризующие его признаки также имеют весьма общие черты.

Исходя из того или иного признака — области деятельности, в которой возникло противоречие, степени новизны изобретательского предложения, характера предложенного автором решения, можно различать виды изобретений. С рассматриваемой точки зрения не всякое изобретение составляет объект изобретательского права. При этом круг охраняемых изобретений может быть определен в законе более узко или, наоборот, более широко. Самый способ определения этого круга тоже может быть различен. При анализе норм изобретательского права необходимо выяснить, какие изобретения оно берет под свою охрану, иначе говоря — какие виды изобретения составляют его объект.

Когда, определяя понятие изобретения, говорят, что таковым является решение технической задачи, то под этим понимается решение задачи не только в области техники, но и в других областях деятельности. При этом, с точки зрения изобретательского права, не имеет значение, кем выдвинута эта задача. Она может быть постав-

¹² Н. А. Райгородский дает и другое определение изобретения, а именно — как существенно новое, творческое решение производственной проблемы (стр. 75).

¹³ Изобрести — значит, творчески работая, создать что-либо новое, неизвестное прежде. Поэтому изобретение означает и самый процесс создания нового, и изобретенный предмет, вещь (см. С. И. Ожегов. Словарь русского языка. Гос. изд-во иллитр. в изд. словарей, 1952, стр. 213). Таково смысловое значение слова «изобретение», также отражающее двойственный характер этого понятия.

лена самим изобретателем, указана в тематическом плане изобретательской деятельности, может возникнуть в процессе работы. Решение изобретательской задачи может иметь, как нередко и бывает в действительности, случайный характер, когда в процессе создания изобретения делаются попытки решить одну техническую задачу, а решенной оказывается совершенно иная задача.

Отсюда вытекает и другой вывод: изобретением является решение технической задачи, а не ее постановка. Возможно ли, однако, исключение из этого положения? В законодательстве некоторых стран допускается защита так называемых проблемных изобретений¹⁴ (под последними понимаются предложения, в каждом из которых выдвигается до сих пор неизвестная ценная техническая проблема, решение которой, однако, доступно любому специалисту соответствующего профиля). В нашей литературе высказано мнение, что постановка технической задачи лишь в том случае может считаться изобретением, если одновременно указываются и конкретные пути для ее разрешения¹⁵.

По этому пути идет и практика Комитета по делам изобретений и открытий. В инструкции об экспертизе заявок на изобретения от 27 августа 1959 г. указывается, что авторские свидетельства и патенты не выдаются на предложения, лишь ставящие задачу, но не указывающие конкретных средств ее осуществления (п. 16)¹⁶.

До принятия в 1959 г. Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях наше законодательство содержало перечень тех видов изобретений, которые подлежат охране изобретательским правом¹⁷. К ним были отнесены: изобретения, которые могут быть выполнены промышленным путем; способы изгото-

¹⁴ См. Wolfgang Bernhardt, Lehrbuch des deutschen Patentrechts, München u. Berlin, 1957, S. 22.

¹⁵ См. М. Л. Асиповский. Некоторые вопросы советского изобретательского права в свете «Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях» от 24 апреля 1959 г. «Вестник ЛГУ», № 23, Серия экономики, философии и права, вып. 4, 1959, стр. 88.

¹⁶ См. Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации. Госюриздат, 1960, стр. 36.

¹⁷ Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 года, ст. 2.

вления веществ, получаемых химическим путем; вещества лечебные, вкусовые и пищевые, полученные нехимическим путем; способы изготовления этих веществ; новые сорта семян; новые способы лечения. Кроме того, специальным законом было предусмотрено, что авторские свидетельства выдаются на новые предложения в области учебно-наглядных пособий и учебного оборудования для школ и педагогических училищ.

Таким путем, посредством указания сферы творческой деятельности изобретателя, Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. устанавливало первый признак охраняемых им изобретений. Для тех авторов, которые считают изобретательством только техническое творчество, не все из перечисленных предложений являются изобретениями. Так, например, В. И. Серебровский указывал, что Положение 1941 г. признает изобретением только предложения, способные быть выполненными промышленным путем, и лишь приравнивает к изобретениям выведение селекционерами и селекционными станциями новых сортов семян. Точно так же, по его мнению, к изобретениям были лишь приравнены новые способы лечения и новые предложения в области учебно-наглядных пособий и учебного оборудования для школ и педагогических училищ¹⁸.

Это мнение не единично. В. А. Рясенцев также отмечал, что круг предложений, на которые, по Положению 1941 г., могли быть выданы авторские свидетельства, значительно шире, чем круг предложений, являющихся изобретениями в собственном смысле этого слова, т. е. решениями технических проблем. По высказанному им мнению, вещества лечебные, вкусовые и пищевые, полученные нехимическим путем, а также новые способы лечения и новые сорта семян — это не изобретения, а научные открытия, которые в отношении их охраны лишь приравнены к изобретениям. За исключением новых способов лечения, писал он, эти открытия, так же как и изобретения, могут найти применение в народном хозяйстве¹⁹.

¹⁸ См. Гражданское право, т. II, Юриздат, 1944, стр. 258.

¹⁹ См. В. А. Рясенцев. Советское изобретательское право, М., 1955, стр. 24—25.

История патентного права свидетельствует о том, что его развитие действительно началось с охраны только технического творчества. Так было в буржуазном патентном праве²⁰. То же самое мы видим в первых законодательных актах советского государства по изобретательскому праву. В настоящее время изобретательское право стран социалистического лагеря и патентное право ряда буржуазных стран не ограничиваются охраной только технических изобретений.

Рассмотрим каждый из перечисленных выше видов изобретений, которые подлежали охране изобретательским правом на основании Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. безотносительно к форме их охраны (авторским свидетельством или патентом). Это поможет нам лучше понять, что нового внесло в данный вопрос Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях.

В первую очередь остановимся на изобретениях, которые могут быть выполнены промышленным путем. Как было отмечено выше, это определение охраняемого нашим правом вида изобретения повторялось с небольшими редакционными изменениями во всех наших законодательных актах по изобретательству, начиная с Закона о патентах 1924 г., в котором говорилось об изобретениях, допускающих промышленное использование (ст. 1).

В литературе существует мнение, согласно которому признак выполнимости изобретения промышленным путем приводит к необоснованному сужению круга объектов, охраняемых изобретательским правом. Это объясняется тем, что в статье 2 Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. проводилось деление изобретений по признаку выполнимости их промышленным путем с оговоркой, отсутствующей в других статьях этого Положения, о том, что авторские свидетельства и патенты выдаются лишь на изобретения, выполнимые промышленным путем. Между тем в той же статье 2 указывается, что авторские свидетельства выдаются на новые сорта семян и на новые способы лече-

²⁰ См. А. Пилеяко. Право изобретателя, т. 1. СПб., 1902, стр. 57-208.

ния, которые, как известно, не могут быть выполнены промышленным путем²¹.

Приведенные соображения, на наш взгляд, должны быть признаны необоснованными. Как было показано выше, статья 2 Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. исторически развилась из статьи 1 Закона о патентах 1924 г., в которой предметом патентной охраны являлись только новые изобретения, допускающие промышленное использование. В дальнейшем, по мере расширения круга охраняемых изобретений, в их число были включены также новые способы лечения болезней и новые сорта семян. Правовая охрана этих изобретений могла быть осуществлена путем издания специальных нормативных актов. Так, был издан акт о выдаче авторских свидетельств на новые сорта семян²², к которому в дальнейшем была сделана отсылка в статье 2 Положения 1941 г. В то же время специальным актом была установлена выдача авторских свидетельств на новые предложения в области учебно-наглядных пособий и учебного оборудования²³, хотя эти изобретения относятся к числу тех, которые могут быть выполнены промышленным путем.

В действительности, изобретения, которые могут быть выполнены или осуществлены промышленным путем, представляют собой очень широкий круг изобретений. К ним относятся не только такие, которые являются результатом чисто технического творчества (например, конструкции и способы изготовления). Под понятие изобретения, выполнимого промышленным путем, подпадают также лечебные, вкусовые и пищевые вещества, которые в современных условиях выпускаются промышленностью.

К числу технических изобретений, которые также могут быть выполнены промышленным путем, относятся указанные выше предложения в области учебно-наглядных пособий и учебного оборудования для школ и педагогических училищ. С введением в 1956 г. в действие Положения о Комитете по делам изобретений и открытий

²¹ См. Р. Б. Шапиро, Г. С. Альтшуллер. О некоторых вопросах советского изобретательского права. «Советское государство и право», 1958, № 2, стр. 36.

²² СЗ СССР, 1937, № 40, ст. 168.

²³ СЗ СССР, 1939, № 31, ст. 215.

при Совете Министров СССР авторские свидетельства на эти предложения стали выдаваться не министерствами просвещения, как это было предусмотрено в постановлении СНК СССР от 10 мая 1939 г., а Комитетом по делам изобретений и открытий. Едва ли можно понять, в силу каких соображений эти предложения некоторыми авторами вообще исключаются из числа охраняемых изобретений. В качестве примера приведем авторское свидетельство № 82836 1) на учебное наглядное пособие по географии, топографии, геодезии и т. п., состоящее из открытого сверху ящика для рельефной модели (например, из пластического материала), отличающееся тем, что боковые стенки ящика снабжены горизонтальными щелями и расположенными снаружи осветителями для проектирования через щели параллельных горизонтальных пучков лучей, образующих на модели линии горизонталей, и 2) на применение укрепленного над ящиком фотоаппарата, соединенного с эпидиаскопом для проектирования на экран изображения модели с линиями горизонталей или для проектирования на модель заданных горизонталей²⁴.

По существу описанное изобретение представляет новое устройство, которое может быть выполнено промышленным путем, и отличающееся от других технических конструкций лишь своим назначением.

Изобретения в виде новых веществ, как отмечал еще А. Пилленко, — это наиболее широкая группа изобретений, дающая в результате непосредственно потребляемые продукты²⁵. Законом о патентах 1924 г. предусматривалось, что патенты не выдаются на вещества лечебные, пищевые и вкусовые, а также полученные химическим путем. Патенты могли выдаваться только на новые способы изготовления указанных веществ (ст. 1). Постановления Закона о патентах 1924 г. были сходны в этом отношении с рядом других законодательных актов, при издании которых исходили из соображений о нежелательности монополизировать производство продуктов первой необходимости. По мнению, высказанному в литературе того времени, в законодательстве учитыва-

²⁴ См. «Бюллетень изобретений», 1939, № 2, стр. 88.

²⁵ См. А. Пилленко. *Право изобретателя*, т. II, СПб., 1903, стр. 63.

лась опасность, связанная с выдачей патентов на «специальные» лекарственные средства, так как заявки на них обычно брались с целью рекламы и часто прикрывали собой фармацевтическое шарлатанство²⁶.

К моменту издания Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. указанные соображения уже потеряли свое значение. Была введена охрана изобретений путем выдачи авторских свидетельств, по которым право использования изобретения переходило в руки государственных и общественных организаций. Тем не менее Положение 1931 г. предусматривало, что не только патенты, но и авторские свидетельства выдаются лишь на новые способы изготовления этих веществ, но не на сами вещества (ст. 3).

По Положению об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., на вещества лечебные, вкусовые и пищевые, полученные нехимическим путем, выдавались только авторские свидетельства, патенты же могли выдаваться только на способы изготовления этих веществ (ст. 2). Таким образом, вне охраны изобретательским правом оставались вещества, получаемые химическим путем. В связи с этим в литературе было высказано мнение, что подобное ограничение имеет смысл только в патентном праве, в условиях действия которого практически невозможно охранять исключительное право на химические вещества, являющиеся в большинстве случаев промежуточными продуктами производства. По этим соображениям было выдвинуто возражение против сохранения в законе правила статьи 2²⁷.

Однако изложенная точка зрения не может быть признана обоснованной. В связи с тем, что в других странах не допускается, как правило, патентование веществ, получаемых химическим путем, предложение о введении у нас правовой охраны подобных предложений посредством выдачи на них авторских свидетельств и патентов лишено какого-либо практического значения. Поэтому в Положении об открытиях, изобретениях и рационали-

²⁶ См. С. И. Раевнич. *Исключительные права*. Л., Госиздат, 1926, стр. 60.

²⁷ См. Р. В. Шапиро, Г. С. Альтшуллер. *О некоторых вопросах советского изобретательского права*. «Советское государство и право», 1956, № 2, стр. 36.

даторских предложениях в этом вопросе не внесено никаких изменений.

Неправильное понимание Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. проявилось также в постановке вопроса о возможности правовой охраны веществ, получаемых нехимическим путем²⁸. Но Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. вовсе не запрещало выдачу авторских свидетельств на подобные вещества. Напротив, в нем прямо указывалось, что авторские свидетельства могут быть выданы на вещества лечебные, вкусовые и пищевые, полученные нехимическим путем (ст. 2).

Если обратиться к практике выдачи авторских свидетельств, то можно найти немало случаев выдачи их на вещества, полученные нехимическим путем и в то же время не являющиеся веществами лечебными, вкусовыми и пищевыми. Например, авторское свидетельство № 107419 выдано на клей на основе жидкого стекла, отличающийся тем, что с целью повышения термостойкости он содержит равные весовые части окиси хрома и кварцевого песка и две-три весовые части натрового жидкого стекла²⁹. Авторское свидетельство № 105821 выдано на маркировочную краску для холодного клеймения, отличающуюся тем, что с целью повышения ее химической стойкости и обеспечения возможности понижения температуры закрепления в качестве смолы применена низковязкая жидкая при комнатной температуре эпоксидная смола³⁰. В этих и многих других изобретениях, на которые выданы авторские свидетельства, вещество, составляющее предмет патентования, получено нехимическим путем.

Для металлургии существенный интерес представляет вопрос о возможности выдачи авторских свидетельств и патентов на сплавы. Крут случаев, когда возникает данный вопрос, довольно широк. Новый сплав может характеризоваться изменением соотношения составных частей, введением новой составной части, возможностью применения его в новой области, изменением структуры вещества

или каких-либо иных его свойств. В литературе указывалось, что при наличии в новом сплаве признаков охраняемого изобретения авторское свидетельство или патент должны выдаваться и на самый сплав, и на способ его получения³¹.

Вопрос о сплавах тоже связан с тем, что изобретательским правом не охраняются вещества, получаемые химическим путем, а охране подлежат лишь новые способы их изготовления. Еще в 1927 г. был выдан патент за № 2803 на способ получения ферровольфрама. Но авторские свидетельства выдаются у нас и на самые сплавы. Так, например, авторское свидетельство № 98953 выдано на жароупорный сплав на железной основе, отличающийся тем, что с целью повышения жароупорности и износоустойчивости содержание в нем титана доведено до 40% и, кроме того, введен бор в количестве до 1%, а содержание углерода повышено до 4%³²; авторское свидетельство № 82162 выдано на конструкционную малолегированную цементную сталь без применения дефицитного молибдена, отличающуюся тем, что в ее состав добавляется 0,002—0,005% бора³³. Новый сплав характеризуется отсутствием в нем молибдена, обычно применяемого для подобного рода сплавов.

Указанные сплавы относятся к так называемым металлургическим сплавам. После кристаллизации такие сплавы могут иметь структуру твердых растворов, химических соединений или механических смесей. Поскольку на указанные сплавы были выданы авторские свидетельства, они не относятся к числу чисто химических соединений. Однако и при механическом соединении элементов могут происходить явления химического порядка. По мнению, высказанному Л. Сольцем, не имеет значения, получен ли сплав химическим путем или же в результате чисто механического соединения двух или более металлов³⁴. Однако это безразлично с точки

²⁸ См. Л. Сольц. К вопросу о выдаче патентов и авторских свидетельств на сплавы. «Вестник Комитета по изобретательству», 1931, № 10, стр. 20.

²⁹ См. «Бюллетень изобретений», 1954, № 9, стр. 12.

³⁰ Там же, 1951, № 3, стр. 19.

³⁴ См. Л. Сольц. К вопросу о выдаче патентов и авторских свидетельств на сплавы. «Вестник Комитета по изобретательству», 1931, № 10, стр. 20.

²⁸ См. Р. Б. Шакиро, Г. С. Альтшуллер. О некоторых вопросах советского изобретательского права, «Советское государство и право», 1958, № 2, стр. 36.

²⁹ См. «Бюллетень изобретений», 1957, № 8, стр. 53.

³⁰ Там же, № 3, стр. 35.

арения закона, с чем не может не считаться эксперт, исследуя предложение на новизну. Поэтому в патентной литературе встречаются указания, что в таких случаях решающее значение должны иметь соображения о том, в результате какого процесса — химического или механического — создается структура нового вещества, хотя в то же время признается, что практически это бывает трудно установить³⁵.

В той же патентной литературе можно встретить немало утверждений относительно того, что основания для запрещения выдавать патенты на вещества, полученные химическим путем, являются весьма спорными. Это соответствует взглядам, развиваемым в области современного естествознания. Физика во всех своих отраслях, пишет, например, Р. Е. Пайерлс, занимается лишь такими изменениями, при которых не происходит нарушения целостности молекул. Изменения же, при которых атомы отщепляются от молекул или присоединяются к ним так, что образуется новое соединение, относятся к области химии. Но такое разделение, указывает он, оказывается иногда чрезмерным удручением. В частности, в твердых веществах граница раздела между физической и химией далеко не так резка³⁶.

Обратимся к вопросу о том, что представляют собой вещества лечебные, вкусовые и пищевые, получаемые химическим путем. Они не подходят под понятие открытия. Как было показано выше (глава I), в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях содержатся нормы, специально предназначенные для регулирования отношений, связанных с открытиями. В этом Положении регламентация отношений по поводу изобретений и открытий осуществляется раздельно, причем вещества лечебные, вкусовые и пищевые, получаемые химическим путем, отнесены к изобретениям, на которые выдаются авторские свидетельства, а не дипломы на открытия (ст. 2, 3 и 4).

Для примера возьмем авторское свидетельство № 105080. По этому свидетельству предметом изобретения

³⁵ См. Wolfgang Bernhardt. Lehrbuch des deutschen Patentrechts. München u. Berlin, 1957, S. 52.

³⁶ См. Р. Е. Пайерлс. Законы природы. М., Гос. изд-во физмат. лит-ры, 1958, стр. 101.

является основа для медицинских мазей, отличающаяся тем, что с целью замены свиного сала как пищевого продукта и удешевления стоимости мази в качестве основы применяется эмульсия, содержащая вазелин или вазелиновое масло в смеси с парафином, церезином и воском. пищевой эмульгатор (например, Т-1 или Т-2) или оксиполимеризированное растительное масло и вода³⁷.

Приведенный пример наглядно свидетельствует о том, что в области создания новых веществ мы имеем дело не с открытием, а с творческим решением определенной технической задачи, направленным на удовлетворение наших материальных потребностей. Как пишет Б. С. Мартынов, в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. изобретательство не ограничено одними лишь промышленными изобретениями (точнее сказать — техническими изобретениями. — К. Я.) и дано новое понятие изобретения, охватывающее и другие достижения в области повышения материальной культуры общества³⁸. Также широко определяет изобретение и заменившее его Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях.

Высказанные Мартыновым соображения справедливы и в отношении других перечисленных видов изобретательских предложений, которые, по мнению некоторых авторов, не являются изобретениями в собственном значении этого слова и в отношении их правовой охраны лишь «приравняются» к изобретениям.

Согласно постановлению СНК СССР от 29 июня 1937 г. «О мерах по улучшению семян зерновых культур»³⁹, на Народный комиссариат земледелия СССР (ныне Министерство сельского хозяйства СССР) совместно с некоторыми другими наркоматами была возложена обязанность выдавать селекционерам и селекционным станциям авторские свидетельства и свидетельства об улучшении сортов (п. 15). В Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. указывалось, что на новые сорта семян селекционерам и селекционным станциям выдаются авторские свидетель-

³⁷ См. «Бюллетень изобретений», 1957, № 1, стр. 30.

³⁸ См. Б. С. Мартынов. Права авторства в СССР. «Ученые труды ВНИОН», вып. IX, Юридиздат, 1947, стр. 157.

³⁹ СЗ СССР, 1937, № 40, ст. 168.

ства в соответствии с приведенным выше постановлением СНК СССР (ст. 2).

Авторские свидетельства выдаются за выведение новых сортов зерновых культур, а свидетельства об улучшении сортов — за их улучшение. Эти свидетельства подлежат выдаче только на те сорта, которые введены в производство согласно решению Государственной комиссии по выведению зерновых культур или уже находятся в производстве согласно плану сортовых посевов, иначе говоря, подлежащие внедрению или уже внедренные в сельскохозяйственное производство. В изданиях по этому вопросу указанным предусматривались те признаки, которым должны удовлетворять новые сорта зерновых культур для получения на них авторского свидетельства и свидетельства об улучшении сортов: выведенный или улучшенный сорт должен характеризоваться более высокими хозяйственно-ценными качествами по сравнению с сортами, находящимися в производстве и обладающими достаточно однородными морфологическими признаками⁴⁰.

По Положению об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, авторские свидетельства в области селекционирования выдаются также на новые породы сельскохозяйственных животных и птиц, породы тутового и дубового шелкопряда, сорта сельскохозяйственных культур, а на улучшение пород и сортов выдаются соответствующие свидетельства (ст. 5).

В юридической литературе была предпринята попытка провести аналогию между выведением нового сорта зерновых культур и техническим изобретением. Новый сорт пшеницы, пишет Р. Л. Нарышкина, с новыми биологическими особенностями (величина колоса, число зерен, потребность в воде и удобрениях, сроки колошения и т. д.) и новым технико-экономическим эффектом (урожайность) амальгамой новой конструкции и новому техническому процессу с той разницей, что в данном случае изобретение состоит в использовании не физико-химических, а главным образом биологических закономерностей. Наше законодательство, продолжает автор, вводит только одно отличие

⁴⁰ См. Сборник основных приказов и инструкций Народного комиссариата земледелия Союза ССР, № 17. Изд-во Наркомзема Союза ССР, 1939, стр. 2.

новых сортов от новых конструкций: на новые сорта семян выдаются авторские свидетельства, но не патенты⁴¹.

Вряд ли, однако, имеется необходимость прибегать к таким сравнениям. В области растениеводства селекция представляет собой выведение новых и улучшение существующих сортов сельскохозяйственных растений путем применения научных методов отбора, посевания, гибридизации, оценки потомства и т. п.⁴² Под сортом понимается группа культурных растений, созданных человеком путем селекции для удовлетворения тех или иных своих потребностей и обладающих определенными биологическими и хозяйственными свойствами⁴³.

Основным в селекционировании является творческий процесс отбора, заключающийся в постепенном развитии, закапливании и усилении полезных уклонений⁴⁴. «...Только путем отбора, — писал К. А. Тимирязев, — получались произведения, отмеченные ясными следами идеи и требований человека, носящие тот отпечаток целесообразности, который, в ином только направлении, поражает нас и в произведениях природы»⁴⁵.

Таким образом, и в селекционировании (в том числе растений) явственно проступают черты изобретательства. Оно выражается в творческом решении практической задачи по созданию новых видов сельскохозяйственной продукции и улучшению существующих⁴⁶.

⁴¹ См. Р. Л. Нарышкина. Объект прав изобретателя. (Кандидатская диссертация). М., 1951, стр. 223.

⁴² См. статью «Селекция», БСЭ, т. 38, изд. 2-е, стр. 408.

⁴³ См. В. Я. Юрьев, П. В. Кучумов, Г. Н. Ливчик, В. Г. Вольф, Б. Т. Никулин, Общая селекция и семеноводство полевых культур. Сельхозгиз, 1950, стр. 15.

⁴⁴ Там же, стр. 141.

⁴⁵ К. А. Тимирязев. Сочинения, т. VI. Сельхозгиз, 1939, стр. 110—111. «Человек как бы лепит, черта за чертой, — пишет далее К. А. Тимирязев, — желаемую форму, но не сам, а лишь пользуется присущей ей, так сказать, самопроизвольною пластичностью. Природа доставляет ему богатый готовый материал; человек только берет из этого готового материала то, что соответствует его цели, устраняя то, что им не соответствует, и таким, только косвенным, посредственным путем налаживает на организм печать своей мысли, своей воли» (там же, стр. 111).

⁴⁶ В инструкции об экспертизе заявок на изобретения, утвержденной Комитетом по делам изобретений и открытий 27 августа 1959 г., указывается, что не следует смешивать новые сорта семян, полученные селекционным способом, со способами их выращивания

В заключение рассмотрен вопрос о сфере творческой деятельности, которая охранялась Положением об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., остановимся на том виде ее, который приводит к предложению новых способов лечения болезней. Как мы видели, некоторые авторы также не признают их изобретениями.

Для правильного решения указанного вопроса предвзительно выясним, что понимается в медицине под болезнью и ее лечением.

У большого организма, пишет Д. Е. Альперн, проявляются характерные особенности, не свойственные функциям нормального здорового организма. Благодаря этому удается констатировать наличие самой болезни. Однако до сих пор представляется затруднительным дать точное определение понятия болезни, которое бы исчерпывало ее основные черты⁴⁷.

Едва ли подобный вывод должен вызвать удивление, если принять во внимание, что клиническая медицина, собственно говоря, имеет дело не с болезнями, как таковыми, а с больными организмами. Русская медицинская школа всегда придерживалась того взгляда, что нужно лечить не болезнь, а больного с учетом всех индивидуальных особенностей. Тем не менее не исключается необходимость в определении понятия болезни. И. В. Давыдовский определяет болезнь как комплекс патологических процессов (местных и общих), которые возникают в организме как следствие нарушения нормальной регуляции его функций под влиянием факторов внешней среды⁴⁸.

Лечение представляет собой совокупность мероприятий, направленных на установление патологических процессов, развивающихся в больном организме, а также на устранение или облегчение страданий и жалоб больного

и вообще со способами воздействия на растения с целью сообщения им тех или иных новых свойств. Авторские свидетельства на такие изобретения выдаются не Министерством сельского хозяйства СССР, а Комитетом по делам изобретений и открытий (Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации, Госгиздат, 1960, стр. 35).

⁴⁷ См. Д. Е. Альперн. Патологическая физиология. Медгиз, 1964, стр. 34.

⁴⁸ См. И. В. Давыдовский. Патологическая анатомия и патология болезней человека, т. 1. Медгиз, 1956, стр. 11; см. также Д. Е. Альперн. Патологическая физиология, стр. 29.

человека⁴⁹. По характеру своего действия, лечебные мероприятия разделяются на: 1) действующие непосредственно на причину заболевания, 2) действующие на основной механизм патологического процесса и 3) устраняющие или ослабляющие отдельные проявления болезни. Это — общепризнанная классификация средств и способов лечения болезней, хотя отмечается, что не всегда возможно четко разграничить их по этим группам⁵⁰.

Новый способ лечения может быть результатом научного открытия, сопутствующим ему практическим эффектом, но может быть также следствием целенаправленной деятельности, преследующей решение определенной практической медицинской задачи — найти средство исцеления от того или иного недуга.

Известны те огромные усилия, которые в последнее время прилагаются во многих странах и особенно у нас для того, чтобы найти эффективный способ лечения рака. Среди многочисленных теорий относительно происхождения злокачественных опухолей можно указать на вирусную теорию⁵¹. Если данная теория окажется правильной, то она явится важным фактором в деле радикальной борьбы с раком. Но это — чисто теоретическая проблема, составляющая задачу одного из разделов теоретической медицины — микробиологии. В рассматриваемом случае речь может идти лишь о научном открытии. Оно может привести к решению и чисто практической задачи — эффективного лечения раковой болезни, если при том уровне знаний, которыми располагает современная клиническая медицина, для ее лечения не потребуется нахождения нового способа лечения. Но может оказаться, что возникнет необходимость в проведении большой работы для нахождения надлежащего способа лечения. В этом случае, при достижении положительного результата, будет изобретение нового способа лечения рака.

Здесь налицо все признаки изобретательской деятельности, охарактеризованные выше. Поэтому Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложе-

⁴⁹ См. «Большая медицинская энциклопедия», 1931, т. 16, стр. 82.

⁵⁰ См. А. Л. Мясников. Основы диагностики и частной патологии (пропедевтика) внутренних болезней. Медгиз, 1951, стр. 611.

⁵¹ См. Л. А. Зильбер. Вирусная теория происхождения злокачественных опухолей. Медгиз, 1946.

ных с полным основанием относит новые способы лечения болезней к изобретениям, а не к открытиям (ст. 3).

Законодатель из определенных соображений может признать или, наоборот, не признавать указанные изобретения охраняемыми изобретательским правом. Например, английский патентный закон⁵² не признает новые способы лечения болезней охраняемыми им изобретениями, как не признает таковыми новые породы животных, новые сорта растений и новые способы их выведения. Поэтому на новый способ лечения рака по этому закону не может быть получен патент, хотя доктрина и практика исключительно широко истолковывают понятие «new machine», которым пользуется закон для обозначения охраняемых им изобретений (раздел 101/1)⁵³.

В СССР с опубликованием Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. на новые способы лечения болезней выдаются авторские свидетельства, если эти способы надлежащим образом апробированы. В связи с тем, что Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях не внесло ничего нового в данный вопрос, прежняя практика Комитета по делам изобретений и открытий по этому вопросу сохраняет свое значение до настоящего времени и представляет интерес.

Комитетом выдавались авторские свидетельства на способы лечения глазных болезней, различных кожных заболеваний, нервных болезней, хирургических заболеваний и др. Предметом изобретения здесь является самый способ лечения. Например, авторское свидетельство № 103187 выдано на способ лечения глаукомы посредством применения препаратов логохалуса⁵⁴. Но иногда авторское свидетельство имеет своим предметом одновременно и способ получения нового лечебного препарата, и способ применения его с лечебной целью. Например, авторское свидетельство № 105262 выдано на способ получения препарата «антипсориадикум» на вазелиновой основе или автоловой мази и применение его для лечения псориаза⁵⁵.

⁵² См. Патентное законодательство капиталистических стран. ИЛ, 1953, стр. 58.

⁵³ См. T. A. Blanco White. Patents for Invention and the Registration of Industrial designs. Sec. ed. London, 1955, p. 12—14.

⁵⁴ См. «Бюллетень изобретений», 1956, № 5, стр. 64.

⁵⁵ Там же, 1957, № 2, стр. 24.

Диагностика представляет собой методическую сторону клинической медицины⁵⁶. Поэтому авторские свидетельства выдаются также на новые способы диагностики. Так, авторское свидетельство № 103249 выдано на способ раннего распознавания лучевого поражения организма⁵⁷.

Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. не предусматривало охрану изобретательским правом способов предупреждения болезней, что известно законодательству некоторых стран. Тем не менее авторские свидетельства выдавались у нас на способы предупреждения болезней.

Например, авторское свидетельство № 105579 выдано на способ иммунизации людей против бруцеллеза козьего типа⁵⁸. Авторские свидетельства в области медицины выдавались и на предложения, не являющиеся новыми способами лечения, диагностики или профилактики, но тесно связанные с лечебной деятельностью. Так, например, авторское свидетельство № 74012 выдано на способ сенсibilизации организма к эстрогенам⁵⁹; авторское свидетельство № 93458 выдано на способ продления сроков хранения консервированной крови⁶⁰ и т. д.

В связи с приведенными примерами круг охраняемых изобретений в области медицины должен быть определен в законе более широко, чем это было предусмотрено Положением об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. Это и сделано в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, в котором сказано, что к изобретениям относятся предложения в любой области здравоохранения (ст. 3).

Правило о новых способах лечения болезней в качестве объекта изобретательского права по Положению об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. относилось к лечению не только людей, но и животных, поскольку в статье 2 Положения, касающейся данного вопроса, не содержалось каких-либо ограничений по этому поводу. Действительно, имеются авторские свидетельства, выданные на соответствующие предложения в области

⁵⁶ См. М. В. Черноруцкий. Диагностика внутренних болезней. Медгиз, 1949, стр. 15.

⁵⁷ См. «Бюллетень изобретений», 1956, № 5, стр. 65.

⁵⁸ Там же, 1957, № 3, стр. 85.

⁵⁹ Там же, 1949, № 4, стр. 32.

⁶⁰ Там же, 1952, № 4, стр. 29.

ветеринарии. Так, например, авторское свидетельство № 70415 выдано на способ лечения свиней, больных дизентерией, путем применения препарата осарсол⁶¹; авторское свидетельство № 105723 выдано на способ лечения овец, больных копытной гнильцой, путем обработки пораженных мест углеродородно-спиртовым препаратом, являющимся отходом химической промышленности при производстве синтетического каучука⁶². В области ветеринарии авторские свидетельства выданы также на новые способы диагностирования. Например, авторское свидетельство № 98443 выдано на способ диагностики бразилоза и бразилозоподобных заболеваний овец⁶³.

Таким образом, вопрос об изобретательском характере предложений нового способа лечения болезней животных едва ли может еще возбуждать сомнения, но тем не менее недостаточно ясно, возможно ли сохранение этой практики при действии Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях ввиду того, что соответствующая статья этого Положения сформулирована иначе, чем статья 2 Положения 1941 г. (подробнее см. главу III).

Можно отметить, что до сих пор охрана изобретений в области медицины и ветеринарии не получила того распространения, какого она заслуживает. Непопулярность данного способа охраны творческой деятельности среди работников медицины и ветеринарии в известной мере объясняется их опасениями создать препятствия для успешного развития этих областей деятельности.

Однако подобные опасения совершенно необоснованы. В связи с тем, что предметом изобретения во всех случаях может быть только способ лечения или новый способ профилактики, выдача авторских свидетельств не служит препятствием для прогресса в области медицины и ветеринарии. На каждый новый способ лечения той же болезни также может быть получено авторское свидетельство. Но, поскольку патентованные новые способы лечения болезней введены в ряде стран, в том числе и в капиталистических, для обеспечения приоритета Союза ССР и в этой сфере творческой деятельности необхо-

⁶¹ См. «Биюластень изобретений», 1948, № 3, стр. 24.

⁶² Там же, 1957, № 3, стр. 85.

⁶³ Там же, 1954, № 6, стр. 29.

димо, чтобы поступали заявки о выдаче авторских свидетельств также на рассматриваемые виды изобретений.

По мнению Б. С. Антимонова и Е. А. Флейшиц о приравнивании новых способов лечения болезней, подлежащим образом апробированных, к изобретениям в области техники можно говорить лишь в том смысле, что право авторства на те и другие изобретения регулируется единообразно. В остальном же права и обязанности авторов изобретений в области техники и права и обязанности авторов новых способов лечения болезней не совпадают⁶⁴.

Но в известной степени то же самое можно сказать и в отношении изобретений, относящихся к области селекционирования. Поэтому не лучше ли говорить не о приравнивании одних видов изобретений к другим, поскольку, как мы видели, все они представляют собой решение технической задачи в соответствующих областях деятельности и, в силу этого, совершенно равноправны с точки зрения изобретательского права, а об общих и специальных нормах этого права, определяющих правовое положение изобретения и устанавливающих субъективные права автора, в зависимости от принадлежности предложения к той или иной сфере творческой деятельности в области изобретательства.

Сфера творческой деятельности все же не может служить единственным признаком изобретения. Обладая как бы пространственным значением и позволяя таким образом отграничить изобретательское творчество от других видов творчества, она в то же время оставляет открытым вопрос о дифференциации изобретательской деятельности по ее видам. Поэтому в изобретательском праве устанавливаются еще такие признаки, по которым изобретение отграничивается от других видов изобретательских предложений. Этой цели служит признак новизны. Он неизбежно фигурирует во всех наших законодательных актах по изобретательству, хотя требование о новизне изобретения сформулировано в них неодинаково.

Переходя к рассмотрению этого признака, необходимо отметить, что он имеет самостоятельное значение, и, таким образом, понятие новизны не может быть выведено из какого-либо другого понятия. Между тем в литературе

⁶⁴ См. Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц, Изобретательское право, Госюриздат, 1960, стр. 106.

можно встретить утверждения, дающие повод думать, будто новизна является простой производной от права авторства на изобретение. С правом авторства на открытие, пишет, например Н. А. Райгородский, тесно связано право на признание приоритета открытия, на признание того, что данное лицо не только сделало открытие и является его автором, но что именно оно сделало данное открытие первым⁶⁵. Подобное утверждение, если только оно правильно, должно быть отнесено и к изобретениям, поскольку сам же Н. А. Райгородский утверждает, что некоторые открытия могут быть использованы для удовлетворения практических потребностей и без какой-либо дополнительной деятельности и таким образом относятся к изобретениям.

На самом деле это неверно. В отношении, например, изобретений, являющихся решением чисто технических проблем, новизна служит показателем уровня прогресса в соответствующей области техники. Новизна может определяться и уровнем развития мировой техники. Тогда ставится вопрос о признании предложения изобретением, на которое должно быть выдано авторское свидетельство или патент, если оно удовлетворяет также и другим требованиям, предъявляемым законом к изобретениям. Новизна может быть определена и техническим уровнем развития той или иной отрасли народного хозяйства или даже техническим уровнем отдельного предприятия. В этом случае предложение признается рационализаторским. Иными словами, новизна может быть абсолютной и относительной. Более того, в законодательстве разных стран к новизне предъявляются неодинаковые требования. Поэтому можно сказать, что понятие новизны изобретения также является относительным.

Таким образом, не приходится говорить о приоритете, если отсутствует новизна, абсолютная или относительная (в зависимости от того, о каком виде предложения идет речь). По указанным основаниям нельзя согласиться с утверждением, будто новизна порождается авторством. Ведь можно быть автором и не нового изобретения.

⁶⁵ См. Н. А. Райгородский. Открытие и его охрана в советском гражданском праве. «Ученые записки ЛГУ», № 201, серия юридических наук, вып. 7, 1955, стр. 135.

Признавая изобретением, подлежащим охране авторским свидетельством или патентом, только новое предложение, повышающее уровень мировой техники, наше законодательство с самого начала установило проверочную систему, гарантирующую новизну изобретения, на которое выдано авторское свидетельство или патент.

Понятие объекта права есть юридическое понятие. В изобретательском праве изобретение, как и другие виды изобретательских предложений, рассматривается в его юридическом значении. Иначе говоря, изобретение в его патентно-правовом значении есть юридическая категория. Юридическое значение имеет и понятие приоритета⁶⁶.

Если другие правоотношения могут возникать по поводу бесконечного числа объектов одного и того же вида, то авторское и, в частности, изобретательское правоотношение, с этой точки зрения, всегда единично, так как юридически изобретением, охраняемым авторским свидетельством или патентом, может быть только одно предложение, хотя в действительности аналогичных предложений может быть было сделано несколько. Это — так называемое параллельное изобретательское творчество. История развития изобретательства свидетельствует о том, что даже крупнейшие предложения нередко одновременно исходят от разных лиц вследствие фиксирования изобретательской мысли на определенных проблемах, выдвигаемых развитием народного хозяйства и требующих быстрее решения. Из этого исходит и руководящая судебная практика при решении споров в области авторства на изобретения. Например, по иску А. И. Стадникова Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР признала неправильным отказ суда в иске о признании авторства на том основании, что помимо истца над решением той же технической задачи работали и другие лица⁶⁷.

⁶⁶ Считая, что споры о приоритете в большинстве случаев имеют ничтожное значение для научной оценки деятельности ученого и еще меньшее для развития науки, некоторые полагают, что приоритет — в основном понятие юридическое (см. С. И. Вавилов. Галилей в истории оптики. Сб. «Галилео Галилей 1564—1642». Изд-во АН СССР, 1943, стр. 35).

⁶⁷ См. определение по делу № 1107. «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР».

В условиях планирования изобретательства перед всеми изобретателями, работающими в соответствующей отрасли, ставится цель найти практическое решение определенной технической задачи. Планирование изобретательства осуществляется двойко.

Во-первых, оно ведется путем разработки перспективных и текущих тематических планов. На основе этих планов проводятся технические конкурсы и осуществляется широкая информация об изобретениях⁶⁵. Это совершенно своеобразная форма планирования. Тематическое планирование, вообще говоря, весьма условно. Е. Варга, например, относит технические изобретения к числу факторов, не поддающихся планированию⁶⁹.

Во-вторых, планирование изобретательства осуществляется путем составления календарных планов разработки, испытания и внедрения принятых предложений, а также предложений, поступивших в порядке обмена опытом⁷⁰. Этот вид планирования изобретательства более соответствует обычному планированию производственной деятельности.

Тематическое планирование не исключает параллельной работы над разрешением одной и той же технической задачи не только отдельных лиц, но и организаций. Однако при наличии требования новизны предложения, выявляемой путем государственной экспертизы, новизна последующих аналогичных предложений опровергается предложением, в отношении которого заявка была подана ранее. Таким образом, приоритет заявки делает в известной мере условным понятие абсолютной новизны, а следовательно, и самое понятие изобретения в его юридическом значении.

1943 г.» Юриддат, 1948, стр. 259. В этом определении указывается, что «в области науки и техники обычно над одними и теми же проблемами, выдвинутыми практическими потребностями, одновременно работают многие лица, добиваясь разрешения возникшей задачи».

⁶⁵ См. А. М. Терпигорев. Наука и изобретательство. «Изобретательство в СССР», 1956, № 1, стр. 13.

⁶⁹ См. Е. Варга. Ильяного «кризиса» коммунизма жет. «Коммунист», 1957, № 10, стр. 108.

⁷⁰ См. М. Л. Каценденбогел. О планировании изобретательства и рационализации. «Изобретательство в СССР», 1957, № 3, стр. 25.

Обратимся к существу понятия новизны изобретения и выясним, какие признаки определяют новизну изобретения, на основании которых выдается авторское свидетельство или патент. Новизна должна быть объективной. В отношении изобретений закон выдвигает, собственно, лишь одно требование — чтобы сделанное предложение не было известным ко дню заявки. Но это требование в различных актах по изобретательству было выражено неодинаково. В Законе о патентах 1924 г. указывалось, что изобретение не признается новым, если ко времени подачи заявки оно было в пределах СССР или за границей полностью или в существенных частях описано в печати произведений или применялось настолько открыто, что может быть воспроизведено сведущим лицом (ст. 2).

Положением об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. предусматривалось, что в основные экспертизы новизны должны быть положены ранее выданные авторские свидетельства и патенты, советские и досоветские, ранее сделанные заявки, имеющаяся в распоряжении Бюро новизны иностранная литература, техническая литература, изданная в пределах СССР, и доступная экспертам иностранная литература (ст. 47).

Таким образом, по Положению 1931 г. авторское свидетельство (патент) могло быть выдано и на такое изобретение, которое, по существу, не является абсолютно новым и было признано таковым лишь из-за неосведомленности экспертов в отношении того, что было сделано в соответствующей области в СССР или за границей, хотя в Положении упоминалось о применении изобретения в качестве обстоятельства, опровергающего новизну (ст. 46). И по Закону о патентах 1924 г. экспертиза основывалась главным образом на данных, содержащихся в общетехнической литературе и предшествующих привилегиях и патентных заявках (ст. 36).

Подобная норма находилась в противоречии с проверочной системой, принятой нашим законодательством, и в конечном итоге таила в себе опасность нанесения ущерба делу технического прогресса нашей страны. Объяснение этому можно найти лишь в том, что в те годы еще давила забота догнать капиталистические страны в промышленном отношении. В Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. уже отсутствуют по-

слабленны экспертам в отношении осведомленности о состоянии техники за рубежом. Согласно данному Положению (ст. 36), определенительный уровень новизны был установлен таким образом, что в основание экспертизы новизны должны были быть положены ранее выданные авторские свидетельства и патенты, советские, досоветские, иностранные, ранее поданные заявки, литература, изданная в СССР, иностранная литература, а также сведения о применении изобретений (так называемые противопоставляемые материалы).

С целью облегчить нахождение требуемых патентных описаний их классифицируют, для чего в разных странах созданы свои классификационные схемы. Ряд европейских стран (Бельгия, Великобритания, Ирландия и др.) ратифицировал Европейскую конвенцию о международной классификации патентов на изобретения, подписанную 19 декабря 1954 г.⁷¹

Каждый патент, каждое авторское свидетельство имеет особый классификационный шифр. Указатель классов патентов и авторских свидетельств, выдаваемых в СССР, изданный в 1950 г., включает классы, подклассы, группы и к подгруппы изобретений. Он содержит 19 977 групп и подгрупп изобретений во всех отраслях народного хозяйства.⁷²

В приведенном выше перечне противопоставляемых материалов, установленном Положением об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., слово «литература» едва ли правильно понимать исключительно в смысле книг, журнальных статей и других изданий. Е. С. Роскину было отказано в выдаче авторского свидетельства на способ формирования нитрилона (волокна из полиакрилонитрила) на том основании, что аналогичная тема была опубликована в отчете *акхиметриологического общества «Фиттоленка»* (ГДР) за 1952 г. (№ 24в, «Изготовление полиакрилонитрилового волокна»). Кроме того, в решении об отказе указывается, что на этот способ имеется американский патент № 2681265.⁷³

⁷¹ Herbert Erasmus, Erfinder und Warenzeichenschutz im In- und Ausland, В. П. Berlin, 1958, S. 249—275.

⁷² См. Е. Л. Немировский, Работа с патентной литературой. «Изобретательство в СССР», 1957, № 3, стр. 27.

⁷³ См. «Бюллетень изобретений», 1959, № 1, стр. 5.

Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях расширяет круг противопоставляемых материалов указанием на опубликованные отчеты научно-исследовательских и проектно-конструкторских учреждений, принятые на конкурс работы, диссертации (ст. 35). Важной особенностью этого Положения является то, что в нем приведен лишь примерный перечень противопоставляемых материалов. В Положении указывается, что авторские свидетельства и патенты не выдаются, если сущность изобретения до подачи заявки была раскрыта иным путем настолько, что стало возможным его осуществление (ст. 36, 47). Чтобы обеспечить проверку, не применяется ли уже данное изобретение, Комитету по делам изобретений и открытий предоставлено право посылать запросы о промышленной новизне изобретений в министерства, совнархозы и другие организации (ст. 37).

Что касается применения аналогичного изобретения, то оба положения (1941 и 1959 г.) не придерживаются территориального признака, поэтому должны учитываться сведения о применении такого же изобретения не только в СССР, но и за его пределами.

Приоритет на изобретение сохраняется за автором еще до выдачи ему авторского свидетельства или патента или до вынесения об этом решения. Подобное положение связано с тем, что процедура прохождения заявки в органах по изобретательству занимает известное время, причем, с момента поступления заявки и до выдачи авторского свидетельства или патента проходит нередко значительный срок. Было бы неправильным исчислять приоритет автора на сделанное им предложение с момента выдачи ему авторского свидетельства или патента или вынесения о том решения. Поэтому приоритет заявок, подаваемых в органы по изобретательству, определяется днем поступления заявки в Комитет по делам изобретений и открытий, а в случае спора — днем сдачи ее на почту или в иное государственное учреждение по принадлежности (подробнее об этом будет сказано в главе IV).

В некоторых случаях автору может быть предоставлена приоритетная льгота на подачу им заявки. Например, согласно Закону о патентах 1924 г. авторам изобретений,

дений, принятые на конкурсах работы, диссертации (ст. 35). В то же время Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях вводит весьма существенную льготу для изобретателей, испрашивающих авторское свидетельство, в случае предварительного разглашения сведений об изобретении. Такое разглашение, согласно этому положению, не может служить препятствием к выдаче авторского свидетельства, если автор подал заявку не позднее четырех месяцев со дня подписания акта или отчета о начале промышленного внедрения его изобретения или опубликования о нем письменной информации в печати, в официальных ведомственных документах, или со дня утверждения отчета о научно-исследовательской, проектно-конструкторской, опытной, диссертационной работе автора, содержащей сведения об изобретении, или со дня утверждения результатов конкурса, на котором было представлено предложение автора. Помимо этого, сведения о предполагаемом изобретении, согласно новому Положению, не опорочивают его новизны, если они были опубликованы в печати или оно было внедрено какой-либо организацией без ведома автора не более чем за год до подачи им заявки (ст. 36). В известной мере автор изобретения без достаточных к тому оснований оказывается теперь в худших условиях по сравнению с теми условиями, в которых он находился при действии Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г.

Каждое из перечисленных в законе опровергающих обстоятельств само по себе опорочивает новизну изобретения и таким образом препятствует выдаче авторского свидетельства или патента, если не предусмотрена приоритетная льгота для автора. Несмотря на это, в литературе можно встретить утверждение, будто новизна предложения опорочивается только в том случае, если лицо, производящее экспертизу, сможет установить совпадение между исследуемым предложением и противопоставляемыми материалами⁷⁶.

Так как экспертиза новизны производится экспертами, т. е. специалистами в соответствующих областях науки и техники, вполне естественно, что субъективный

⁷⁶ См., например, Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР, стр. 56.

момент, т. е. уровень научной и технической осведомленности лица, производящего экспертизу, и другие его личные качества играют немаловажную роль и в той или иной мере влияют на результат экспертизы.

В связи с этим понятно стремление исключить субъективный фактор при оценке охраноспособности заявленного предложения. В 20-х годах И. О. Михайловским была предложена математическая интерпретация патентоспособных признаков изобретения. В опубликованной по этому вопросу статье автор доказывал, что предлагаемый метод дает возможность более наглядно систематизировать различные типы вопросов, встречающиеся в практике проведения экспертизы новизны, и при разрешении спорных случаев пользоваться содействием математических образов⁷⁶.

В результате больших успехов, достигнутых в конструировании и создании машин, аппаратов и устройств, облегчающих или заменяющих умственный труд, открываются возможности для машинного способа определения новизны изобретения и отбора ценных изобретений для использования их в народном хозяйстве⁷⁷.

Однако это дело будущего. Между тем в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях ставится цель установить путем экспертизы новизны истину в отношении охраноспособности сделанного предложения. Поэтому ссылка на субъективный момент — возможность для того или иного эксперта справиться с порученной ему экспертизой — находится в противоречии с требованиями закона. Это подтверждается, в частности, тем, что заявителю, не согласному с выводами эксперта, предоставлено право обжалования решения об отказе в выдаче авторского свидетельства или патента (ст. 41). С другой стороны, любое третье лицо вправе оспаривать новизну предложения, сделанного в заявке (ст. 44) — так называемая общественная экспертиза⁷⁸.

⁷⁶ См. И. О. Михайловский. Опыт математической интерпретации патентоспособных признаков в изобретении. «Вестник Комитета по делам изобретений», 1925, № 10, стр. 48.

⁷⁷ См. Л. И. Гутенмахер. Кибернетика и изобретательство. «Изобретательство в СССР», 1957, № 1, стр. 9—10.

⁷⁸ См. П. В. Сысоев. Общественная экспертиза изобретений. «Изобретательство в СССР», 1956, № 6, стр. 27.

Подобные средства корректирования деятельности экспертов очень важны. Но более важным с народно-хозяйственной точки зрения является безупречная работа самих экспертов. Суммируя все изложенное, можно сделать вывод, что по закону в основу экспертизы следует положить чисто объективные признаки. Изобретение является новым не потому, что таковым его считает сам автор, и не потому, что эксперту неизвестны другие аналогичные решения данной технической задачи, а потому, что до подачи заявки такого решения вообще не существовало, точнее говоря — не существовало решения, выраженного в доступной для распознавания форме. В этом и заключается смысл утверждения, что изобретения поднимают уровень мировой техники на новую ступень.

По сравнению с преобладающим законодательством Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., пожалуй, еще усилило строгость отбора заявок в отношении новизны содержащихся в них предложений. Согласно этому Положению, каждая заявка должна подвергаться исследованию на наличие и ней «существенной» новизны (ст. 29). Такого требования не содержалось ни в Законе о патентах 1924 г., ни в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. В Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях также указывается, что изобретение должно отличаться «существенной» новизной (ст. 3). В связи с этим возникает вопрос: что же скрывается под данным понятием?

Н. Г. Рябчинский писал, что мера существенной новизны изобретения, как характеризующая творческий момент, лежащий в основе изобретения, не поддается определению⁸¹. Однако подобная точка зрения означает отказ от выяснения одного из законных признаков охраняемого изобретения и потому не может быть принята.

В. Я. Ионас определяет «существенную» новизну изобретения как «новизну его сущности»⁸². Этот взгляд разделяют Б. С. Литвионов и Е. А. Флейшиц, которые

⁸¹ См. Н. Г. Рябчинский. Оформление прав на изобретение. М., Госпланиздат, 1943, стр. 6.
⁸² См. В. Я. Ионас. Изобретательское правоотношение в советской социалистической правде. Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1955, стр. 6.

различают предложения, дающие решение технической задачи, вовсе не решенной в мировой технике до подачи заявки, и предложения, изменяющие сущность уже известного мировой технике решения⁸³.

Однако в первом случае вообще трудно говорить о «существенной» новизне предложения ввиду невозможности сравнить его с чем-либо. Следовательно, о «существенной» новизне предложения как «новизне его сущности» можно говорить только в отношении тех предложений, которые приходят на смену уже предложенным ранее решениям и таким путем служат дальнейшему прогрессу в соответствующей области деятельности. Но при этом не следует упускать из виду, что «существенная» новизна предложения еще не исчерпывает его сущности. Сущность изобретения, на которое выдано авторское свидетельство или патент, выражается в формуле изобретения, которая, как будет показано ниже, вовсе не состоит из одного признака новизны.

В инструкции об экспертизе заявок на изобретения указывается, что существенной признается такая новизна, которая придает предложенному способу, устройству или веществу новые полезные качества⁸⁴. Не останавливаясь на вопросе о правильности этого определения, отметим только, что Н. А. Райгородский тоже связывал определение «существенной» новизны изобретения с тем эффектом, который дает его применение на практике⁸⁵.

Нам представляется, что термин «существенная» новизна имеет не тот смысл, который придается ему в литературе. До 1941 г. наше законодательство по изобретательскому праву не знало признака «существенной» новизны и в то же время требовало равенства в творчестве изобретателей на мировой технической уровень. Только на такое изобретение автор мог получить авторское свидетельство (или патент), которое, удовлетворяя другим законным требованиям, повышало уровень миро-

⁸³ См. Б. С. Литвионов, Е. А. Флейшиц. Изобретательское право, стр. 85.

⁸⁴ См. инструкцию об экспертизе заявок на изобретения от 27 августа 1939 г., п. 17 (Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации, стр. 37).

⁸⁵ См. Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР, стр. 63—64.

ной техники в данной области. Поэтому следует прийти к выводу, что «существенность» новизны является квалифицирующим признаком, требующим, чтобы предложенное в заявке изобретение содержало относительно большой скачок в достижении нового, чем это предусматривалось предшествующим законодательством. Сказанное особенно наглядно подтверждается действующим Положением, ничем не ограничивающим протавопоставляемые материалы при экспертизе новизны. Этот факт объясняется все повышающимся техническим развитием нашей страны.

В то же время необходимо отметить, что требование «существенной» новизны отнюдь не означает, что авторское свидетельство или патент выдаются только на такие изобретения, которые в той или иной мере влекут за собой переворот в соответствующей области мировой техники. Нельзя не считаться с тем, что небольшие улучшения нередко приводят к существенным изменениям в производстве. Уже давно было замечено, что и самое небольшое изменение старого приобретает значение и важность⁸⁴.

Кроме того, нельзя упускать из виду, что некоторые области техники подверглись к настоящему времени столь глубокой разработке, что едва ли можно ожидать радикальных преобразований в них. Поэтому даже небольшое продвижение вперед означает здесь значительный прогресс. Понимание признака «существенной» новизны исключительно в смысле переворота в соответствующих областях деятельности несовместимо с интересами развития народного хозяйства, так как при этом оставались бы без охраны со стороны изобретательского права многие ценные изобретения.

С этой точки зрения представляет интерес практика Экспертного совета при Комитете по делам изобретений и открытий. Так, например, Экспертный совет признал неправильным отказ в выдаче авторского свидетельства на способ маркировки и заделки монтажных проводов и жил кабелей⁸⁵. С другой стороны, у Экспертного со-

⁸⁴ См. В. Д. Катков. О привилегиях (патентах) на промышленные изобретения. Харьков, 1902, стр. 128.

⁸⁵ См. решение Экспертного совета по заявке А. Н. Аримовича («Изобретательство в СССР», 1957, № 6, стр. 36).

вета не возникло сомнений в правомерности выдачи авторского свидетельства на способ декорирования фарфоро-фаянсовых изделий. Сущность этого изобретения заключалась в применении окраски, содержащей незначительное количество окиси меди с добавкой осветляющих металлов (окиси цинка, висмута) благодаря чему в процессе обжига достигается восстановление меди и получается золотистый цвет окраски⁸⁶.

Ни в том, ни в другом случае не приходится говорить о перевороте в технике, имеющем мировое значение. Оба эти изобретения по своему народнохозяйственному значению не идут ни в какое сравнение, например, с изобретением С. М. Адоньева и Г. Е. Крушеля, предложивших способ охлаждения металлургических печей с применением испарительного охлаждения (авторское свидетельство № 70344), которое не только произвело полный переворот в теории и практике охлаждения металлургических печей, но и дает огромную экономию при их эксплуатации⁸⁷. Тем не менее при наличии всех признаков охраняемого изобретения даже незначительные с точки зрения народного хозяйства предложения подлежат защите изобретательским правом.

Все же нельзя не отметить, что еще при действии Закона о патентах 1924 г., в котором, как уже говорилось, отсутствовал признак «существенности» новизны, Совет по рассмотрению жалоб при Комитете по делам изобретений указывал, что не всякий новый предмет подлежит патентованию, так как легко можно придумать многие новые предметы, несомненно не подлежащие патентованию, хотя они и могут применяться в области промышленности. Поэтому, указывал Совет по рассмотрению жалоб, патентованию подлежат лишь существенно новые предметы. Суждение же о существенности или несущественности новизны принадлежит Комитету по делам изобретений, состоящему из компетентных лиц⁸⁸.

⁸⁶ См. решение Экспертного совета по изобретению Б. А. Хижем («Изобретательство в СССР», 1957, № 6, стр. 35).

⁸⁷ См. И. М. Краснянский. Испарительное охлаждение металлургических печей. «Изобретательство в СССР», 1957, № 6, стр. 9.

⁸⁸ См. «Вестник комитета по делам изобретений», 1939, № 11, стр. 50.

В отношении интересующего нас вопроса приведенное постановление Совета по рассмотрению жалоб нельзя признать правильным. В своем рассуждении Совет смешал совершенно разные понятия: трудность создания изобретения и существенную новизну предложения, между которыми нет необходимой связи. Указания Совета по рассмотрению жалоб не основаны на законе, поскольку изобретательскому праву не известен в качестве признака охраняемого изобретения такой признак, как трудность создания изобретения. По соображениям своей патентной политики Комитет по делам изобретений, конечно, мог предъявлять большие или меньшие требования в отношении новизны изобретений, но отсюда не следует, что признак «существенности» новизны должен быть введен в закон.

Этот признак без достаточных к тому оснований сужает круг предложений, охраняемых нашим изобретательским правом, уже только потому, что он неизвестен законодательству большинства стран. К тому же этот признак лишен характера объективного критерия, так как ставит судьбу заявки в зависимость от представлений эксперта о существенности и несущественности новизны. В Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. он отсутствовал.

Тем не менее в действующем Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях признак «существенной» новизны сохранен (ст. 3, 35). Это обязывает Комитет по делам изобретений и открытий к проведению разумной практики при пользовании этим признаком.

В связи с рассмотрением вопроса о новизне изобретения как одного из условий его охраны изобретательским правом необходимо остановиться на проблеме так называемого переноса и на теории технических эквивалентов.

Под переносом понимается перенесение средств и способов производства, известных в какой-либо отрасли техники, на частный случай той же техники или в иную область техники⁸⁹.

В зависимости от решения вопроса о признании или

⁸⁹ См. И. Я. Хейфец. Основные проблемы изобретательства. Внешторгиздат, 1935, стр. 150, 151.

же, наоборот, о непризнании переноса находится и судьба предложения, содержащегося в заявке: оно должно быть признано либо изобретением, либо рационализаторским предложением. Анализируя практику Совета по рассмотрению жалоб при Комитете по делам изобретений в данной области, И. Я. Хейфец пришел к выводу, что перенос из одной области техники в другую, существенно отличную, далекую область техники, может составить предмет авторского свидетельства или патента в том случае, если от этого получается существенно новый эффект, хотя бы роль использованных в изобретении элементов осталась без изменения. Перенос из области техники на частный случай, относящийся к той же области, не может составить предмет авторского свидетельства или патента, если при этом роль применяемого элемента остается той же, что и в других случаях его применения⁹⁰.

По мнению Н. А. Райгородского, перенос машины или процесса из одной области техники или отрасли производства в другую может составить изобретение лишь в том случае, если при применении их в другой области или отрасли получается заранее непредвиденный новый технический эффект⁹¹. Это определение переноса менее удачно. Вряд ли правильно говорить о переносе из одной области производства в другую, да и критерий непредвиденности эффекта ненадежен. Применение снегоуборочных машин для уборки зерна не составляет переноса, если при их конструировании имелась в виду только уборка снега, а впоследствии их стали применять в сельском хозяйстве для уборки зерна и это дало новый технический эффект. Проблема переноса связана с перенесением технических идей из одной области техники в другую. В данном же случае речь идет о применении уже известных приспособлений и способов для других хозяйственных целей.

Райгородский, как нам представляется, прав, когда он пишет, что проблема переноса представляет собой частный случай более общей проблемы о правовом значении цели изобретения. Как указывает Хейфец, в

⁹⁰ Там же, стр. 152.

⁹¹ См. Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР, стр. 67.

своей практике Бюро новизны до 1931 г. не признавало, что цель технического предложения имеет значение для признания его патентоспособности, но позднее стало в некоторых случаях признавать изобретением примененные конструкции для целей, ранее неизвестных⁹². По мнению Райгородского, практика применения нашего изобретательского права отрицательно относится к признанию новой цели предметом охраны в качестве изобретения⁹³.

Все же цель изобретения имеет значение, так как от цели изобретения зависит, например, отнесение его либо к способу изготовления, либо к веществу. В практике Комитета по делам изобретений и открытий перенос, по-видимому, допускается. Согласно этой практике, не требуется указывать цель изобретения в формуле изобретения, если его сущность заключается в применении известных устройств, способов или веществ для какого-либо нового назначения⁹⁴.

Теория технических эквивалентов была введена в нашу литературу еще в 20-х годах. Эквивалентность имеется налицо, писал И. Я. Хейфец, в тех случаях, когда рассматриваемые технические средства, например, винт и клин, пружина и груз, дают для решения определенной технической задачи одинаковый результат. Это может быть в различных отраслях техники, в области химии и других областях. Теория технических эквивалентов предназначена для того, чтобы дать руководящие технические методы исследования для выявления наличия или отсутствия изобретения. Эти методы исследования различны для разных технических дисциплин вследствие особенностей каждой из них⁹⁵.

Помимо этого, эквивалентность имеет значение и в отношении определения сферы действия авторских свидетельств и патентов. Это означает, что правовая охра-

⁹² См. И. Я. Хейфец. Основные проблемы изобретательства, стр. 154.

⁹³ См. Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР, стр. 69—70.

⁹⁴ См. инструкцию об экспертизе заявок на изобретения, утвержденную 27 августа 1959 г. Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации. Госиздат, 1960, стр. 57.

⁹⁵ См. И. Я. Хейфец. Основы патентного права, Л., 1925, стр. 36.

на предмета каждого изобретения распространяется не только на самый предмет изобретения, охарактеризованный в формуле изобретения, но и на всевозможные простые и квалифицированные эквиваленты, которые могут быть применены при осуществлении изобретения⁹⁶.

Таким образом, теория технических эквивалентов имеет значение и для правильной экспертизы заявок по поводу изобретения, и для правильного толкования формулы изобретения при использовании авторского свидетельства или патента.

По Положению об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. «каждая поступившая... заявка подвергается исследованию на наличие в ней признаков существенной новизны и полезности» (ст. 29). Поэтому возник вопрос: является ли полезность изобретения таким же необходимым условием выдачи авторского свидетельства или патента, как и его новизна, иначе говоря — служит ли полезность изобретения еще одним признаком охраняемого изобретения?

Этот вопрос сохраняет свое значение и до настоящего времени в связи с тем, что соответствующая норма содержится также в действующем Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях (ст. 35). Если новизна предложения указывается в качестве условия признания его охраняемым изобретением во всех наших актах по изобретательству, то к вопросу о полезности предложения наше законодательство подходило по-разному.

О полезности изобретений говорилось в Декрете об изобретениях 1919 г.: изобретения, признанные полезными, могли быть объявлены достоянием государства (ст. 1 и 3). В Общей инструкции, изданной по применению этого декрета, указывалось, что дела об изобретениях, полезность которых окончательно установлена, направляются в оценочную комиссию для определения следующего за них вознаграждения или выдачи почетного отзыва (п. 3). Хейфец истолковывал эти слова в том смысле, что экспертиза новизны могла производиться только после установления полезности пред-

⁹⁶ См. Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР, стр. 86—87.

ложения. На основании такого толкования он пришел к выводу, что в то время полезность признавалась основным свойством охраняемого изобретения. Вместе с тем он отмечал, что в практике Комитета по делам изобретений под полезностью изобретения понималась его пригодность к успешному применению в промышленности⁹⁷. Однако по точному смыслу обоих этих актов полезность предложения не имела значения необходимого признака охраняемого изобретения и рассматривалась лишь в качестве условия для признания изобретения достоянием государства и установления следуемого автору вознаграждения и поощрения.

В Законе о патентах 1924 г. о полезности предложения, в отношении которого сделана заявка о выдаче патента, совершенно не упоминалось. В статье 36 этого закона, в которой излагался порядок экспертизы заявки, предусматривалась лишь экспертиза патентной способности новизны.

В Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. снова упоминается о полезности. Но, как и в декрете 1919 г., полезность предложения рассматривается только с точки зрения значения изобретения для народного хозяйства и поощрения изобретателя. В Положении говорится об отборе изобретений, полезных для народного хозяйства, о том, какие органы осуществляют этот отбор, о праве авторов на вознаграждение за полезные изобретения от государства или от соответствующих организаций. Но в Положении не предусматривается экспертиза предложения для установления его полезности в качестве условия выдачи авторского свидетельства или патента. В нем указывается только, что Бюро новизны, производя экспертизу новизны изобретений, обязано обращать внимание органов, оценивающих их полезность, на те изобретения, которые, по мнению Бюро новизны, могут иметь крупное значение для народного хозяйства (п. «д» ст. 4, п. «а» ст. 15, ст. 20 и др.).

Совершенно по-иному говорится о полезности в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. Как было отмечено выше, в нем предусматривалось, что поступившая заявка подвергается исследова-

⁹⁷ См. Н. Я. Хейфец. Основы патентного права, стр. 127—128.

нию на наличие в ней не только признаков существенной новизны, но и полезности (ст. 29).

Эта статья вызвала разное понимание. По мнению одних, ее нельзя истолковывать в том смысле, что экспертиза полезности в юридическом отношении равноценна экспертизе новизны и, следовательно, полезность не относится к числу необходимых признаков охраняемого изобретения⁹⁸. Другие, в особенности работники по изобретательству, защищали необходимость одновременного исследования заявки на новизну и полезность, аргументируя это тем, что заявка, исследованная только на наличие одного признака новизны, рискует попасть в архив, если она в то же время не будет признана полезной для народного хозяйства⁹⁹. По мнению Ф. Т. Ананьева, создавая изобретение, автор решает конкретную задачу, стараясь получить тот или иной полезный эффект. Поэтому практически невозможно решать вопрос о новизне, не выявляя вместе с тем полезности того нового, что предлагает автор¹⁰⁰. В. Я. Ионас вообще полагает, что признак полезности отличает изобретение в социалистическом обществе от изобретения в буржуазном обществе¹⁰¹.

При обсуждении данного вопроса необходимо иметь в виду, что изобретательство по своей природе имеет утилитарный характер. Неполезные предложения вообще не являются изобретениями. Из этого исходит и практика Экспертного совета, что видно из следующего примера. Экспертизой было установлено, что предложенный Д. З. Кузнецовым гидромотор конструктивно более сложен, чем известные лопастные гидромоторы.

⁹⁸ См. К. Яичков. Новое положение об изобретениях и технических усовершенствованиях. «Социалистическая законность», 1942, № 7, стр. 13; В. И. Серебровский. Изобретательское право. «Гражданское право», т. II. Юридат, 1944, стр. 258; Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР, стр. 82—83; В. С. Акимов, Е. А. Флейшиц. Изобретательское право, Госюридат, 1960, стр. 92.

⁹⁹ См. А. Омельченко. Что мешает развитию изобретательства? «Коммунист», 1956, № 14, стр. 124—125.

¹⁰⁰ См. Ф. Т. Ананьев. К проекту нового «Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях». «Изобретательство в СССР», 1956, № 5, стр. 29.

¹⁰¹ См. В. Я. Ионас. О понятиях «изобретение» и «открытие» и экспертизе патентоспособности. «Изобретательство в СССР», 1957, № 6, стр. 28.

Это делает практически невозможным его изготовление. На данном основании Экспертный совет признал, что предложение Д. З. Кузнецова лишено «промышленной полезности» и не может классифицироваться как изобретение¹⁰². Но это совсем не та полезность, об экспертизе которой говорится в Положении.

Отбор принимаемых к регистрации изобретений осуществляется на основе показаний о промышленном и ином значении, которым должна удовлетворять заявка, и, конечно, предложения, лишённые «промышленной полезности», никому не нужны. На такие предложения вообще не выдаются ни авторские свидетельства, ни патенты.

В литературе правильно указывалось, что патентно-правовая оценка изобретения не имеет ничего общего с его экономической оценкой¹⁰³.

В связи с большим практическим значением этого вопроса он затрагивался на состоявшемся в 1956 г. Всесоюзном совещании изобретателей. Так, Е. П. Унсков указывал, что вопрос новизны — это в первую очередь вопрос защиты приоритета Советского Союза. С ним вместе нельзя рассматривать вопрос о полезности изобретения, касающийся его экономичности¹⁰⁴.

Действительно, требование, чтобы авторские свидетельства выдавались только на изобретения, признанные полезными, противоречило бы интересам СССР, так как осуществление этого требования означало бы оставление вне защиты изобретательским правом многих важных предложений, практическая ценность которых не могла быть установлена своевременно. В связи с этим понятны слова А. А. Гайлита о том, что выдача авторских свидетельств под условием признания изобретения полезным стало, по его выражению, «тормозом» в развитии у нас изобретательства¹⁰⁵. К тому же нельзя не

¹⁰² См. решение Экспертного совета по предложению Д. З. Кузнецова («Изобретательство в СССР», 1957, № 8, стр. 35).

¹⁰³ См. Макс Рюффле. Развитие изобретательства и патентное право в ГДР. «Изобретательство в СССР», 1957, № 1, стр. 35; А. Ф. Гармашев. Советское законодательство об изобретательстве на службе технического прогресса. «Советское государство и право», 1959, № 8, стр. 29.

¹⁰⁴ См. Всесоюзное совещание изобретателей, рационализаторов и новаторов производства (17—19 октября 1956 г.). Стеногр. отчет. Профиндат, 1957, стр. 83.

¹⁰⁵ Там же, стр. 102.

считаться и с фактом невысокого в ряде случаев уровня экспертизы полезности, осуществляемой ведомствами¹⁰⁶.

Передача экспертизы полезности Комитету по делам изобретений и открытий, как это предлагалось одно время в литературе¹⁰⁷, вряд ли оправдана, так как такого рода экспертиза вообще несвойственна этому органу. Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях и не предусматривается такая функция Комитета по делам изобретений и открытий. По запросу этого Комитета заключения о полезности, промышленной новизне, целесообразности и порядке использования изобретения обязаны, как уже отмечалось выше, давать министерства, ведомства, совнархозы и другие учреждения и организации, более компетентные в этом вопросе, чем Комитет по делам изобретений и открытий.

Что же имелось в виду в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., когда указывалось о полезности изобретения? Согласно этому Положению, к полезным относились такие предложения, которые могут быть «целесообразно применены» (ст. 19), при этом безотносительно к тому, о чем шла речь — об изобретениях или технических усовершенствованиях (ст. 18). Отсюда с несомненностью следует, что полезность не является признаком изобретения, отличающего его, наряду с признаком новизны, от технического усовершенствования. В тех случаях, когда испрашивался патент, а не авторское свидетельство, заявка вообще не подлежала экспертизе полезности¹⁰⁸.

Таким образом, мнение, будто по Положению об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г.

¹⁰⁶ Жалобы по этому поводу см. в статье Ю. Б. Городецкого «Необходим строгий контроль за качеством заключений о полезности изобретений» («Изобретательство в СССР», 1957, № 5, стр. 24—25).

¹⁰⁷ См. В. Е. Царегородцев. Перестройка руководства промышленностью и изобретательство. «Изобретательство в СССР», 1957, № 7, стр. 3.

¹⁰⁸ Эта аргументация, выдвинутая нами в статье «Изобретение и его признаки по советскому праву» («Советское государство и право», 1958, № 3, стр. 84), вызвала со стороны Б. С. Антимонова и Е. А. Флейшиц замечание о том, что она не достигает цели, так как едва ли кто-нибудь противопоставлял изобретение другим объектам изобретательского права по признаку полезности (см. Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц. Изобретательское право, стр. 93). Но

выдача авторского свидетельства была обусловлена положительным заключением экспертизы полезности, лишено какого-либо основания. К такому же выводу по этому вопросу необходимо прийти и при толковании Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, поскольку тексты соответствующих статей обоих положений не расходятся друг с другом.

Изобретательскому праву известен еще один термин — «осуществимость» изобретения. Он имеет иной смысл, чем термин «полезность». Если при предварительном рассмотрении заявки, говорилось в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г., Бюро новизны признает предложение явно неосуществимым, рассмотрение дела должно быть прекращено (ст. 41). Предложение должно было быть осуществимым и по Положению об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. (ст. 2). Самая заявка должна быть составлена таким образом, чтобы на основании имеющегося в ней описания предмета заявки можно было осуществить изобретение (ст. 25). В таком виде норма об осуществимости изобретения воспроизведена в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях (ст. 30).

Из сказанного следует, что осуществимость — это практическая возможность претворения в жизнь заявленного изобретения; возможность выпустить соответствующую машину, наладить предложенный технологический процесс, изготовить новый продукт.

Под полезными понимаются такие изобретения, которые не только обладают существенной новизной и осуществимостью, но вместе с тем представляют собой определенную народнохозяйственную ценность. В Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, как и в предшествующем Положении, прямо указывается, что полезность изобретения — это целесо-

мы и не делаем такого противопоставления, а только указываем на то, что поскольку о полезности говорится лишь в отношении тех изобретений, на которые испрашивается авторское свидетельство, а также в отношении технических усовершенствований, и не говорится в отношении изобретений, на которые испрашивается патент, постольку полезность не является необходимым признаком изобретения.

образность использования его в народном хозяйстве (ст. 35). Следовательно, вопрос о полезности изобретения ставится даже не в отношении всех изобретений, на которые испрашиваются авторские свидетельства, а только в отношении тех из них, которые являются решением технической задачи лишь в области народного хозяйства.

Н. Г. Рябчинский правильно указывает, что в случае представления заявки на изобретение, относящееся к числу перспективных, т. е. разрешающих проблемы большого технического значения, которые не могут быть реализованы в настоящее время ввиду отсутствия необходимых для этого условий, отказ от признания такого изобретения полезным означал бы исключение из-под охраны законом подобных достижений¹⁰⁹, что влекло бы за собой риск потери приоритета СССР в данной области¹¹⁰.

С целью избежать этой опасности, в статье 35 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях включено на первый взгляд как будто важное дополнение, согласно которому полезность заявленного изобретения «определяется не только с точки зрения целесообразности немедленного использования изобретения в народном хозяйстве, но и возможности использования его в будущем, после создания необходимых для этого условий». Но иначе нельзя было подходить к оценке полезности изобретения и по Положению об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., хотя в нем и не содержалось такого указания.

Если исходить из того, что полезность изобретения, на которое испрашивается авторское свидетельство, является условием выдачи такого свидетельства, то следовало бы признать, что отсутствие полезности должно вызывать аннулирование авторского свидетельства, выданного без учета этого. Интересно все же отметить, что Экспертный совет правильно придерживается другой практики. При рассмотрении Экспертным советом изобретения «Всасывающий трубопровод

¹⁰⁹ См. Н. Г. Рябчинский. Оформление прав на изобретение, стр. 23.

¹¹⁰ См. А. Омельченко. Что мешает развитию изобретательства? «Коммунист», 1956, № 14, стр. 125.

карбюраторных двигателей внутреннего сгорания транспортных машин» по авторскому свидетельству № 109049 было установлено, что предложенный автором трубопровод ни в коей мере не предотвращает возникновения смолистых осадков во всасывающей системе двигателей. Экспертный совет признал, что изобретение не достигает цели облегчить и ускорить очистку трубопровода без снятия его с двигателя, что практически недопустимо, поскольку при подобной операции почти неизбежно попадание твердых частиц осмоления в камеру сгорания, а оттуда — в кольца и поршни, в результате чего неизбежно повреждение поверхностей поршня и цилиндра, ускоряющее износ двигателя. На этом основании Экспертный совет пришел к выводу, что описанное изобретение не может быть рекомендовано для внедрения его в автомобильную промышленность¹¹¹, иными словами — оно бесполезно. Несмотря на это, Экспертный совет не только не вынес решения о необходимости аннулирования авторского свидетельства, но признав, что автор проделал большую и нужную работу, счел необходимым просить Комитет по делам изобретений и открытий ходатайствовать о денежном премировании автора.

Если мы обратимся к нормативной практике Комитета по делам изобретений и открытий по этому вопросу, то увидим, что в инструкции об экспертизе заявок на изобретения, одобренной Комитетом 14 февраля 1959 г., указывалось, что при решении вопроса о выдаче авторского свидетельства должно учитываться заключение промышленности о полезности (п. 6)¹¹².

Подобная установка в отношении значения экспертизы полезности основывалась не на статье 29 Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., при действии которого была утверждена указанная выше инструкция, а на пункте 3 «е» Положения о Комитете по делам изобретений и открытий, утвержденного 23 февраля 1956 г. В этом пункте действительно говорилось, что на Комитет возложены прием заявок на изобретения и рассмотрение их «с уче-

¹¹¹ См. «Бюллетень изобретений», 1959, № 16, стр. 5—7.

¹¹² См. «Экспертиза заявок на изобретения», М., 1959, стр. 5.

том представляемых министерствами и ведомствами заключений о полезности изобретения».

Но, как было показано выше, подобная установка не вытекала из Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., как она не вытекает и из действующего Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях. В частности, в статье 3 этого Положения, в которой содержится «однозначное» определение изобретений, охраняемых Положением, нет указания на наличие положительного отзыва экспертизы полезности в качестве необходимого признака изобретения, подпадающего под действие этого Положения. Поэтому по действующему Положению еще более очевидно, что результаты экспертизы полезности не влияют на решение вопроса о выдаче авторского свидетельства. Заключение органов промышленности о полезности изобретения имеет значение не для решения вопроса об охраноспособности изобретения, на которое испрашивается авторское свидетельство, а для совершенно иной цели — отбора принятых изобретений и подготовки необходимых предложений для внедрения их в народное хозяйство¹¹³.

В действующем Положении о Комитете по делам изобретений и открытий, утвержденном Советом Министров СССР 22 июля 1960 г., задачи Комитета в отношении экспертизы заявок на изобретения сформулированы иначе, чем в Положении 1956 г. В нем указывается, что Комитет, в соответствии с возложенными на него задачами, «принимает заявки на изобретения и открытия, организует экспертизу и рассмотрение этих заявок» и совершает другие необходимые действия (ст. 3, п. «д»). О том, что при решении вопроса о выдаче авторского свидетельства должно учитываться заключение промышленности о полезности, в действующем Положении о Комитете по делам изобретений и открытий не говорится ни слова. Между тем и в действующей инструкции об экспертизе заявок, утвержденной Комитетом 27 августа 1959 г., текстуально воспроизводится

¹¹³ См. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 мая 1960 г. «О мерах по улучшению внедрения в народное хозяйство изобретений и рационализаторских предложений», ст. 2. СП СССР, 1960, № 11, ст. 74.

правило инструкции об экспертизе заявок, одобренной 14 февраля 1959 г. об учете экспертизы новизны при решении вопроса о выдаче авторского свидетельства (п. б) ¹¹⁴. Но при действии нового Положения о Комитете по делам изобретений и открытий это правило не имеет законных оснований.

В итоге мы приходим к следующему выводу. Каждое изобретение в той или иной мере есть результат творческой деятельности. Но не всякая творческая деятельность приводит к изобретению. Для этого необходимо, чтобы она была направлена на удовлетворение утилитарных потребностей. Но и при этом условии законодатель берет под свою охрану не все виды изобретений, а только те из них, которые имеют значение для народного хозяйства, культуры и т. д. Закон устанавливает ряд признаков, которым должно удовлетворять изобретение, чтобы изобретатель мог получить на него авторское свидетельство или патент. Таковыми необходимыми законными признаками охраняемых у нас изобретений до принятия Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях служили: а) определенная в законе сфера творческой деятельности изобретателя, б) существенная новизна изобретения, в) его осуществимость. В действующее Положение введен еще один признак — г) положительный эффект, даваемый изобретением, который будет рассмотрен в следующей главе.

Только в том случае, если содержащееся в заявке предложение отвечает всем этим признакам, может быть выдано авторское свидетельство или патент. В случае отсутствия в заявке хотя бы одного из названных признаков, в выдаче авторского свидетельства или патента должно быть отказано. Вот почему указанные в законе признаки изобретения являются необходимыми, а обладающее этими признаками изобретение — охраняемым. Предложение, обладающее такими признаками, называется патентоспособным или лучше сказать, охраноспособным, поскольку патентная форма охраны изобретений у нас не является единственной и тем более преобладающей.

¹¹⁴ См. Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации, стр. 34.

История советского изобретательства показывает, что некоторые из названных признаков претерпели изменение. Если по Закону о патентах 1924 г., а за ним и по Положению об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. охранялись только те изобретения, которые допускают промышленное использование (могут быть выполнены промышленным путем), то по Положению об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. и по действующему Положению об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях наряду с подобными изобретениями охраняются также некоторые изобретения в области лечения и селекции. Если до 1941 г. законодательство удовлетворялось требованием новизны изобретения, то в Положениях 1941 и 1959 гг. содержится требование о наличии в заявке существенной новизны. Поэтому выяснение необходимых, законных признаков охраняемого изобретения имеет юридическое значение.

В период действия Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. в литературе выдвигались предложения о расширении сферы творческой деятельности, охраняемой изобретательским правом, в области селектирования. Так, например, С. Н. Ландкоф предложил включить в число охраняемых изобретений новые породы скота, новые древесно-кустарниковые породы, новые травосмеси бобовых и злаковых культур и т. д. ¹¹⁵.

Эти предложения, очевидно, отвечали назревшей потребности. К концу действия Положения 1941 г., авторские свидетельства стали выдаваться на улучшенные породы сельскохозяйственных животных, птицы, сортов сельскохозяйственных культур, породы тутового и дубового шелкопрядов. Как было показано выше, это круг селекционных предложений сохранен и в новом Положении. Отмеченная новелла приводила лишь к некоторому расширению сферы действия изобретательского права. Но, по мнению многих, писавших о Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., в нем не содержалось определения изобретения, в чем усматривался основной недостаток этого Положения.

¹¹⁵ См. «Советское государство и право», 1950, № 2, стр. 64.

НОРМАТИВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ИЗОБРЕТЕНИЯ

Не всякое изобретение, как было выяснено в предшествующем изложении, изобретательское право берет под свою защиту. Им охраняются лишь такие изобретения, которые содействуют развитию производительных сил и соответствуют политике Советского государства в области экономики, культуры и в других областях деятельности. В связи с этим в законе, регулирующем отношения по изобретательству, должно содержаться определение охраняемого им изобретения. Такое определение является нормативным или законным (легальным) и в силу этого обязательным для лиц, применяющих закон.

Определение каждого предмета достигается через определение его понятия. Один из способов логического определения понятий заключается в том, что определяемое понятие подводится под другое более общее понятие, которому оно подчинено, и затем указывается признак или признаки, отличающие его от других понятий, подчиненных тому же общему понятию. Такой способ называется определением через ближайший род и видовое отличие.

Разумеется, при помощи одного этого способа определения еще не раскрывается сущность определяемого предмета. Последнее составляет задачу не формальной, а диалектической логики. Как указывает В. И. Ленин, логика формальная руководствуется тем, что наиболее обычно, и ограничивается этим, диалектическая же логика требует охватить и изучить все стороны

предмета, все его связи и «опосредствования»¹. Но формально логическими определениями с целью выделения предмета из ряда других предметов, чтобы в дальнейшем вскрыть его существенные черты, пользуются все науки², в том числе и юридические. Ими пользуется и гражданское законодательство для даваемых им определений. В одних случаях в качестве родового указывается соответствующее общее юридическое понятие. Например, Гражданский кодекс РСФСР определяет договор имущественного найма через понятие договора (ст. 152), понятие договора — через понятие сделки (ст. 26), понятие сделки — через понятие действия (ст. 26) и т. д.

В других случаях в качестве родового указывается соответствующее общее понятие, имеющее не только юридическое значение. Так, принадлежность определяется Гражданским кодексом РСФСР через понятие вещи (ст. 25). Под вещами же в гражданском праве понимаются предметы физического мира, хотя вещами в смысле гражданского права они становятся в результате общественных отношений, регулируемых нормами права.

Каким же образом в нашем законодательстве определяется изобретение, подлежащее правовой охране изобретательским правом? Выше (глава II) было отмечено, что в литературе можно встретить с утверждением, будто в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. вообще не содержалось ни определения понятия изобретения, ни четкой формулировки признаков, необходимых и достаточных для отнесения предложения к категории изобретения³.

Но такое утверждение можно признать правильным лишь в отношении первого декрета об изобретениях 1919 г.⁴ В нем, действительно, не говорится о том, что следует понимать под охраняемым изобретением. В Об-

¹ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 72.

² См. Логика. Госполитиздат, 1956, стр. 56—57.

³ См., например, Р. Б. Шапиро, Г. С. Альтшуллер. О некоторых вопросах советского изобретательского права. «Советское государство и право», 1958, № 2, стр. 36.

⁴ СУ РСФСР, 1919, № 34, ст. 341.

той же инструкции Комитета по делам изобретений к этому декрету уже указывались признаки, которыми должно обладать изобретение, чтобы получить правовую охрану. В ней предусматривалось, что принятие заявления об изобретениях рассматриваются в отношении их новизны (п. 7)². Отсюда следовало, что изобретение должно быть новым.

В Законе о патентах 1924 г. указывалось, что патенты выдаются на новые изобретения, допускающие промышленное использование, и далее предусматривалось, что патенты не выдаются на вещества лечебные, пищевые и вкусовые, а равно полученные химическим путем; патенты могли быть выданы только на новые способы изготовления таких веществ (ст. 1)³.

Примерно то же сказано в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. В статье 3 этого Положения указывается, что авторские свидетельства и патенты выдаются только на новые изобретения, которые могут быть выполнены промышленным путем; авторские свидетельства и патенты выдаются на новые способы изготовления лечебных, пищевых, вкусовых и других веществ, полученных химическим путем, но не на самые вещества⁴.

Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. в общем воспроизводит текст статьи 3 Положения 1931 г. с добавлением, что на вещества лечебные, вкусовые и пищевые, полученные химическим путем, выдаются только авторские свидетельства, патенты же могут быть выданы лишь на способы изготовления этих веществ. Кроме того, как уже указывалось, в Положении 1941 г. в качестве объекта правовой охраны были предусмотрены новые способы лечения болезней и новые сорта семян, на которые могут быть выданы авторские свидетельства (ст. 2)⁵.

Таким образом, утверждение, будто в нашем законодательстве отсутствовало определение охраняемого изобретения, нельзя рассматривать иначе, как осно-

ванное на недоразумении. В законе действительно не содержалось определения общего понятия изобретения, но в нем имелись все элементы формально-логического определения понятия охраняемого им изобретения, т. е. определения, которое может быть объектом изобретательского права. Общим, родовым понятием являлось понятие изобретения, имеющее не только юридическое значение. Определение этого понятия не содержалось ни в одном из перечисленных выше положений. Видовыми признаками охраняемого изобретения служили указания на сферу творческой деятельности изобретателя, новизну и практическую осуществимость изобретения. Следовательно, неправильно и другое утверждение, будто в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. отсутствовала четкая формулировка признаков, необходимых и достаточных для отнесения предложения к категории охраняемого изобретения. Эти признаки были рассмотрены в предыдущей главе.

Не давая определения общего понятия изобретения, законодательство предоставляло сделать это науке. Как было указано, в теории изобретательского права предложено несколько таких определений.

Можно отметить, что до последнего времени законодательство большинства социалистических стран шло по тому же пути, что и законодательство СССР. Остановимся, для примера, на законодательстве социалистических стран Европы.

В Албании, согласно указу об изобретениях, технических усовершенствованиях и рационализаторских предложениях от 25 июля 1956 г., авторское свидетельство или патент (по принадлежности) выдается на изобретения, которые могут быть выполнены промышленным путем, на новые методы приготовления веществ, полученных химическим путем, на новые способы лечения болезней, на выведение новых сортов семян и новых улучшенных пород животных (ст. 3, 4, 6).

В Болгарии на основании указа об изобретениях, технических усовершенствованиях и рационализаторских предложениях от 20 ноября 1954 г. авторские свидетельства, а в соответствующих случаях и патенты выдаются только на те изобретения, которые могут

² См. А. М. Киранер, В. В. Петропавловский. Патентное и авторское право, стр. 257.
³ СЗ СССР, 1924, № 9, ст. 97.
⁴ СЗ СССР, 1931, № 21, ст. 181.
⁵ СП СССР, 1941, № 9, ст. 150.

найти применение в народном хозяйстве, на новые методы получения веществ, изготавливаемых химическим путем, на лечебные и пищевкусовые продукты, полученные химическим путем, на новые методы лечения болезней, на новые виды семян и породы скота (ст. 2). В положении от 18 ноября 1954 г. о применении этого указа разъясняется, что изобретение характеризуется его новизной в мировом масштабе и представляет творческое решение данной проблемы на основе известных или еще неизвестных принципов, либо современных научных открытий, использование которых приводит к решению проблемы новым, неизвестным или более совершенным способом (п. 2).

В Венгрии по постановлению от 8 сентября 1951 г. об изобретениях, предложенных государству, изобретением считалось каждое оригинальное, ценное и важное, с точки зрения народного хозяйства, техническое усовершенствование, которое по отношению к настоящему состоянию техники влечет за собой значительный прогресс (§1).

В Германской Демократической Республике, согласно патентному закону от 6 сентября 1950 г., патенты выдаются на новые, пригодные для промышленности изобретения. Из-под действия закона изъяты изобретения, применение которых противоречило бы закону и «добрым нравам». В отношении изобретений пищевых, вкусовых и лечебных веществ, а также веществ, получаемых химическим путем, патент может быть выдан только на способ их изготовления (§ 1).

В Польше по декрету от 12 октября 1950 г. о рабочем изобретательстве изобретением признается новое решение технического вопроса, на которое может быть выдан патент и которое может найти применение в народном хозяйстве (ст. 1).

В Чехословакии, согласно закону об изобретениях и рационализаторских предложениях от 28 марта 1952 г., патенты выдавались на новые изобретения, которые могут быть предметом промышленного производства или которыми можно руководствоваться при технологическом процессе. На изобретения, касающиеся пищевых, лечебных и полученных химическим путем веществ, патенты выдавались лишь на способы изготовления (§ 25).

Сделанный обзор показывает, что в приведенных законах по-разному определяются изобретения, которые эти законы берут под свою охрану. Но во всех приведенных определениях, как и в наших законах, перечисляются признаки охраняемого изобретения без раскрытия общего понятия изобретения.

Но не следует ли ввести в наш закон также определение изобретения в его общем, родовом значении? Не будет ли это содействовать полноте даваемого в нем определения охраняемого изобретения и не уменьшатся ли благодаря этому трудности экспертизы заявок, содержащих требования о выдаче авторских свидетельств и патентов на изобретения?

Задача дать такое определение была поставлена перед Комитетом технической терминологии Академии наук СССР. Ему было предложено разработать и установить четкое и «однозначное» определение понятий «научное открытие», «изобретение», «техническое усовершенствование», «рационализаторское предложение» для того, чтобы их можно было ввести в новое Положение об изобретениях.

Такое определение изобретения и было предложено Комитетом технической терминологии Академии наук СССР⁹. Образованная с этой целью комиссия пришла к выводу, что изобретением следует считать «прогрессивное решение технической задачи, неизвестное ранее и дающее качественно новый технический эффект». В пояснении к этому определению указывалось, что под технической задачей понимается задача, возникающая в самых разнообразных сферах деятельности — в различных отраслях промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в торговле, военном деле, медицине, быту и т. д.

Но нельзя признать правильным с научной точки зрения введение в качестве определяющего такого понятия, которое само требует определения. В опубликованном вскоре проекте Положения об изобретениях, открытиях и рационализаторских предложениях, было воспроизведено в общем это определение, без указанного недостатка. Согласно статье 2 этого проекта, «изобретением признается

⁹ См. «Бюллетень Комитета технической терминологии», вып. LXVI. Определение понятий: научное открытие, изобретение и рационализаторское предложение. М., 1955, стр. 3.

существенно новое решение технической задачи в любой области науки, техники и производства, дающее новый положительный эффект».

Мы не будем останавливаться на рассмотрении этого определения¹⁰, укажем лишь основные его недостатки. Из определения не видно, что нужно понимать под «технической задачей» в каждой из указанных областей, в сферу творческой деятельности изобретателя были включены предложения, которые не должны охраняться изобретательским правом, в нем не указывалось, какие изобретения ставятся под защиту закона по соображениям политики Советского государства в области техники, селекционирования, здравоохранения.

Несмотря на указанные недостатки, проект в части определения понятия охраняемого изобретения знаменовал собой новую веху в выработке нормативного определения объектов изобретательского права, и по этим основаниям он не может быть обойден вниманием при изучении данного вопроса.

Для того чтобы служить цели изобретательско-правовой охраны, закон должен содержать либо такое «однозначное» определение изобретения, в состав которого входили бы все необходимые признаки охраняемого изобретения (только при этом условии закон может иметь практическое значение), либо в этом законе наряду с определением общего понятия изобретения должны быть даны указания, какие изобретения, по каким именно признакам охраняются авторскими свидетельствами и патентами (при этом приходится считаться с тем, что у нас патенты могут выдаваться не на все те изобретения, на которые можно получить авторское свидетельство).

Практика нормативного определения объекта изобретательского права дает примеры и того и другого решения. Примером первого решения этого вопроса является определение охраняемого изобретения в законе США от 19 июля 1952 г.: «Всякий, кто изобретет или откроет новый и полезный способ изготовления продукции, машину, изделие или комбинацию веществ или какое-нибудь новое и полезное их улучшение, может получить на них па-

¹⁰ См. К. К. Янчков. Изобретение и его признаки по советскому праву. «Советское государство и право», 1958, № 3, стр. 79.

тент» (§ 101). В предшествующем параграфе этого закона поясняется, что, например, термин «способ» означает процесс, способ или метод и включает новое использованные известное способа, машины, изделия, комбинацию веществ или материалов (§ 100)¹¹.

Не вдаваясь в оценку того, насколько совершенно данное определение, необходимо все же отметить, что в виде сжатой формулы в нем даны все признаки охраняемого изобретения — и в отношении сферы творческой деятельности изобретателя, и в отношении новизны предложения и его практической осуществимости. Но в нем отсутствуют определение изобретения вообще.

Примером второго приема определения понятия охраняемого изобретения может служить определение, содержащееся в югославском законе об изобретениях и технических усовершенствованиях от 28 ноября 1948 г. В нем говорится: «Изобретение в смысле этого закона есть новое творческое применение сочетаний естественных законов, которое выражается в решении определенной технической проблемы (механической, химической, электротехнической, зоотехнической, биологотехнической и т. д.), которое может быть использовано в промышленном и сельскохозяйственном производстве и в каких-либо других отраслях национального хозяйства» (§ 3)¹².

Здесь вначале дается определение изобретения как родового понятия, а затем указывается, какие изобретения считаются охраняемыми и в силу этого — подпадающими под действие данного закона. Подобным образом определяет понятие изобретения чехословацкий закон об изобретениях, открытиях и рационализаторских предложениях от 5 июля 1957 г. Согласно этому закону, изобретением считается разрешение технической проблемы, которое является новым и, по сравнению с существующим состоянием техники, знаменует прогресс, дающий новый или более высокий эффект. Далее в законе указывается, на какие изобретения выдаются патенты или только свидетельства об авторстве (§ 1).

¹¹ См. Патентное законодательство капиталистических стран. ИЛ, 1959, стр. 170.

¹² См. Herbert Erasmus. Erfinder- und Warenzeichenschutz im In- und Ausland. В. III, Т. 1. Europa. S. 1002.

Учитывая высказанные пожелания, чтобы в новом Положении об изобретениях содержалось определение изобретения вообще, можно было пойти по второму из указанных путей и вначале дать научное определение понятия изобретения вообще, а затем указать, на какие изобретения выдаются авторские свидетельства и патенты, по примеру того, как это сделано в статье 2 Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г.

В литературе, однако, не раз указывалось, что выработка научных понятий и определений — дело не законодательства, а науки. Законодатель должен пользоваться уже выработанными в науке понятиями и терминами. Но введение в закон научного определения, особенно из области естествознания и техники, создает опасность того, что в связи с их дальнейшим развитием определение может оказаться неверным и это неизбежно отразится на качестве правового регулирования соответствующих отношений. Даже применительно к чисто юридическим понятиям может случиться, что будет дано неправильное определение. Неудачное определение, писал, например, В. И. Синайский, заставит науку критиковать это определение и давать вместо него более правильное, которое тем не менее все же будет противоречить закону¹³.

Это рассуждение не вполне точно. В тех случаях, когда предметом легального определения является юридический институт, законодатель правомочен дать ему определение, так как и наука права, и законодательство исходят из одних и тех же методологических предпосылок. На этом основано единство юридической теории и практики. Советское законодательство широко пользуется юридическими определениями, и такие нормы-определения имеют теоретическое и практическое значение. Иное дело, когда законодатель пытается дать определение не юридическое, а из других областей науки. Тогда изложенные опасения действительно представляются серьезными. Требования включить в новое Положение об изобретениях определение общего понятия изобретения ставит

¹³ См. В. Синайский. Первые страницы русского законопроекта обязательственного права в сравнении с германским и швейцарским законоданием. «Юридический вестник», кн. V (1). М., 1914. стр. 223.

вопрос о научном определении изобретения. Но, как видно из предшествующего изложения, науке это еще не вполне удалось, а для практических целей изобретательства только одно такое определение непригодно. Насколько нам известно, лишь венгерский закон о новаторских предложениях и изобретениях от 23 июня 1957 г. ограничивался общим определением изобретения. В нем говорилось, что с точки зрения применения данного постановления изобретением нужно считать новое прогрессивное предложение, дающее в процессе его применения пригодное для использования техническое решение (§ 24, п. 1). В последовавшем за этим законом постановлении Венгерского правительства от 10 мая 1959 г. о новаторстве и изобретениях понятие изобретения также определяется в его родовом значении как новое техническое решение какой-либо задачи, которое означает прогресс и может быть практически использовано (§ 25, п. 1). Мы не располагаем данными, чтобы судить, насколько эти определения оказались удачными в практическом отношении.

Но если наряду с определением общего понятия изобретения, выработанным наукой, даются еще необходимые признаки охраняемых видов изобретения, то указанная выше опасность становится не столь серьезной. Важно лишь одно: чтобы в законе содержалось определение понятия охраняемого изобретения, а для этого должны быть указаны его видовые признаки и предусмотрено, в каких случаях на охраняемое изобретение может быть выдано только авторское свидетельство.

Действующее Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях отступило в этом вопросе от традиции нашего предшествующего законодательства. В нем содержится «однозначное» определение изобретения в виде формулы, согласно которой «изобретением признается отличающееся существенной новизной решение технической задачи в любой области народного хозяйства, культуры, здравоохранения или обороны страны, дающее положительный эффект» (ст. 3).

Что же представляет собой это определение? Является ли оно определением общего понятия изобретения или же содержит в себе всего лишь характеристику результатов тех видов изобретательского творчества, на которые

могут выдаваться, по принадлежности, авторские свидетельства или патенты, иначе говоря — является ли оно определенным видом изобретений, охраняемых действующим в настоящее время изобретательским правом?

Указание на «решение технической задачи», способное дать «положительный эффект», может навести на мысль, что в действующем Положении дается определение общего понятия изобретения. На самом же деле в Положении содержится легальное определение тех видов изобретений, которые подпадают под его действие. Указанием на утилитарный признак изобретательской деятельности — достижение положительного эффекта, изобретение ограничивается от научного открытия, ссылкой на дифференцирующий признак существенной новизны — от рационализаторского предложения. В то же время в отношении сферы изобретательской деятельности Положение ограничивает охрану изобретательским правом лишь тех результатов изобретательского творчества, которые относятся к области народного хозяйства, культуры, здравоохранения и обороны страны.

Можно отметить, что дифференцирующим признаком, отграничивающим изобретения от рационализаторских предложений, помимо существенной новизны предложения, является в отношении некоторых видов изобретений также сфера творческой деятельности изобретателя: к рационализаторским не относятся предложения в области культуры и здравоохранения, если только это не касается применения техники (ст. 7).

Однако сколь бы ни были обширны сами по себе перечисленные сферы приложения изобретательской деятельности, ими все же не исчерпывается вся область применения творчества изобретателя.

Для иллюстрации остановимся лишь на одном вопросе, отчасти уже затронутом нами (в главе II), а именно — о заявках с предложениями о новом способе лечения животных. В приведенном легальном определении изобретений, охраняемых теперь нашим изобретательским правом, не содержится указания на решение технической задачи в данной области. Но эти предложения также представляют собой изобретения.

Новый способ лечения животных невозможно подвести под решение технической задачи в области народ-

ного хозяйства. Как бы широко ни истолковывалось это понятие, все же необходимо считаться с тем, что термин «схозяйство» служит выражением производства, экономики. Лечение животных не подпадает, конечно, и под понятие здравоохранения, которое является комплексом мероприятий, проводимых в интересах охраны здоровья, предупреждения болезней и лечения людей.

Невыдача авторских свидетельств на новые способы лечения животных едва ли может быть оправдана. Казалось бы, что охрана авторскими свидетельствами новых способов лечения должна быть распространена и на болезни растений. Статья 2 Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. не исключала такой возможности, хотя, насколько известно, в этом случае авторские свидетельства не выдавались. Текст этой статьи: «На новые способы лечения болезней, проверенные практически и надлежащим образом апробированные, могут быть выданы авторские свидетельства, но не патенты», указывает не только на форму охраны подобных предложений, но содержит признание их охраняемыми изобретательским правом без каких-либо ограничений. В Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях те же самые слова, включенные в текст статьи 4, означают только, что на новые способы болезней могут выдаваться лишь авторские свидетельства, поскольку в статье 3, содержащей легальное определение охраняемого изобретения, об этом виде изобретения не упоминается.

Таким образом, если исходить из предположения, что при редактировании действующего Положения не имелось в виду исключить охрану изобретательским правом новых способов лечения животных и что выдача авторских свидетельств на эти способы будет продолжаться¹⁴, следует прийти к выводу, что содержащееся в Положении

¹⁴ В действительности Комитет по делам изобретений и открытий допускает выдачу авторских свидетельств на новые способы лечения животных, а также на новые способы профилактики, практически апробированные органами сельского хозяйства (см. инструкцию об экспертизе заявок на изобретения, утвержденную Комитетом по делам изобретений и открытий 27 августа 1959 г. Сборник законодательства об изобретательствах и рационализации. Госиздат, 1960, стр. 35). Однако эта практика обходит Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях.

определение охраняемых изобретений в отношении лечебных животных является более узким по сравнению с определением, данным в Положении 1941 г.

В то же время формула определения изобретения, содержащаяся в Положении 1959 г., представляется весьма широкой, поскольку весьма широки понятия народного хозяйства, культуры, здравоохранения, обороны страны. Ввиду перспектив, открывшихся в связи с вступлением нашей страны в период развернутого строительства коммунистического общества, такое определение понятия изобретения, охраняемого нашим изобретательским правом, должно быть признано вполне оправданным. Вместе с тем нельзя не считаться с трудностями, которые неизбежно возникают в связи с этим перед Комитетом по делам изобретений и открытий.

Закон получает свое развитие в практике его применения. Но совершенно несомненно, что Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях перекладывает на практику и то, что могло быть установлено в нем самом¹⁵. Теперь еще в большей степени, чем это было при действии Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., на Комитет по делам изобретений и открытий возлагается задача установления надлежащих границ применения норм изобретательского права. Эта задача заключается, с одной стороны, в том, чтобы не были оставлены без охраны изобретательским правом предложения, подпадающие под его действие, без чего могут пострадать не только интересы авторов соответствующих предложений, но и интересы Советского Союза.

В связи со сказанным можно отметить, что классификация изобретений, содержащаяся в принятом у нас Указателе классов патентов и авторских свидетельств, не совпадает с подразделением изобретений на виды, предусмотренное действующим Положением.

Ввиду того, что в изобретательском праве изобретение представляет собой не только техническое (медицин-

¹⁵ На это мы уже обращали внимание в печати в связи с опубликованием проекта Положения об изобретениях, открытиях и рационализаторских предложениях (см. К. К. Яичков. Изобретение и его признаки по советскому праву. «Советское государство и право», 1956, № 3, стр. 82).

ское, сельскохозяйственное и т. д.) понятие, но является также юридической категорией, экспертиза новизны не может замыкаться в рамки чисто технического исследования заявленного предложения, но должна пользоваться также приемами юридического толкования норм закона, установленных теорией права¹⁶.

В то же время необходимо избегать опасности выдачи авторских свидетельств и патентов на предложения, которые содержат признаки, установленные действующим Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, но, по существу, не являющиеся изобретениями. Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях таит в себе такую опасность. Например, в статье 3 говорится о культуре. Культура — понятие, которым охватывается совокупность достижений общества в области просвещения, науки, искусства и в других областях духовной жизни. Однако эти достижения могут быть объектом правовой охраны не только со стороны изобретательского права. Результаты художественного творчества охраняются авторским правом, достижения науки в виде открытий — путем выдачи дипломов на открытия, а не авторских свидетельств и патентов на изобретения, хотя все это — достижения культуры.

При рассмотрении вопроса о том, каким образом в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., как и в предшествующем ему законодательстве в области изобретательского права, определялось изобретение, охраняемое советским правом, мы пришли к выводу, что это законодательство пользовалось общим понятием «изобретение», не определяя его и ограничиваясь указанием признаков отдельных его видов.

То же самое необходимо сказать и по поводу определения изобретения, содержащегося в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях. В этом Положении не дается общего определения понятия изобретения, но употребляется термин «решение технической задачи» в качестве синонима общего понятия

¹⁶ О толковании законов см.: Теория государства и права. Госюриздат, 1955, стр. 388—402; П. Е. Недбайло. О толковании советских законов. «Доповіді та повідомлення». Випуск словників, частина друга. Видавництво Львівського університету, 1957.

изобретения. Поэтому при экспертизе новизны предложения, содержащегося в поданной заявке, разрешенно подлежат два вопроса: во-первых, является ли заявленное предложение изобретением и, во-вторых, является ли оно охраняемым с точки зрения признаков, перечисленных в статье 3 Положения? Только после решения первого вопроса эксперт может перейти к разрешению второго.

Рассматривая изобретательство как вид творческой деятельности, необходимо выяснить, что нужно понимать под изобретательским творчеством? На этот вопрос в нашей литературе даются не совпадающие ответы.

Рассмотрим некоторые из них.

Творчество, пишет Т. А. Фаддеева, начинается с познания окружающего мира. Без этого писатель не может правдиво отобразить действительность в своем произведении, а изобретатель — дать прогрессивное решение практической задачи. Наряду с постоянным процессом ознакомления с конкретными фактами, ведущими к познанию окружающего мира, в творчестве, охраняемом авторским и изобретательским правом, происходит процесс накопления и индивидуальной оценки или отражения этих фактов такими, какими они представляются индивидуальному восприятию, и, главное, обнаруживается умение различить в многообразии явлений те из них, которые воплощают в себе новое, а также отобразить их. В то же время творчество автора и изобретателя представляет собой волевой акт, а потому, как всякая воля, для регулирования его правом должно быть выражено по-своему¹⁷. Таким образом, согласно этому взгляду, изобретательское творчество, как и творчество художественное, представляет собой совокупность или сочетание познавательных, в том числе отборочных, и волевых процессов, и выражается в способности отображать нужные факты. Как видим, автор приведенных рассуждений больше озабочен установлением общих черт авторского и изобретательского творчества, чем выявлением интересующих нас специфических особенностей изобретательского творчества.

¹⁷ См. Т. А. Фаддеева. Право авторства по советскому гражданскому праву. «Вестник ЛГУ», 1957, № 23. Серия экономики, философия и права, вып. 4, стр. 113—117.

В. Я. Ионас, напротив, стремится к выявлению этих специфических особенностей. По его мнению, техническое творчество заключается в том, что изобретатель строит в своем сознании идею новой машины, прибора и т. п. Но далее Ионас сводит техническое творчество к чисто логической операции построения силлогизма, в котором большая посылка дает изобретателю исходное начало для дедукции, а малая посылка содержит предлагаемое решение задачи¹⁸.

В связи с тем, что все виды изобретательской деятельности связаны с творчеством, приведенные рассуждения относятся, очевидно, и к творчеству по созданию рационализаторских предложений. Дело, однако, в том, что изложенная точка зрения упрощает сущность изобретательского творчества, которое вовсе не является логическим, точнее говоря — только логическим процессом, как это представляет себе Ионас. Для изобретательства, по правильному указанию Ф. А. Данилова, характерен именно отказ от привычных представлений¹⁹. Это, пожалуй, не относится лишь к тем случаям, когда идея изобретения рождается в результате простого наблюдения.

Точнее, с нашей точки зрения, процесс изобретательского творчества характеризует Е. И. Игнатъев. Он делит этот процесс на три основных этапа, которые проходят изобретение. Первый этап — подготовка изобретения, когда на основе знания практики выкристаллизовывается идея изобретения. Эта идея должна быть выражена не абстрактно, а в виде образа — вещи, механизма. Поэтому, пишет Игнатъев, одна из характерных особенностей изобретательского творчества заключается в том, что решение технической задачи должно быть дано в образе. Второй этап — работа над изобретением. Здесь начинается работа над самим изобретением, когда, по выражению автора, происходит «соотнесение» творческого образа с реальной действительностью, производятся поиски конкретного решения задачи, проверка достигнутого. Третий этап состоит в реальном осуществлении.

¹⁸ См. В. Я. Ионас. О понятиях «изобретение» и «открытие» и экспертизе патентоспособности. «Изобретательство в СССР», 1957, № 6, стр. 29.

¹⁹ См. Ф. А. Данилов. Путь к изобретению. М., 1924, стр. 3—4.

стадии проекта изобретения, когда изобретатель приступает к изготовлению модели или конструкции²⁰.

Однако третий этап, о котором пишет Е. И. Игнатьев, может и не наступить, а к тому же изобретательство не ограничивается чисто техническим творчеством. Поэтому, например, И. Я. Хейфец писал, что изобретение как творческий акт распадается на две части: концепцию идеи изобретения и выявление этой концепции вовне²¹.

Выработка концепции идеи изобретения как внутренней, чисто психологический процесс относится к области психологии, а не права. Изобретательско-правовое значение изобретение как творческий акт приобретает в последующей фазе своего развития, когда изобретательская идея уже выявляется вовне, иными словами, когда изобретатель в состоянии сделать заявку. Лишь при этом условии можно дать оценку предложенной идеи в отношении признания ее изобретением, на которое может быть выдано авторское свидетельство или патент. Но когда заявка подана, изучение творческих процессов, в результате которых изобретатель получил возможность сделать заявку, лишено какого-либо юридического значения, и потому эти процессы не принимаются во внимание при экспертизе новизны изобретения, которая исходит из совершенно иных фактов.

Указание на творческий характер изобретения может иметь тот смысл, что оно принадлежит лицу, подавшему заявку. Но для обозначения авторской принадлежности предложения в изобретательском праве существует специальное понятие — авторство. Известно, что одна из характерных черт советского изобретательского права состоит именно в том, что оно защищает действительного изобретателя, т. е. автора, творца изобретения. Как уже говорилось, в области изобретательского права это положение корректируется существовавшим институтом приоритета заявки, однако, как общее правило, оно сохраняет свою силу. Указание на творческий характер изобретения может иметь и тот смысл, что сделанное предложение должно быть оригинальным, иначе говоря — отличающимся от предло-

²⁰ См. Психология. Учпедгиз, 1956, стр. 334—336.

²¹ См. И. Я. Хейфец. Основы патентного права. Л., 1925, стр. 10—29.

жений, ранее сделанных в той же области и поэтому уже известных. Но для этой цели в изобретательском праве имеется понятие новизны, которым и пользуется законодательство.

Таким образом, необходимо прийти к выводу, что указание на творческий характер изобретения не может служить основанием для выдачи на него авторского свидетельства или патента. Мы видим, что наше законодательство не выдвигает этого критерия как признака изобретения. Творческим характером в такой же мере обладает аналогичное изобретение, заявленное другим автором, которому отказано в выдаче авторского свидетельства или патента только потому, что совершенно такое же предложение было заявлено другим лицом день тому назад.

Кроме того, в условиях правового регулирования различных видов изобретательства (изобретение, рационализаторское предложение) признание того, что творческий характер предложения — это признак охраняемого изобретения, требовало бы для дифференциации изобретательских предложений по видам различать степени технического творчества. Вряд ли, однако, это возможно установить в законодательном порядке. Следовательно, и во этом соображении выдвижение творческого характера предложения в качестве признака охраняемого изобретения не выдерживает критики.

Исследуя изобретение в отношении его новизны, эксперт, конечно, не может отвлекаться от того, насколько творчески, т. е. оригинально, автор разрешил определенную проблему. Дифференциация с этой точки зрения может проводиться не только между различными видами изобретательских предложений, но и внутри них. Изобретение может быть исключительным по своему значению, необычным по дерзанию мысли. Оно может и крайне незначительно поднимать уровень мировой техники. Однако и в том, и в другом случае изобретение одинаково пользуется охраной изобретательского права. Наконец, необходимо отметить, что изобретательство представляет собой творческий процесс, присущий всем видам изобретательских предложений. Поэтому он не может служить специальным признаком, характеризующим только изобретение, на которое выдается автор-

ское свидетельство или патент. Ни в нашем прежнем законодательстве, ни в действующем Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях этот признак не упоминался, что вполне правильно.

Только в одном случае признак творчества имеет юридическое значение, а именно для отграничения соавторства от технического сотрудничества (об этом подробнее говорится в главе V). В качестве другого дополнительного признака охраняемого изобретения выдвигается прогрессивный характер предложения, в связи с которым испрашивается авторское свидетельство или патент. Законодательство некоторых стран социалистического лагеря выдвигает этот признак, в нашем же законодательстве он отсутствует. Что же понимается в литературе под прогрессивным характером предложения?

В проекте Комитета технической терминологии Академии наук СССР изобретение определяется как «прогрессивное решение технической задачи»²². Как правильно отмечал И. Я. Хейфец, такое определение «страдает полной неопределенностью», так как следствием всякого изобретения является технический прогресс²³. По мнению Н. А. Райгородского, прогрессивность не служит особым показателем, которому должно удовлетворять предложение для того, чтобы можно было квалифицировать его как изобретение, дающее право на получение авторского свидетельства или патента²⁴. Мало убедительно и изложенное в мотивах Комитета технической терминологии обоснование необходимости внести этот признак в новое Положение об изобретениях. «Комиссия, — говорится там, — исходила из того, что изобретение должно быть определено как прогрессивное решение технической задачи, то есть повышающее уровень техники, неизвестное ранее как в отечественной, так и в зарубежной технике». Совершенно

²² См. «Бюллетень Комитета технической терминологии», вып. LXVI. Определение понятий: научное открытие, изобретение и рационализаторское предложение. М., 1955, стр. 4.

²³ См. И. Я. Хейфец, Основы патентного права, стр. 8—9.

²⁴ См. Н. А. Райгородский, Изобретательское право СССР. Госиздат, 1949, стр. 81.

очевидно, что в приведенных словах под прогрессивностью изобретения понимается не что иное, как новизна изобретения в том именно смысле, в каком она сформулирована в действующем Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях.

В литературе можно встретиться с утверждением, что техническая прогрессивность характеризует методы, при помощи которых устраняется техническое противоречие, не поддающееся устранению приемами обычного конструирования. По этим соображениям техническая прогрессивность относится к числу отличительных признаков изобретения.

В то же время правильно указывается, что новый технический эффект может быть достигнут и при помощи таких средств, которые в техническом отношении регрессивны. Не каждое изобретение технически прогрессивно; можно привести многочисленные примеры, когда изобретения, обеспечивающие достижение нужного технического эффекта, технически регрессивны²⁵. Но такие предложения и не представляют собой изобретения. Как было показано в главе II, предложения, не удовлетворяющие практическим потребностям, вообще не являются изобретениями и потому не охраняются законом.

Н. Г. Румянцев правильно утверждает, что самое выражение «прогрессивность решения» содержит много неопределенного и неизбежно вызовет в случае включения его в число необходимых признаков охраняемого изобретения, бесконечные споры²⁶.

Вопрос о технической прогрессивности предложения становится практически значимым, когда нужно принять решение о внедрении этого предложения в производство после того, как с момента подачи заявки прошел длительный срок. Например, Экспертный совет Комитета по делам изобретений и открытий признал недопустимой дальнейшую проверку сделанных В. И. Булычевым

²⁵ См. Р. Б. Шаллер, Г. С. Альтшуллер. О некоторых вопросах советского изобретательского права, «Советское государство и право», 1958, № 2, стр. 39—40.

²⁶ См. Н. Г. Румянцев, К вопросу о понятии «изобретение», «Изобретательство в СССР», 1957, № 1, стр. 29.

предложений, относящихся к производству спирта, и мотивировала свое решение тем, что «внедрение сейчас предложений В. И. Булычева, внесенных в 1944 г., означало бы явный технический регресс в производстве спирта»²⁷. Эти мотивы Экспертного совета со ссылкой на «технический регресс» вполне закономерны, так как внедрение в производство устарелого предложения противоречило бы интересам народного хозяйства. В данном случае предложение Булычева было не полезным в смысле статьи 29 Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., а потому не подлежало практическому осуществлению. Как видим, при наличии понятий «новизна» и «полезность» не остается места для понятия «техническая прогрессивность»²⁸.

В заключение необходимо рассмотреть признак «новый эффект», получаемый от изобретения. По мнению Н. А. Райгородского, установление новизны — только формальная сторона процесса исследования. Для того чтобы можно было сказать, что предложение обогащает мировую технику, нужно определить еще признак, наличие которого должно быть установлено путем применения предложения. Не возникает трудностей при определении существенной новизны в так называемых «пионерских предложениях», пишет Райгородский. В подавляющем же большинстве случаев экспертизе приходится сталкиваться с изменениями, вносимыми в уже существующие методы и приемы работы, устройства и технические процессы. Если при применении конструкции или использовании технологического процесса, даже уже известного технике, получается новый технический эффект, которого заранее нельзя было предвидеть, то, по утверждению Райгородского, это свидетельствует о том, что предложенный процесс или конструкция выполняет

²⁷ См. Решение Экспертного совета при Комитете по делам изобретений и открытий «Изобретательство в СССР», 1957, № 10, стр. 32.

²⁸ Несмотря на это, признак «прогрессивность» указывался в инструкции по производству экспертиз заявок на изобретения (см. «Экспертиза заявок на изобретения», М., 1959, стр. 5). В действующей инструкции также указывается, что авторское свидетельство и патенты выдаются на «прогрессивные предложения, обладающие существенной новизной» (см. Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации, Госюриздат, 1960, стр. 34).

новую функцию и таким образом обогащает мировую технику. Новый технический эффект, заключает автор и есть тот материальный признак, которому должно удовлетворять предложение, чтобы оно было признано обладающим существенной новизной и являлось изобретением»²⁹.

Едва ли можно согласиться с приведенными рассуждениями. Вопреки мнению Райгородского, экспертиза новизны — не формальная процедура, за которой должно следовать нахождение материального признака нового технического эффекта. Такой эффект — лишь одно из проявлений новизны, выявляемой в процессе экспертизы. Существующая конструкция или технологический процесс в состоянии дать новый технический эффект только при условии, что в нее внесены какие-либо изменения. Уже давно было замечено, что и в области изобретательства новый результат не может быть достигнут без чего-либо нового в средствах³⁰.

По этим же соображениям не может быть признано правильным определение изобретения, предложенное Р. Л. Нарышкиной, которая под изобретением понимает совокупность параметров, характеризующих новую конструкцию или процесс и обеспечивающих при нормальном эксплуатационном режиме получение новых технико-экономических показателей³¹. В действительности же новый образец машины может и не содержать признаков изобретения, но тем не менее характеризоваться новыми параметрами и обеспечивать новые технико-экономические показатели (например, путем увеличения мощности двигателя, применения других горючих и смазочных веществ или переключения на новый вид энергии).

Таким образом, изменение параметров может последовать и в результате изобретения, и независимо от него. Следовательно, дело в новизне конструкции или технологического процесса.

²⁹ См. Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР, стр. 63—64.

³⁰ См. В. Д. Катков. О привилегиях (патентах) на промышленные изобретения. Харьков, 1902, стр. 109.

³¹ См. Р. Л. Нарышкина. Объект прав изобретателя. Кандидатская диссертация. М., 1951, стр. 12, 29, 134, 138.

Без внесения изменений новый технический эффект может быть получен в случае переноса изобретательской идеи в другую область техники. Но это уже совершенно иная проблема.

И раньше предпринимались попытки определить наличие изобретения по тому результату, который оно дает. Практика патентных учреждений, писал И. Я. Хейфец, нуждается в обосновании оценки экспертизы технических предложений определенным объективным моментом: тем новым техническим или экономическим эффектом, который дает рассматриваемое предложение. Технические и экономические эффекты представляют собой нечто единое, так как один без другого немислимы²².

Вряд ли с этим можно согласиться. Экономический эффект изобретения обозначается в советском праве термином «полезность». Он выражается в удешевлении продуктов в результате применения предложения, в замене импортных материалов отечественными и т. д. (Об этом и пишет Хейфец, анализируя понятие экономического эффекта). Поэтому с точки зрения советского права технический эффект и эффект экономический — разные, хотя и связанные друг с другом понятия.

По-видимому, по этим соображениям в определении понятия изобретения, предложенного Комитетом технической терминологии, термины «экономический» и «технический» эффект не содержатся. В этом определении говорится о «качественно новом эффекте». В пояснении к этому указывается, что качественно новый эффект выражается, в частности, в придании известной конструкции новых свойств, в повышении выхода продукции при технологических процессах и т. д. Таким образом, качественно новый эффект есть не что иное, как новый технический эффект, о котором говорилось выше. Все сведось к одним только терминологическим изменениям. Но, как правильно заметил Н. Г. Румянцев, самый термин «качественно новый эффект» неудачен, так как новый отрицательный эффект также является качественно новым²³. Проект Положения об изобретениях, открыти-

²² См. И. Я. Хейфец, Основные проблемы изобретательства. Венториздат, 1935, стр. 147.

²³ См. Н. Г. Румянцев, К вопросу о понятии «изобретение». «Изобретательство в СССР», 1957, № 1, стр. 29.

ях и рационализаторских предложениях был свободен от указанного недостатка, и в нем было применено новое выражение: «новый положительный эффект» (ст. 2).

Необходимо все же отметить, что практика по данному вопросу неустойчива. Экспертный совет при Комитете по делам изобретений и открытий не признал изобретением предложение изготовлять по специальной рецептуре абразивные круги с графитовым наполнителем, предназначенные для шлифования и доводки поверхности валиков прокатных станков, на которых может быть получена стальная холоднокатаная лента с высоким классом чистоты поверхности (10—11-го классов). Мотивом отказа послужило соображение о том, что предложенные рецептура и способ изготовления абразивных кругов с графитовым наполнителем не имеют таких существенных отличий от известных рецептуры и технологии изготовления, которые позволяли бы отнести данное предложение к изобретению. Авторы подобрали, говорится в решении, удачное количественное сочетание компонентов, благодаря чему улучшилось качество шлифовальных кругов, и обеспечили технологический процесс шлифования на более высоком техническом уровне. Они предложили также рациональный режим эксплуатации абразивных кругов, что позволило внедрить данное усовершенствование в производство на отдельных заводах²⁴.

Таким образом, хотя описанное выше изобретение и дало новый технический эффект, Экспертный совет правильно не признал его подлежащим охране авторским свидетельством ввиду отсутствия в нем новизны.

В другом случае Экспертный совет не признал возможным выдать авторские свидетельства на два изобретения, касающиеся использования асинхронной машины в режиме генератора, на том основании, что они не содержат элементов новизны, а практическое применение асинхронных генераторов в качестве основных источников активной мощности энергосистемы нецелесообразно,

²⁴ См. решение Экспертного совета при Комитете по делам изобретений и открытий по предложению Л. В. Торговского, А. К. Дробленова и др. («Изобретательство в СССР», 1957, № 8, стр. 34).

так как «связано с ухудшением надежности работы энергосистемы и усложнением ее эксплуатации»³⁵.

Решение Экспертного совета следует признать правильным. При отсутствии новизны изобретение не подлежит охране авторским свидетельством или патентом. Это соображение было решающим, несмотря на то, что, в отличие от первого случая, указанное изобретение не давало нового технического эффекта.

В третьем случае Экспертный совет не признал изобретением прибор, сочетающий функции воздухораспределителя и дополнительного крана машиниста для локомотивного тормоза, на том основании, что использование в этом приборе уже известных конструктивных элементов не дает нового технического эффекта; сочетание их дает лишь сумму эффектов, присущих каждому из использованных элементов в отдельности³⁶.

Едва ли можно согласиться с изложенными соображениями. Из формулировки Экспертного совета видно, что описанное изобретение не обладает новизной, так как авторы предложения использовали в своем приборе уже известные конструктивные элементы. На этом основании, руководствуясь статьей 29 Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., Экспертный совет и должен был признать предложение не подлежащим охране авторским свидетельством. Ссылка же на отсутствие нового технического эффекта, которую Экспертный совет положил в основу своего решения, как не предусмотренная действовавшим в то время Положением, была лишена какого-либо юридического значения.

Ссылки на новый технический эффект при определении патентоспособности заявленного изобретения можно найти и в более ранней практике наших изобретательских органов. Так, в постановлениях Экспертного совета, вынесенных по жалобам на основании Закона о патентах 1924 г., указывалось, что замена одного материала другим, не создающая нового технического эффекта, не обладает патентоспособной новизной³⁷, что предло-

³⁵ См. решение Экспертного совета по изобретениям П. И. Фридкина («Изобретательство в СССР», 1957, № 8, стр. 33-34).

³⁶ См. решение Экспертного совета по изобретению Т. Е. и Е. А. Шагулядзе («Изобретательство в СССР», 1957, № 8, стр. 33).

³⁷ См. «Вестник Комитета по делам изобретений», 1930, № 10, стр. 67.

жение, сводящееся к изменению формы уже известной части конструкции, не дающее нового технического эффекта, непатентоспособно³⁸ и т. д. Однако ссылки при этом на статью 2 указанного закона неосновательны, поскольку в ней не было требования о том, чтобы заявленное изобретение давало новый технический эффект.

Так как новый технический эффект не является признаком, характеризующим всякое изобретение, нет необходимости давать определение понятия так называемого комбинационного изобретения, под которым понимается соединение способов или устройств, которые могут применяться в отдельности, а при предложенном соединении дают новый технический эффект³⁹.

В Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях говорится не о «новом техническом эффекте» и не о «новом положительном эффекте», а о решении технической задачи, «дающем положительный эффект» (ст. 3).

Это, конечно, совсем иное понятие. Согласно Положению, существенной новизной должно отличаться решение технической задачи; эффект же, даваемый этим решением, должен быть лишь положительным, следовательно, не обязательно новым (именно это очень часто встречается в изобретательской деятельности).

В литературе, относящейся к Положению об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, высказаны различные мнения о том, что нужно понимать под «положительным эффектом», который должно дать изобретение для того, чтобы на него могло быть выдано авторское свидетельство. Одни полагают, что положительным должно считаться любой эффект, способствующий сбережению живого или овеществленного труда: повышению производительности труда, экономии материалов, сырья, инструментов, электроэнергии, рабочей силы. «Положительный эффект» может выражаться также в улучшении качества продукции, техники безопасности, в облегчении и оздоровлении условий труда⁴⁰. Такой результат может характеризовать не

³⁸ Там же, № 11, стр. 53.

³⁹ Об этих изобретениях см. И. Я. Хейфец. Основы патентного права, стр. 77.

⁴⁰ См. В. Иовас, А. Каюев, А. Маврин. Право изобретателей и рационализаторов. М., Профиздат, 1959, стр. 16.

только изобретательскую деятельность, но, например, и меры, способствующие улучшению организации производства, что как раз и не подпадает под действие изобретательского права.

Другие считают, что «положительный эффект» можно понимать как некий избыточный по отношению к обычному результат, полученный в итоге применения данного предложения. В этом смысле «положительный эффект» служит показателем того, насколько применение изобретения повышает уже достигнутый уровень решения практической задачи в той области, к которой относится изобретение. М. Л. Асиновский, высказавший это мнение, допускает и другое понимание термина «положительный эффект»: его можно рассматривать как свидетельство полезности внесенного предложения, заслуживающего поэтому внедрения в производство⁴¹.

Это определение «положительного эффекта» соответствует другому определению, согласно которому «положительный эффект» рассматривается как конкретная польза для народного хозяйства⁴². Однако такое определение этого понятия, содержащееся и в инструкции по проведению экспертизы заявок на изобретения⁴³, едва ли можно признать правильным. Прежде всего оно ограничивается изобретениями в области народного хозяйства, в то время как сфера охраняемой у нас изобретательской деятельности гораздо шире. Кроме того, неясно, в чем состоит отличие понятия положительного эффекта от понятия полезности. В статье 35 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях полезность также мыслится не абстрактной, а конкретной, касающейся определенного изобретения, экспертиза полезности которого производится. По смыслу Положения положительный эффект и полез-

⁴¹ См. М. Л. Асиновский. Некоторые вопросы советского изобретательского права и свете «Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях» от 24 апреля 1959 г. «Вестник ЛГУ». Серия экономики, философии и права. Вып. 4. Л., 1959, стр. 88—90.

⁴² См. А. Ф. Гармашев. Советское законодательство об изобретательстве на службе технического прогресса. «Советское государство и право», 1959, № 8, стр. 30.

⁴³ См. Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации, стр. 34.

ность — не совпадающие понятия. «Положительный эффект» скорее всего означает то, что предложенное в заявке решение технической задачи успешно, в то время как полезность изобретения — это польза, которую приносит или должно принести изобретение в случае его внедрения. Польза же выражается или в экономии, получаемой от внедрения изобретения, или в улучшении качества продукции, или в создании лучших условий труда. Одним словом — во всем том, за что, согласно инструкции о вознаграждении, автор предложения получает оплату. Иначе — «положительный эффект» есть техническое качество изобретения; полезность изобретения — то благо, которое дает реализация изобретения.

Таким образом, можно прийти к следующему выводу. Выдвигаемые в литературе и применяемые на практике признаки изобретения, как-то: творческий характер предложения, его прогрессивность, даваемый им новый «технический» эффект и другие — вовсе не необходимые признаки изобретения, на которое может быть выдано авторское свидетельство или патент. Наше законодательство никогда не предусматривало их. Наличие подобных признаков в заявке еще не дает основания для выдачи авторского свидетельства или патента. Они могут служить для эксперта лишь указанием на то, что в предложении, возможно, содержатся законные признаки изобретения, которые могут быть установлены в процессе экспертизы новизны.

Изобретение, представляющее собой творческое решение технической задачи, лишено вещественной формы. Мы уже говорили, что не определенная машина, не определенный способ, не определенный продукт, а техническая идея новой машины, нового способа, нового продукта является изобретением. Единственное, пожалуй, исключение составляет изобретательство в области селектирования: вне нового сорта сельскохозяйственной культуры, вне новой породы животных нет и изобретения. Поэтому авторские свидетельства, например, на новые сорта семян выдаются после того, как уже выведен новый сорт, в то время как авторское свидетельство или патент в отношении других изобретений выдается после установления в предложении, содержащемся в заявке, признаков охраняемого изобретения, безотносительно к практическому воплощению изобретения в машине, продукте и др. Последнее обстоятельство, напротив, может служить препятствием к выдаче авторского свидетельства или патента по мотивам отсутствия новизны изобретения.

Тем не менее для того, чтобы стать объектом права в качестве изобретения, его идея должна получить внешнее выражение и таким образом стать доступной для восприятия. Это достигается описанием изобретения, сопровождаемого в нужных случаях составлением чертежа и изготовлением модели. Но все это не гарантирует автору ни признания его авторства, ни приоритета на изобретение. По этим основаниям для охраны изобретения возникает необходимость в специальном оформлении права на него.

Указанной цели служит регистрация¹ изобретений, в организации которой явственно выступают черты той системы экономических отношений, интересы которой она призвана обеспечить.

Регистрация изобретений составляет заботу государства и осуществляется Комитетом по делам изобретений и открытий. Не приходится отрицать сложность и дороговизну этой процедуры. Между тем экспертиза изобретений по заявкам о выдаче авторских свидетельств и выдача их производится безвозмездно. Производство по выдаче патентов, как и сами патенты, облагаются специальными пошлинами², но число патентных заявок не велико. Поэтому регистрация изобретений не приносит дохода нашему государству. Как мы видели, именно эти соображения в значительной мере и были вызваны предложения о производстве экспертизы новизны только в отношении изобретений, признанных полезными.

Какая же цель преследуется регистрацией изобретений?

Для ведущих индустриальных держав регистрация изобретений представляет интерес двойного рода. С одной стороны, этим достигается охрана отечественного приоритета в отношении зарегистрированных изобретений национального происхождения. С другой стороны, рассматривая поступающие из-за границы заявки, эти страны получают возможность аккумулировать у себя мировой технический опыт. В настоящее время вторая цель для нашей страны полностью еще недостижима. Крупные и ценные изобретения, появляющиеся в капиталистических странах, у нас, как правило, не регистрируются.

Между странами социалистического лагеря происходит обмен изобретениями (и рационализаторскими предложениями), проводимый в рамках научно-технического сотрудничества, осуществляемого этими странами³.

¹ Мы применяем термин «регистрация» вместо обычного термина «патентование», который мало подходит к нашим условиям.

² Подробнее см. постановление СТО СССР от 12 мая 1931 г. «О пошлинах по делам о патентах на изобретения» (СЗ СССР, 1931, № 30, ст. 234) с последующими изменениями и дополнениями (СЗ СССР, 1935, № 37, ст. 328).

³ Подробнее см. М. М. Богуславский. Основные вопросы изобретательства в международном частном праве. Изд-во АН СССР, 1960, стр. 197 и сл.

В связи со сказанным возникает вопрос: не настало ли время вообще отказаться от регистрации изобретений и ограничиться охраной их как промышленных секретов? Однако этот прием мало эффективен. Как уже отмечалось в литературе, не все изобретения могут быть эксплуатируемы втайне. Состав большинства химических продуктов после поступления их в продажу может быть установлен аналитическим путем, а изобретения механические и совсем не могут быть сохранены в тайне. С другой стороны, для многих изобретений сохранение секрета сопряжено с такими значительными трудностями, что вызываемые ими расходы не окупаются⁴. К этому необходимо добавить, что информация о достижениях в области науки и техники имеет большое народнохозяйственное значение и этой задаче в значительной мере служит обмен патентными описаниями и публикация о них.

Регистрация изобретений в странах социалистического лагеря в значительной мере обусловлена разделением единого мирового рынка на два параллельных, противостоящих друг другу, и необходимостью в силу этого обеспечивать правовую охрану отечественного приоритета на изобретения. В этих условиях вопрос может стоять лишь о выборе системы правовой охраны изобретений, наиболее соответствующей интересам социалистической экономики.

Наиболее дешевой и простой для государства способ охраны изобретений представляет собой система простого заявления или регистрации (так называемая явочная система). При этой системе орган, выдающий выдачей патентов, исследует подлинную заявку исключительно с точки зрения формы, предмет же заявки не исследуется или исследуется только в отношении того, не содержится ли в ней требования о выдаче патента на изобретение, которое по закону непатентоспособно. Такая система применяется во Франции⁵ и с некоторыми откло-

⁴ См. Д. Вилевко. Право изобретателя, т. I, СПб., 1902, стр. 17. Автор указывает, что с социальной точки зрения фабричные секреты вредны, так как существование их может растягиваться на неопределяемо долгий срок, и, кроме того, они всегда могут быть утрачены или забыты. С этим нельзя не согласиться.

⁵ См. ст. II Закона о патентах на изобретения от 5 июля 1844 г. (в редакции Закона от 7 апреля 1902 г.). Согласно этой статье,

нениями в ряде других стран. Однако выданные при такой системе патенты оставляют промышленность в сомнении относительно действительной новизны защищаемых ими изобретений, что, конечно, не устраивает предпринимательские круги. В связи с этим во Франции предлагаются проекты, направленные на введение экспертизы изобретений в отношении их новизны⁶.

Для СССР явочная система совершенно непригодна, так как выданный по этой системе изобретательский документ лишен свойства достоверности, а потому его экономическое и правовое значение невелико. Социалистическая же система хозяйствования требует определенности в области экономических отношений и базирующихся на них правовых связей, а потому для государства предпочтительна, хотя и более сложная и дорогостоящая, система предварительного исследования или, как ее иначе называют, проверочная система. При этой системе государство берет на себя выяснение вопроса, обладает ли заявленное к регистрации изобретение признаками, дающими автору право на его охрану и выдачу на этом основании авторского свидетельства или патента.

С теми или иными особенностями система предварительного исследования принята рядом важнейших капиталистических стран (США, Англией и др.), которые из ее функционирования извлекают различные выгоды. Эта система часто именуется американской, хотя имеется больше оснований называть ее русской, так как впервые она была введена в России (в 1812 г.)⁷.

В СССР система предварительного исследования действует с начала введения регистрации изобретений. Преж-

⁶ Патенты, заявка на которые правильно оформлена, выдаются без предварительной проверки, на страх и риск заявителей без гарантии действительности, новизны и достоинства изобретения, а также правильности и точности описания» (Патентное законодательство капиталистических стран. ИЛ, 1959, стр. 247).

⁷ Обзор соответствующих проектов см. Alain Casalonga. Traité technique et pratique des brevets d'invention. T. I. Paris, 1949, p. 246—251.

Об аналогичной тенденции в Бельгии см. «Бюллетень изобретений», 1951, № 10, стр. 7.

⁸ См. В. Д. Катков. О привилегиях (патентах) на промышленные изобретения. Харьков, 1902, стр. 46.

де чем остановиться на ее основных положениях, отметим, что одно время целесообразность ее применения была поставлена под сомнение. В известной мере это было связано с медлительностью прохождения заявок и задержками с внедрением в народное хозяйство ценных предложений. Но главной причиной сомнений был все тот же взгляд, согласно которому для народного хозяйства более важна полезность изобретения, а не его новизна⁸.

Таким образом, и в этом вопросе допускалось смешение двух совершенно разных проблем: регистрации, т. е. охраны приоритета изобретений, и их реализации.

В конце 20-х годов в связи с пересмотром законодательства по изобретательскому праву этот вопрос вызывал горячие споры среди изобретателей, инженеров, юристов, хозяйственников и других лиц, в той или иной мере соприкасавшихся с вопросами изобретательства. В борьбу мнений были вовлечены конференции изобретателей, совещания в Совете съездов промышленности и другие организации⁹.

В Декрете об изобретениях от 30 июня 1919 г. было предусмотрено, что все дела по изобретениям сосредоточиваются в специальном органе — Комитете по делам изобретений при Научно-техническом отделе Высшего Совета Народного Хозяйства (ст. 9). ВСНХ в то время был органом, который ведал не только промышленностью, но и всеми другими отраслями народного хозяйства. Таким образом с самого начала была установлена строгая централизация руководства изобретательским делом. Вскоре постановлением ВСНХ от 9 декабря 1920 г. было утверждено Положение о первом Комитете по делам изобретений¹⁰. Положение возлагало на Комитет прием, рассмотрение и регистрацию заявлений о сделанных изобретениях, усовершенствованиях и моделях и выдачу изобретателям заявочных и авторских сви-

детельств. На Комитет была возложена также обязанность предварительного обсуждения вопроса о вознаграждении авторов полезных изобретений и о размерах его. Соответствующее представление шло на утверждение Коллегии научно-технического отдела ВСНХ (п. 1). В составе Комитета имелись отделение заявок на изобретения и модели, в задачу которого входило определение новизны, и техническое отделение, устанавливающее полезность изобретения (п. 3).

В связи с изданием Закона о патентах 1924 г. Положение о Комитете по делам изобретений 1920 г. было признано утратившим силу¹¹. 3 декабря 1924 г. Совет Труда и Оборона утвердил новое Положение о Комитете по делам изобретений¹². Он был образован также при Высшем Совете Народного Хозяйства, но подчинялся уже непосредственно его президиуму (п. 2). В функции Комитета входили: прием заявок на изобретения, модели, фабричные рисунки и товарные знаки, выдача патентов на изобретения и др. (п. 6). В составе Комитета имелся патентный отдел, который предварительно рассматривал поступающие заявки на изобретения, выдавал заявочные свидетельства, рассматривал вопросы о новизне изобретений, протесты третьих лиц против выдачи патентов, споры об авторстве и о выдаче принудительных лицензий, а также ходатайства о продлении срока действия патентов, выдавал патенты и вел реестр патентов (п. 9). Для предварительного рассмотрения заявок об изобретениях в составе патентного отдела действовал подотдел предварительной экспертизы, а для окончательного разрешения вопросов о новизне — подотдел определения новизны (п. 10). В составе Комитета по делам изобретений находился Совет по рассмотрению жалоб, поступающих на постановления подотделов патентного отдела и отдела товарных знаков и промышленных образцов (п. 12).

После издания 9 апреля 1931 г. Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях постановлением СНК СССР от 28 марта 1932 г. Положение о Комитете по делам изобретений 1924 г. было признано утра-

⁸ См. М. О. Шипов. Проблема нового патентного закона «Вестник Комитета по делам изобретений», 1928, № 8, стр. 1107.

⁹ См. «Словесное право», 1929, вып. 1, стр. 119. См. также дискуссию по этому вопросу на страницах журнала «Вестник Комитета по делам изобретений», за 1928 г.

¹⁰ СУ РСФСР, 1920, № 96, ст. 523.

¹¹ СУ РСФСР, 1924, № 89, ст. 902.

¹² СЗ СССР, 1926, № 13, ст. 94.

тившим силу¹³. До этого ЦИК и СНК СССР предложили Совету Труда и Обороны образовать Комитет по изобретательству и утвердить положение о нем¹⁴. Такой Комитет был создан 23 августа 1931 г.¹⁵ При Комитете была Бюро новизны, на котором лежала обязанность определять новизну изобретений и выдавать авторские свидетельства и патенты, и Совет по рассмотрению жалоб на постановления Бюро новизны¹⁶.

В отличие от предшествующих комитетов по делам изобретений, Комитет по изобретательству при СТО не был только органом, осуществляющим лишь рассмотрение поступающих заявок и выдачу по ним авторских свидетельств и патентов. Главная задача Комитета состояла в принятии мер для своевременной реализации крупнейших изобретений и технических усовершенствований, в особенности таких, которые могут быть применены в ведущих отраслях народного хозяйства¹⁷. Эта деятельность мыслилась как важнейшая функция органов по изобретательству.

Однако централизованная система руководства изобретательством в дальнейшем была отвергнута. С целью обеспечить более быстрое внедрение ценных изобретений и технических усовершенствований и повысить ответственность народных комиссариатов за состояние изобретательского дела 22 июля 1936 г. ЦИК и СНК СССР было издано постановление о реорганизации существовавшей системы руководства изобретательством¹⁸. В результате этого руководство изобретательством стало осуществляться по отраслевому признаку. Комитет по

¹³ СЗ СССР, 1932, № 24, ст. 146.

¹⁴ СЗ СССР, 1931, № 21, ст. 180.

¹⁵ См. Н. Начев. Год работы Комитета по изобретательству при СТО. «Вестник Комитета по изобретательству», 1932, № 12, стр. 1.

¹⁶ См. Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 9 апреля 1931 г. (СЗ СССР, 1931, № 21, ст. 180). Приказом Комитета по изобретательству при СТО от 25 февраля 1933 г. было утверждено Положение о Совете по рассмотрению жалоб и о порядке производства дел в нем (см. «Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства», 1934, № 22, стр. 19).

¹⁷ См. постановление СНК СССР от 17 января 1933 г. (СЗ СССР, 1933, № 3, ст. 23).

¹⁸ СЗ СССР, 1936, № 39, ст. 334.

изобретательству при СТО и Бюро новизны при нем были упразднены. Ответственность за состояние учета, разработки и внедрения изобретений и технических усовершенствований в соответствующих отраслях народного хозяйства, а также выдача авторских свидетельств и патентов на изобретения были возложены на народные комиссариаты. В составе Госплана СССР было образовано Бюро последующей регистрации изобретений¹⁹. Согласно Положению об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., экспертиза новизны изобретений была сосредоточена в Бюро экспертизы и регистрации изобретений (Бюро изобретений) Госплана при Совнаркомом СССР (ст. 25).

Постановлением Совета Министров СССР от 14 марта 1947 г. было предусмотрено образование Комитета по изобретениям и открытиям при Совете Министров СССР²⁰. Но это постановление не было проведено в жизнь. 9 января 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об образовании Государственного Комитета Совета Министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство», утвержденный Законом от 17 июня 1950 г.²¹ На Комитет возлагалось общее руководство изобретательским делом, контроль за внедрением изобретений в народное хозяйство, выдача авторских свидетельств и патентов и вынесение окончательных решений о размерах и сроках выплаты авторского вознаграждения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1951 г. Государственный Комитет Совета Министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство был упразднен²². Его функции в области изобретательского дела, в том числе экспертиза новизны изобретений, были переданы министерствам и ведомствам. Регистрация авторских свидетельств и патентов, представляемых министерствами и ведомствами, и выдача этих документов изобретателям были возложены на Управление по стандартизации, а затем на созданный на его базе Комитет стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров. В

¹⁹ СП СССР, 1939 г., № 26, ст. 161.

²⁰ См. «Известия», 1 мая 1947 г.

²¹ См. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1950, № 15, стр. 1.

²² Там же, 1951, № 4, стр. 4.

составе этого Комитета находился специальный патентный отдел, перешедший к нему от Управления по стандартизации.

Однако опыт децентрализации руководства изобретательским делом, особенно в отношении охраны изобретений, не дал ожидаемых результатов. В связи с возросшими задачами дальнейшего технического прогресса во всех областях народнохозяйственной деятельности и потребностью поставить изобретательское дело в условия, способствующие его развитию, возникла настоятельная необходимость скорее вернуться к его централизации, возродить Комитет по делам изобретений и наделить его широкими полномочиями в области руководства и внедрения изобретений в народное хозяйство.

С этой целью 23 февраля 1956 г. было утверждено Положение о Комитете по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР²³. В положении об этом Комитете предусматривалась централизованная регистрация изобретений. Все заявки о выдаче авторских свидетельств и патентов подаются в Комитет. Экспертиза новизны изобретений осуществляется исключительно Комитетом. Ему же принадлежит право решения вопроса о выдаче авторских свидетельств и патентов. Комитет ведет государственный реестр изобретений, оформляет выдачу авторских свидетельств и патентов изобретателям. При Комитете имеется Экспертный совет для экспертизы важнейших изобретений и открытий, рассмотрении вопросов методологии и практики изобретательского дела, а также для рассмотрения, в особых случаях, вопросов, связанных с жалобами изобретателей (ст. 3, п. «е» и «ж»; ст. 9)²⁴. Комитету предоставлено право издавать обязательные для всех указания и разъяснения по

²³ См. «Изобретательство в СССР», 1956, № 1, стр. 37.

²⁴ Положение об Экспертном совете Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР, утвержденное 4 марта 1960 г., см. Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации (Госиздат, 1960, стр. 112). Согласно этому положению, Экспертный совет является консультативным органом Комитета по делам изобретений и открытий и в его задачи входит экспертиза открытий и важнейших изобретений, разработка рекомендаций по реализации важнейших предложений, рассмотрение наиболее сложных жалоб и некоторых других вопросов.

применению Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях и инструкции²⁵.

В настоящее время действует Положение о Комитете по делам изобретений и открытий, утвержденное постановлением Совета Министров СССР 22 июля 1960 г.²⁶ По этому положению Комитет также состоит при Совете Министров СССР. В положении подчеркивается, что в своей работе в области изобретательства Комитет опирается на совнархозы, министерства, ведомства, проектно-конструкторские, научно-исследовательские и другие организации, предприятия и кооперативные центры и что работу по развитию массового изобретательства Комитет проводит при участии Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов и научно-технических обществ (ст. 2). В Положении уточнены функции Комитета по общему руководству развитием изобретательства и рационализации в соответствии с задачами по улучшению внедрения в народное хозяйство изобретений и рационализаторских предложений.

Отступление от централизации допущено только в двух случаях:

1) заявки на совершенно секретные изобретения, относящиеся к новым средствам вооружения, боевой технике и их тактическому применению, рассматриваются Министерством Обороны СССР (ст. 60), как это было принято в последние годы действия Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г.; Комитет по делам изобретений и открытий производит регистрацию этих изобретений и выдает изобретателям авторские свидетельства на основании извещения Министерства Обороны о принятии им решения о выдаче авторского свидетельства;

2) право выдачи авторских свидетельств на полученные селекционным путем новые породы сельскохозяйственных животных и птиц, сорта сельскохозяйственных

²⁵ Постановление Совета Министров СССР от 24 апреля 1959 г. «Об утверждении Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях и инструкции о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения», п. 1. СП СССР, 1959, № 9, ст. 59.

²⁶ СП СССР, 1960, № 13, ст. 104.

культур, новые породы тутового и дубового шелкопряда предоставлено Министерству сельского хозяйства СССР (ст. 5).

Создание изобретения не обязывает его автора к обращению в Комитет по делам изобретений и открытий с требованием о выдаче авторского свидетельства или патента. Это — дело свободного усмотрения автора. Но право не остается безразличным к факту появления нового изобретения. Оно ограждает интересы изобретателя, в частности, на тот случай, если он пожелает обратиться в Комитет по делам изобретений и открытий с заявкой (ст. 17).

В то же время право ставит себе целью обеспечить интересы государства, когда они затрагиваются вновь созданным изобретением. Если, по мнению изобретателя, его изобретение может иметь секретный характер, он обязан принять все зависящие от него меры к ограждению изобретения от разглашения и передать его предприятию или организации для направления заинтересованному органу. Под секретными понимаются изобретения, относящиеся к обороне страны и вообще такие, сохранение которых в тайне диктуется интересами государства (ст. 58).

В СССР отсутствует известный многим капиталистическим странам институт патентных поверенных. В этих странах заявка на изобретение подается через патентного поверенного. Советскому процессу оформления права на изобретение, в силу его демократичности, чужд институт обязательного представительства изобретателя, если только изобретатель не проживает постоянно за границей. Заявка, подаваемая в Комитет по делам изобретений и открытий, состоит из заявления, написанного по установленной форме, описания изобретения и чертежей, если таковые требуются по характеру изобретения.

О выдаче авторского свидетельства заявка может быть подана самим изобретателем, а в случае его смерти — наследниками. Заявка может быть подана и через представителя. В качестве такового вправе выступать, по поручению изобретателя или его наследников, предприятие (организация), в котором работает или работал изобретатель. С подобным представительством связано оказание помощи в составлении

заявки, что весьма существенно для беспрепятственного прохождения ее в Комитете по делам изобретений и открытий ввиду того, что почти по каждому изобретению для составления описания и изготовления чертежей требуются специальные знания. Заявка о выдаче патента может быть подана самим изобретателем или его правопреемником и их представителем. В каждой заявке должен быть указан действительный автор изобретения (ст. 30, ст. 47, п. «а»).

Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях предусматривается образование в министерствах, ведомствах, совнархозах, на предприятиях и в организациях отделов (бюро) по изобретательству и рационализации, на которые, в числе других задач, возлагается оказание изобретателям помощи в разработке и оформлении их предложений (ст. 24)²⁷. Для достижения указанной цели отделы (бюро) могут привлекать квалифицированных специалистов. Немалую роль в оказании изобретателям помощи играют общественные организации — комиссии по массовому рабочему изобретательству²⁸, а с образованием Всесоюзного общества изобретателей — его местные и центральные органы.

Лица, постоянно проживающие за границей, для ведения своих дел о выдаче авторских свидетельств и патентов нуждаются в представительстве. Уже в Законе о патентах 1924 г. было предусмотрено, что для осуществления какого-либо притязания, вытекающего из этого закона, лица, имеющие оседлость вне пределов Советского Союза, обязаны назначить своего представителя, проживающего в Союзе ССР (ст. 5)²⁹. Даже в том случае, когда в направленном непосредственно в Комитет заявлении самого проживающего за границей заявителя был указан представитель или к заявлению прило-

²⁷ См. типовые положения об отделах (бюро) по изобретательству, разработанные и рекомендованные Комитетом по делам изобретений и открытий. «Бюллетень Мосгорисполкома», 1960, № 7.

²⁸ Положение об этих комиссиях см. в книге: С. А. Кондратьев. В помощь изобретателю и рационализатору. Профиздат, 1955, стр. 119 и сл.

²⁹ Постановление Комитета по делам изобретений № 58 см. в книге: А. М. Кирзнер и В. В. Петровский. Патентное и авторское право. Л., 1927, стр. 27.

жена доверенность на его имя, заявка, поступившая непосредственно из-за границы, не могла быть рассмотрена Комитетом.

По Закону 1924 г. представителем иностранного заявителя могло быть любое лицо, постоянно проживающее на территории СССР и не ограниченное в своей правоподобности. Функцию представительства не могли осуществлять лишь лица, состоящие на государственной службе³⁰. В 1927 г. Закон о патентах 1924 г. был дополнен статьей 27-а, в которой был указан круг лиц, допускаемых к ведению дел в Комитете по делам изобретений. Списки этих лиц публиковались в официальном органе Комитета — «Вестнике Комитета по делам изобретений»³¹.

С 1928 г. выполнение поручений иностранных торговых и промышленных предприятий и отдельных лиц по патентованию изобретений стали выполнять также Центральное бюро по реализации изобретений и содействию изобретательству (ЦБРИЗ), созданное при ВСНХ³², и Всесоюзно-Западная торговая палата³³, а в дальнейшем — смешанное акционерное общество по реализации изобретений (ПРИЗ)³⁴.

В Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г., начиная с которого заявителю было предоставлено право требовать выдачи ему либо авторского свидетельства, либо патента, вопрос о представителе иностранцев разрешался таким образом, что для ведения дела о выдаче патента лица, постоянно проживающие за границей, должны были назначить представителя, постоянно живущего в СССР, из числа лиц, определенных Комитетом по изобретательству при СТО (ст. 60). По Положению об изобретениях и техни-

³⁰ Разъяснение НКЮ РСФСР от 2 августа 1924 г. см. там же, стр. 25—26.

³¹ См. постановление ЦИК и СНК СССР от 26 октября 1927 г. СЗ СССР, 1927, № 60, ст. 604.

³² См. «Вестник Комитета по делам изобретений», 1928, № 6, стр. 827. Положение о ЦБРИЗ опубликовано в Сборнике постановлений и приказов по промышленности, вып. 16, 1927/28, М., Изд-во «Торгово-промышленной газеты», 1928, стр. 17.

³³ См. «Вестник Комитета по делам изобретений», 1928, № 10, стр. 1518.

³⁴ См. Устав ПРИЗ, утвержденный 4 марта 1928 г. СЗ СССР, 1929 г. Отдел второй, № 39, ст. 222.

ческих усовершенствованиях 1941 г., в этом случае представительство осуществлялось Всесоюзной торговой палатой (ст. 44)³⁵. Таким образом, обоими этими положениями предусматривалось представительство только в случае требования о выдаче патента. Заявка о выдаче авторского свидетельства, согласно этим положениям, не была обусловлена подобным представительством.

По Положению об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях лица, постоянно проживающие за границей, должны вести свои дела о выдаче авторских свидетельств и патентов через Всесоюзную торговую палату (ст. 31, 47). С этой целью в ней образован специальный патентный отдел.

Для ведения дела о получении авторского свидетельства или патента заявителем должна быть выдана патентному отделу нотариально заверенная доверенность, которая для получения патента сверх того должна быть легализована в советском консульстве за границей. Заявитель должен дать подписку об авторстве.

При подаче заявки о выдаче патента в случае уступки изобретателем своего права на изобретение должен быть представлен передаточный акт, легализованный в советском консульстве за границей³⁶.

Можно различать четыре стадии прохождения заявки в Комитете по делам изобретений и открытий: 1) предварительное рассмотрение заявки, 2) экспертиза новизны, 3) вынесение решения по заявке и 4) регистрация изобретения. В целом все эти стадии образуют единый процесс регистрации изобретения.

Первая стадия (предварительное рассмотрение поданной заявки) заключается в чисто формальной проверке представленных документов для установления того, может ли заявка быть допущена к рассмотрению по существу заявленного в ней требования о выдаче авторского свидетельства или патента. С этой целью проверяется, подписана ли заявка уполномоченным лицом, содержится

³⁵ См. Устав Всесоюзной торговой палаты, утвержденный постановлением СНК СССР 2 августа 1943 г. Сборник нормативных материалов по внешней торговле СССР. Внешторгиздат, 1936, стр. 631—636.

³⁶ Подробнее см. М. М. Богуславский. Основные вопросы изобретательства в международном частном праве. Изд-во АН СССР, 1960, стр. 128.

ли в ней утверждение о том, что автор является действительным изобретателем представленного им предложения, имеются ли о нем требуемые сведения (указание адреса, места работы, гражданства, если автор иностранец, наименование изобретения). На данной стадии устанавливается также, о чем просит заявитель (о выдаче авторского свидетельства или патента), приложены ли к заявке описание изобретения и необходимые чертежи, наложена ли на них сущность изобретения настолько точно, ясно и полно, чтобы была видна его новизна и осуществимость, поданы ли описание и чертежи в требуемом числе экземпляров (требуется три экземпляра каждого из этих документов), имеется ли на них подпись заявителя и т. д.³⁷

Если заявка не удовлетворяет указанным требованиям, заявителю в десятидневный срок посылается предложение дополнить ее недостающими сведениями и материалами, которые он должен выслать в Комитет по делам изобретений и открытий в месячный срок. Комитет может устанавливать дополнительные требования к оформлению заявки (ст. 30).

Со своей стороны, заявитель может в течение месяца со дня принятия Комитетом заявки к рассмотрению дополнять и исправлять представленные им описание и чертежи, не изменяя при этом заявки по существу. Заявка должна относиться только к одному изобретению. В противном случае дополнительные материалы должны быть оформлены в качестве самостоятельной заявки. Дополнения и исправления должны быть представлены в том же числе экземпляров (ст. 34). Лишь в некоторых случаях практика Комитета по делам изобретений и открытий допускает объединение заявок³⁸.

На этой стадии прохождения заявки, в известной мере напоминающей стадию предварительной подготовки

³⁷ Подробнее см. приказ Председателя Комитета по делам изобретений и открытий от 6 июля 1959 г. «Об утверждении формы заявления о выдаче авторского свидетельства (патента) на изобретение и краткой инструкции о составлении заявки на предполагаемое изобретение». Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации, Госюридат, 1960, стр. 25—27.

³⁸ См. инструкцию об экспертизе заявок на изобретения от 27 августа 1959 г. Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации, стр. 75.

дела в гражданском процессе, важное значение имеют сроки. Особенно важный срок — день поступления заявки в Комитет по делам изобретений и открытий. С него исчисляется первенство (приоритет) заявки. В связи с этим поступающие заявки регистрируются в журнале поступлений. В случае отсутствия при заявке описания и необходимых чертежей или же если представленные документы не дают нужного представления о сущности изобретения, дата приоритета устанавливается со дня поступления необходимых материалов. При наличии спора во внимание принимается день сдачи заявки на почту или в другое государственное учреждение, когда заявка касается секретного изобретения (ст. 33).

Заявка, удовлетворяющая предъявляемым к ней требованиям, считается принятой. Заявителю в десятидневный срок выдается справка о принятии заявки к рассмотрению с указанием фамилии, имени и отчества автора, названия изобретения и даты поступления заявки (ст. 32). Десятидневный срок исчисляется с момента поступления заявки в Комитет по делам изобретений и открытий, а если по требованию Комитета автор должен был исправить или дополнить заявку, то со дня поступления в Комитет соответствующих материалов. Принятые к рассмотрению заявки классифицируются по заявителю классов патентов и авторских свидетельств³⁹.

Вторая стадия прохождения заявки в Комитете по делам изобретений и открытий заключается в экспертизе заявки в отношении наличия в предложении признаков новизны — экспертизе новизны (ст. 35). Экспертиза новизны производится экспертами, а по важнейшим изобретениям — Экспертным советом с соблюдением очередности поступления заявок. Автор может быть вызван для участия в рассмотрении его заявки, причем в этом случае за ним сохраняется средняя заработная плата и оплачиваются расходы по командировке организацией, в которой он работает (ст. 38).

Экспертиза должна быть закончена в течение четырех месяцев со дня принятия заявки Комитетом по делам изобретений и открытий с таким расчетом, чтобы в этот

³⁹ См. инструкцию по приему и рассмотрению заявок на изобретения в Комитете по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР от 6 июля 1959 г. Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации, стр. 23.

срок заявителю было направлено решение о выдаче или об отказе в выдаче ему авторского свидетельства или патента (ст. 39). Отступление от указанного правила допустимо лишь в исключительных случаях, когда, например, возникают особые трудности при решении вопроса о возможности выдачи авторского свидетельства или патента. Подобное отступление должно быть мотивировано в постановлении о приостановлении или продлении срока рассмотрения заявки. Так, при действии Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. поступил, например, Экспертный совет по заявке В. Ф. Гудова и В. С. Ильинского, содержащей предложение исключительной важности — искусственное электронное зрение («Электроглаз»). Экспертный совет воздержался от экспертизы предложения до выявления экспериментальными работами возможности его осуществления⁴⁰.

С юридической стороны экспертиза новизны представляет собой установление факта новизны, осуществляемое Комитетом по делам изобретений и открытий в процессе его административной деятельности по регистрации изобретений в качестве условия выдачи авторского свидетельства или патента.

Заявитель вправе ознакомиться со всеми материалами, на основании которых Комитетом по делам изобретений и открытий было вынесено решение (кроме секретных и приравненных Комитетом к подлежащим опубликованию), а также требовать, чтобы ему были высланы противопоставляемые материалы, что в случае истребования авторского свидетельства должно быть сделано безвозмездно (ст. 40).

По внутреннему своему характеру экспертиза новизны представляет собой сложную процедуру и, как указывалось в литературе, нередко приближается к научно-исследовательской работе. Эксперту, пишет А. Е. Порай-Кошиц, необходимо установить генетическую связь предложения со всей прошлой техникой и современной, отделить в предложении новое от известного, существенное от несущественного, а в ряде случаев экспериментально проверить правильность содержащихся в заявке утверждений. Вместе с предшествующей работой экспер-

та, связанной с детальным изучением литературы и патентов, относящихся к заявленному изобретению, и выяснением того, не было ли использовано данное изобретение на практике, экспериментальная работа также содержит признаки научно-исследовательской работы, так как требует установления взаимной связи между явлениями, умения правильно поставить вопрос и найти путь для его научного, а не произвольного решения⁴¹.

Успех экспертизы во многом зависит от квалификации экспертов, притом квалификации не только технической, но и юридической⁴².

Стадия экспертизы новизны завершается составлением проекта формулы изобретения. Положением об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. предусматривалось, что уже в заявке должна содержаться формула изобретения (ст. 39). В Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. это требование как непосильное для большинства изобретателей отсутствует и выработка проекта формулы изобретения возложена на Комитет по делам изобретений и открытий с предоставлением заявителю права, в случае его несогласия, представить в месячный срок свои возражения (ст. 35). В Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях этот порядок сохранен без каких-либо изменений (ст. 39). Тем не менее согласно практике Комитета по делам изобретений и открытий, в конце описания изобретения в поданной заявке должна быть приведена формулировка предмета изготовления с изложением особенностей, изобретения, составляющих его отличие⁴³.

⁴⁰ См. А. Е. Порай-Кошиц, Экспертиза изобретений как научно-исследовательская работа. «Вестник Комитета по делам изобретений», 1930, № 10, стр. 7. В заключение своей статьи автор указывает, что если проследить все патенты, выданные с самого начала патентования изобретений, то можно уловить некоторые правильности в развитии изобретательства. Это дает основание поставить вопрос о создании особой науки о развитии производительных сил.

⁴¹ В настоящее время при Комитете по делам изобретений и открытий образован Всесоюзный научно-исследовательский институт государственной патентной экспертизы новизны (СП СССР, 1960, № 13, ст. 104).

⁴² См. приказ от 6 июля 1939 г. «Об утверждении формы заявления о выдаче авторского свидетельства (патента) на изобре-

Что же представляет собой формула изобретения? По Положению 1931 г. формулой изобретения признавалась совокупность признаков, характеризующих его новизну (ст. 39). По Положению 1941 г. формула изобретения — формулировка его сущности (ст. 35). Это определение следует признать более точным, так как необходимыми признаками изобретения являются не только его новизна, но и его осуществимость и сфера приложения творческого труда изобретателя. В Законе о патентах 1924 г. формула изобретения также определялась как перечисление существенных отличительных признаков изобретения (ст. 27). Именно по этим признакам изобретение считается охраняемым и на него может быть выдано авторское свидетельство или патент в зависимости от требования заявителя.

В литературе по изобретательскому праву, основанной на Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., вопросу о значении формулы изобретения уделялось, как нам кажется, недостаточное внимание⁴⁴. В единственной специальной работе того времени, принадлежащей Н. А. Райгородскому, указывается только, что устанавливаемая экспертизой формула изобретения должна быть адекватна действительному содержанию изобретения, как оно выявлено в описании и чертежах⁴⁵. Приведенные слова, несомненно, правильны, но неясно, каким именно путем может быть обеспечена эта адекватность. Ввиду того, что объем охраны предложения изобретательским правом, как отмечает И. Я. Хейфец, зависит главным образом от формулы изобретения, чрезвычайно важен самый способ ее выражения⁴⁶.

Из приводимых нами авторских свидетельств видно, что формула изобретения состоит из двух частей. В первую, вводную часть формулы входят наименование

ние». Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации, стр. 26.

⁴⁴ Можно отметить, что в конце действия закона 1924 г. этот вопрос вызвал оживленное обсуждение в литературе (см. «Вестник Комитета по делам изобретений» за 1930 и 1931 гг.).

⁴⁵ См. Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР, стр. 175.

⁴⁶ См. И. Я. Хейфец. Промышленные права и их хозяйственное значение в Союзе ССР и на Западе. Госиздат, 1930, стр. 111.

изобретения и признаки, общие для прототипа и нового изобретения. При помощи этого определяется принадлежность изобретения к соответствующему классу (подклассу, группе и подгруппе) изобретений, охраняемых нашим правом. Отсюда и другое название этой части формулы изобретения — ограничительная. Во второй части формулы изобретения, которая именуется отличительной, указывается цель изобретения и его признаки, отличающие изобретение от уже известных решений данной технической задачи. Эта часть формулы изобретения отделяется от первой словом «отличающийся (аяся, еesia)». Возможны модификации формулы изобретения. Например, указание цели изобретения не вводится в формулу изобретения в тех случаях, когда назначение изобретения ясно из его наименования. Если сущность изобретения заключается в применении известного способа, конструкции или вещества для какого-либо нового назначения, то перечисление отличительных признаков изобретения становится излишним и не вводится в формулу изобретения⁴⁷.

Формула изобретения выражает его сущность. Составление формулы изобретения, адекватной его сущности, требует искусства. При ее выработке нельзя допустить ограничения, без достаточных к тому оснований, сферы действия авторского свидетельства или патента, так как в этом случае защита изобретения будет неполной. С другой стороны, формула изобретения не должна быть шире того, что действительно заключается в изобретении, иначе она будет препятствовать выдаче авторских свидетельств и патентов на другие изобретения в соответствующей сфере деятельности.

Приведенные соображения важны также с той точки зрения, что с выдачей авторского свидетельства или патента формула изобретения получает самостоятельное бытие. В связи с этим практически не существенно, что именно имелось в виду выразить в формуле изобретения к моменту выдачи авторского свидетельства или патента.

⁴⁷ См. инструкцию об экспертизе заявок на изобретения от 27 августа 1959 г. Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации, стр. 53.

В условиях быстро прогрессирующей техники толкование формулы изобретения всякий раз определяется уровнем развития соответствующей области техники⁴⁸. Поэтому представляется необоснованным мнение Экспертного совета, высказанное им в одном из своих решений, в котором он выразил пожелание, чтобы в новом Положении об изобретениях Комитету было предоставлено право вносить в последующем в формулу изобретения необходимые уточнения⁴⁹. Экспертный совет мотивировал свое пожелание тем, что встречаются случаи, когда вследствие недостаточно четкой формулировки предмета изобретения в авторском свидетельстве или патенте возникают различные недоразумения. Нам представляется, что во избежание подобных недоразумений необходимо образцово организовать экспертизу новизны и обеспечить правильное формулирование предмета изобретения в выдаваемых авторских свидетельствах и патентах.

В Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях мнение Экспертного совета не получило отражение, и это правильно. Тем не менее в «Бюллетене изобретений» довольно часты публикации о новом предмете и новом тексте предмета изобретения, на которое уже выдано авторское свидетельство. Как видно из этих публикаций, подобные изменения вносятся простыми решениями отраслевых отделов Комитета по делам изобретений и открытий⁵⁰.

В Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., как и в предшествовавшем ему Положении 1931 г., предусматривалось различие в процедуре принятия формулы изобретения в зависимости от того, испрашивается ли на изобретение авторское свидетельство или патент. Для признания возможности выдачи патента предварительно публиковалась патентная формула, которая могла быть в течение трех меся-

⁴⁸ В связи со сказанным см. М. Я. Пергамент. К вопросу о патентной формуле. «Вестник Комитета по делам изобретений», 1929, № 3 (53), стр. 273—277.

⁴⁹ Такая возможность предусматривалась проектом Положения об изобретениях, открытиях и рационализаторских предложениях (ст. 33).

⁵⁰ См., например, «Бюллетень изобретений», 1959, № 14, стр. 62; № 17, стр. 73 и сл.

цев оспорена любым лицом (ст. 48); в отношении же формулы изобретений, на которые испрашивалось авторское свидетельство, такого предварительного опубликования не требовалось.

В связи с опубликованием проекта Положения об изобретениях, открытиях и рационализаторских предложениях, было высказано пожелание, чтобы изложенная выше процедура прохождения формулы изобретений, для которых испрашивается патент, была распространена также на случаи, когда испрашивается авторское свидетельство⁵¹. Это предложение вызвало возражения по тем соображениям, что в зависимости от формы охраны изобретения изменяется назначение формулы изобретения: при охране авторским свидетельством в формуле изобретения должно быть отражено во всем объеме все то существенно новое, что содержится в изобретении, при охране же патентом — то из существенно нового, что заявитель желает получить в свое исключительное пользование⁵².

Трудно, однако, понять, на чем основаны эти утверждения. Экспертиза новизны имеет одну цель — установить охраноспособность изобретения, на которое испрашивается авторское свидетельство или патент. В связи с тем, что патентной формой охраны у нас пользуются преимущественно иностранные заявители, различие в процедуре прохождения формулы изобретения перестало соответствовать проводимой Советским Союзом политике всемерного развития экономических отношений со всеми странами. Поэтому в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях установлена одинаковая процедура для обоих случаев, причем вообще не предусматривается предварительное опубликование формулы изобретения.

Экспертиза полезности не составляет особой стадии прохождения заявки. Она осуществляется параллельно с экспертизой новизны, притом в отношении только тех

⁵¹ См. Б. Антимонов, С. Герзон. О формуле изобретения. «Советская юстиция», 1958, № 11, стр. 39.

⁵² См. Н. Райгородский. Проблемы изобретательского права в судебной практике. «Социалистическая законность», 1953, № 5, стр. 23—24.

изобретений, на которые испрашивается авторское свидетельство, а не патент. Как мы видели, экспертиза полезности имеет значение не для определения охраноспособности предложения, а для выяснения целесообразности его внедрения в промышленность, преимущественно в ближайшее время. Все же кратко рассмотрим порядок прохождения экспертизы полезности.

На Комитет по делам изобретений и открытий возложены отбор принятых изобретений и подготовка необходимых предложений для включения их в планы по внедрению изобретений в народное хозяйство. Как было отмечено, Комитет проводит данную работу совместно с Государственным научно-техническим комитетом Совета Министров СССР. С этой целью должна быть выяснена экономическая ценность предложений, на которые испрашиваются авторские свидетельства. Поэтому в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях Комитету предоставлено право делать запросы о полезности изобретения, а министерства, ведомства, совнархозы и другие предприятия, учреждения и организации обязаны получив такой запрос, представить свои заключения не позднее, чем в двухмесячный срок с момента его получения (ст. 37).

Это и есть экспертиза полезности изобретения, осуществляемая при широком участии профсоюзных организаций (ст. 26). От нее следует отличать «апробацию», о которой говорится в статье 4 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях. На основании этой статьи за новый способ лечения авторское свидетельство выдается лишь в том случае, если предложенный способ лечения апробирован компетентными медицинскими органами.

Третья стадия прохождения заявки состоит в вынесении по ней решения Комитетом по делам изобретений и открытий.

Решение Комитета может выразиться либо в постановлении о выдаче авторского свидетельства или патента, либо в постановлении об отказе в выдаче их. В первом случае приводится формулировка предмета изобретения (формула изобретения), во втором — мотивировка отказа (ст. 39).

Заявитель, несогласный с формулой изобретения, вправе представить свои возражения, для чего ему предоставлен месячный срок со дня получения решения с формулировкой предмета изобретения. В тот же срок, считая со дня получения копий противопоставляемых материалов, заявитель может обжаловать решение об отказе в выдаче авторского свидетельства или патента⁵³. Эти возражения и жалобы должны быть рассмотрены также в месячный срок. Решение, принятое председателем Комитета или его заместителем по жалобе, является окончательным (ст. 41).

Решение Комитета по делам изобретений и открытий о выдаче авторского свидетельства или патента представляет собой административный акт индивидуального содержания. Оно выносится на имя определенного лица — автора (заявителя) изобретения, содержит формулу данного изобретения и, в случае выдачи авторского свидетельства, рекомендацию соответствующему совнархозу, министерству или ведомству о его внедрении⁵⁴.

Четвертой, завершающей стадией прохождения заявки является регистрация изобретения в Государственном реестре изобретений СССР (ст. 42), т. е. внесение изобретения в указанный реестр. Ведение Государственного реестра изобретений осуществляется Комитетом по делам изобретений и открытий⁵⁵.

В «Бюллетене изобретений», издаваемом Комитетом по делам изобретений и открытий, публикуются сообщения о выдаче авторских свидетельств и патентов, об их аннулировании или замене новыми с исправленной формулой изобретения, о признании судом авторского свидетельства или патента недействительным, о выдаче на

⁵³ При несогласии с постановлением Комитета заявитель может затребовать копии недосланных противопоставляемых материалов. В этом случае, пишет Б. С. Антимонов и Е. А. Флейшц, течение месячного срока, предусмотренного ст. 41 Положения, должно считаться прерванным, и со дня получения затребованных материалов начинается течение нового месячного срока (см. Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшц. Изобретательское право. Госиздат, 1960, стр. 163).

⁵⁴ См. инструкцию об экспертизе заявок на изобретения от 27 августа 1959 г., п. 39. Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации, стр. 44.

⁵⁵ См. Положение о Комитете по делам изобретений и открытий, ст. 3, п. 44.

основании решения суда авторского свидетельства и патента действительному автору, а также о включении в число авторов изобретения других соавторов. С целью обеспечения государственных интересов публикация об отдельных изобретениях может быть отложена или вовсе не произведена. Комитет издает описания изобретений, на которые выданы авторские свидетельства или патенты, составляющие, по терминологии предшествующих положений по изобретательству, «Свод изобретений Союза ССР», и выдает указанные документы (ст. 42, 45, 46).

В связи с регистрацией заявки в Комитете по делам изобретений и открытий могут возникнуть споры по поводу отсутствия в изобретении признака новизны и споры об авторстве на изобретение. В Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях предусмотрен порядок разрешения указанных споров.

Спор по поводу отсутствия новизны разрешается Комитетом по делам изобретений и открытий. Административный порядок разрешения подобных споров объясняется тем, что здесь нет спора о праве гражданском. Вопрос заключается в установлении факта наличия или отсутствия в изобретении признака новизны. А это может решить лишь орган, компетентный в соответствующей области знаний, каковым и является Комитет по делам изобретений и открытий.

Таким же образом данный вопрос разрешался в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. (ст. 53) и в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. (ст. 38).

Если при разрешении спора по поводу отсутствия новизны выяснится, что предмет заявки известен полностью или частично, то Комитет по делам изобретений и открытий либо аннулирует неправильно выданное авторское свидетельство или патент, либо выдает взамен его авторское свидетельство или патент с исправленной формулой изобретения (ст. 45).

На практике, однако, суды иногда принимают к производству споры по поводу новизны изобретения. Поэтому представляет интерес постановление, вынесенное Пленумом Верховного Суда СССР по иску Я. П. Тимошук о признании недействительным выданного

М. Ш. Трубу авторского свидетельства (постановление было вынесено еще на основании Положения 1941 г.). В постановлении указывается: «По данному делу истец Тимошук не отрицает, что ответчик Труб, работая, как и он, инженером-конструктором, самостоятельно пришел к решению проблемы безэлектродного прогрева железобетонных конструкций. Не отрицает он и того, что заявка на это изобретение была подана Трубом ранее, чем ее подал он, и что, следовательно, в силу ст. 26 Положения, приоритет принадлежит ответчику. Истец лишь утверждает, что до подачи Трубом заявки о выдаче авторского свидетельства предложенный им (ответчиком), принцип «безэлектродного прогрева» был уже известен, то есть был не новым ввиду того, что по его, истца, предложению этот принцип был внедрен и применялся в ряде промышленных предприятий.

Таким образом, спор в настоящем случае идет не об авторстве (и тот и другой самостоятельно изобрели метод «безэлектродного прогрева») и оба являются авторами) и не о приоритете (приоритет принадлежит Трубу, подавшему заявку ранее истца), а о новизне изобретения.

Споры же о новизне изобретения, согласно ст. 38 Положения, суду не подведомственны...»⁵⁶

С вопросом о новизне изобретения связан вопрос относительно приоритета заявки на выдачу авторского свидетельства или патента. Ввиду того, что по этому поводу также возможно возникновение спора, в литературе привлеч внимание вопрос, в чью компетенцию входит рассмотрение подобного спора. В. А. Рясенцев правильно отмечает, что приоритет заявки о выдаче авторского свидетельства и патента определяет Комитет по делам изобретений и открытий, руководствуясь статьей 33 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях. Однако далее он указывает, что, поскольку в Положении не сказано, что этот спор может рассматриваться лишь Комитетом по делам изобретений и открытий и для правильного его разрешения обычно требуется тщательная проверка ряда обстоятельств и оценка доказательств, представляемых сторонами, сле-

⁵⁶ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1957, № 1, стр. 32—33.

дует прийти к выводу, что данный спор подведомствен суду. Судебное рассмотрение спора о приоритете, указываемое Рисенцев, прямо предусмотрено в статье 56 Положения в отношении рационализаторских предложений⁵⁷.

Едва ли, однако, можно согласиться с подобным выводом. Дело в том, что этот вопрос решается различно в зависимости от вида изобретательского предложения. В предшествующем изложении уже указывалось, что рационализаторское предложение лишено того исключительного значения, каким обладает изобретение. Если в самом предприятии или в организации не представляется возможности установить приоритет заявки на рационализаторское предложение, то нет другого органа, кроме суда, который мог бы разрешить спор о приоритете заявки на такое предложение. В связи с этим в Положении и указывается на решение подобных споров судом. Иначе обстоит дело в отношении изобретения. Как правильно отмечает Г. Добровольский, здесь спор о приоритете заявки является, по существу, спором о новизне изобретения, поскольку позже заявленное изобретение уже не будет отличаться новизной⁵⁸. Этот же вопрос составляет исключительную компетенцию Комитета по делам изобретений и открытий.

В тех случаях, когда при разрешении спора о праве гражданском возникает вопрос о наличии изобретения, от чего зависит то или иное решение суда, суд не вправе уклониться от квалификации предложения. При рассмотрении дела по иску А. Ф. Блинова о выплате вознаграждения за использование изобретения, на которое ему было выдано авторское свидетельство, перед судом встал вопрос: является ли способ, применяемый заводом-ответчиком, изобретением, притом таким, которое подпадает под признаки, содержащиеся в формуле изобретения авторского свидетельства, выданного А. Ф. Блинову.

В определении Судебной коллегии Верховного Суда СССР по этому делу содержатся следующие важные указания: «Поскольку Блинов утверждает перед судом,

⁵⁷ См. В. Рисенцев. Судебная защита прав авторов открытий, изобретений и рационализаторов. «Советская юстиция», 1959, № 7, стр. 15—16.

⁵⁸ См. Г. Добровольский. Иски изобретателей и рационализаторов. «Социалистическая законность», 1960, № 6, стр. 37—38.

что применяемые ответчиком предохранители составляют его изобретение, а ответчик доказывал иное, суд обязан был проверить это обстоятельство и точно установить, охватывает ли формула выданного Блинову авторского свидетельства № 52029 предохранитель на черепичных прессах, и в зависимости от этого вынести решение об авторстве Блинова в отношении этих предохранителей. Разрешение спора в этой части составляло прямую обязанность суда, так как с этим связан вопрос о вознаграждении истца, как изобретателя»⁵⁹.

По поводу этого определения в одной из своих статей мы указывали, что исключение из компетенции судебных органов права на установление наличия или отсутствия изобретения (равно как технического усовершенствования и рационализаторского предложения) по заявке автора не лишает суд права квалифицировать по видам изобретательских предложений способы, конструкции и другие подобные предложения, получившие практическое осуществление, но только не в порядке самостоятельного искового требования, а в качестве решения попутного вопроса, обуславливающего правильность судебного решения по спору о праве гражданском⁶⁰.

Спор об авторстве на изобретение — это спор о праве гражданском, хотя нельзя не отметить, что в литературе было высказано мнение, что в данном случае такого спора нет, в силу чего суд должен рассматривать подобные дела в порядке особого производства по установлению юридических фактов⁶¹.

Однако это мнение неосновательно. Установление судом авторства на изобретение связано с вопросом о праве изобретателя считаться творцом изобретения, по поводу которого возник спор, а следовательно, с признанием за ним ряда субъективных гражданских прав. Поскольку при предъявлении подобных исков истец не просит суд обязать ответчика к совершенно определенным

⁵⁹ См. «Советская юстиция», 1941, № 23, стр. 31—32.

⁶⁰ См. К. Яичков. Новое положение об изобретениях и технических усовершенствованиях. «Социалистическая законность», 1942, № 7, стр. 12. О более ранней, аналогичной судебной практике по этому вопросу см. в статье А. П. «Применение» («Вестник Комитета по делам изобретений», 1929, № 7, стр. 899).

⁶¹ См. В. П. Мозолин. Права изобретателей и рационализаторов в СССР. Изд-во МГУ, 1959, стр. 48.

действий, эти иски должны быть отнесены к числу исков о признании, а не о присуждении⁶². Поэтому во всех изданных у нас актах по изобретательскому праву предусматривается, что споры об авторстве разрешаются в общем порядке.

В Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях содержатся на этот счет следующие правила: если иск по спору об авторстве, в том числе иск по спору о соавторстве, предъявлен до выдачи авторского свидетельства или патента, то в этом случае Комитет по делам изобретений и открытий выполняет все действия, необходимые для выдачи авторского свидетельства или патента, но документ выдает после разрешения судом спора, когда будет установлено, кто является действительным автором (или авторами) данного изобретения (ст. 46).

Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях не регламентирует во всем объеме тот случай, когда спор об авторстве заявлен после выдачи авторского свидетельства или патента. В Положении же об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., напротив, прямо предусматривалось, что если суд не признает лицо, указанное в авторском свидетельстве или патенте, действительным автором изобретения, то выданный документ (авторское свидетельство или патент) объявляется недействительным, и лицу, признанному действительным автором изобретения, выдается авторское свидетельство или патент с первенством со дня подачи первоначальной заявки (ст. 29). Очевидно, именно таким образом должен решаться этот вопрос и при действии Положения 1959 г.⁶³

В том случае, если лицо, которому было первоначально выдано авторское свидетельство, уже получило вознаграждение за его внедрение, соответствующая сумма должна быть передана им лицу, признанному судом действительным изобретателем. Споры по этому

⁶² См. Г. К. Крючков. Судебное установление фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан, Госюриздат, 1956, стр. 29.

⁶³ Аналогично решает этот вопрос В. А. Рясенцев — см. его статью «Судебная защита прав авторов открытий, изобретений и рационализаторов» («Советская юстиция», 1969, № 7, стр. 13).

вопросу должны разрешаться судом на основании правил о неосновательном обогащении и, следовательно, независимо от вины обязанного лица.

Итак, подведомственность споров по поводу изобретений определяется в зависимости от основания заявленного требования. Если требование об аннулировании авторского свидетельства или патента заявлено на том основании, что заявитель ранее другого лица сделал данное изобретение, или это изобретение уже известно, то в связи с тем, что спор касается новизны изобретения, он может быть разрешен исключительно Комитетом по делам изобретений и открытий, являющимся по Положению о нем единственным органом, компетентным в принятии соответствующего решения.

Если же заявитель в обоснование своих требований ссылается на то, что данное изобретение сделано им, а не другим лицом или в соавторстве с ним или другим лицом, то такой спор подлежит разрешению судом как спор о праве гражданском. Поэтому неправильно мнение, что в случае требования об аннулировании авторского свидетельства, выданного другому лицу, и признания права на данное изобретение за лицом, возбудившим это требование, возникший по этому поводу спор, независимо от основания исковых требований, является спором об авторстве и потому подведомствен суду⁶⁴. В тех случаях, когда предложение не признано Комитетом по делам изобретений и открытий изобретением, спор об авторстве на него вообще не может быть рассмотрен на основании Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, и такие иски не подлежат разрешению судом⁶⁵.

Правом на возбуждение спора о новизне и авторстве пользуются государственные органы, кооперативные

⁶⁴ Об ошибках, встречающихся в судебной практике по этому вопросу, см. Ф. А. Афанасьев. Строго соблюдать закон при рассмотрении споров об авторстве на изобретения. «Социалистическая законность», 1955, № 10, стр. 43; Г. Добровольский. Расширение судебной защиты авторских прав изобретателей и рационализаторов. «Социалистическая законность», 1959, № 8, стр. 38; его же. Иски изобретателей и рационализаторов. «Социалистическая законность», 1960, № 5, стр. 37.

⁶⁵ См. решение по иску Михайличенко («Советская юстиция», 1960, № 4, стр. 85).

и общественные организации, а также отдельные лица (ст. 44). К числу общественных организаций относятся, в частности, Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов.

Одна из задач этого Общества заключается в защите авторских прав изобретателей и рационализаторов (см. Устав, ст. 1, п. «з»). Первичным организациям Общества предоставлено право направлять своих представителей во все организации и судебные органы для защиты авторских прав изобретателей и рационализаторов — членов Общества (ст. 13 п. «б»). Республиканские, краевые и областные органы Общества имеют право на осуществление контроля за соблюдением действующего законодательства об изобретательстве и рационализации (ст. 15, п. «е»).

В литературе в связи с этим указывается, что и первичные организации Общества, и их вышестоящие органы вправе принимать участие в рассмотрении судом любого дела по иску изобретателя или рационализатора — члена Общества. В литературе также признается, что они вправе предъявить в суде иск об аннулировании авторского свидетельства на изобретение, выданное, с их точки зрения, ненадлежащему лицу. Хотя устав Общества такого права на иск не предусматривает, на основании статьи 44 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях первичные организации и вышестоящие органы Общества могут предъявить иск от своего имени, поскольку, согласно этой статье, авторское свидетельство на изобретение может быть оспорено в установленный срок любым предприятием (организацией), а также любым гражданином⁶⁷.

Для оспаривания выдачи авторского свидетельства на том основании, что изобретение не ново, равно как и по мотивам авторства на него установлен срок в один год со дня публикации о выдаче авторского свидетельства или патента, а в тех случаях, когда публикация не производится, — в один год со дня внесения изобретения в Государственный реестр изобретений СССР. Днем публикации считается дата подписания к печати «Бюллетеня изобретений», в котором опубликовано со-

⁶⁷ См. Г. Доброкольский. Иски изобретателей и рационализаторов. «Социалистическая законность», 1960, № 5, стр. 42—43

общение о выдаче авторского свидетельства (ст. 44). Оспаривание и аннулирование патента по мотивам неправильной выдачи его допускается в течение всего времени действия патента (ст. 48, п. «г»).

Как уже было отмечено, об аннулировании авторских свидетельств и патентов, признанных Комитетом по делам изобретений и открытий или судом недействительными, а равно о выдаче на основании решения суда авторских свидетельств и патентов производится публикация в «Бюллетене изобретений» (ст. 46)⁶⁷.

В отношении совершенно секретных изобретений, относящихся к новым средствам вооружения, боевой технике и их тактическому применению, жалобы изобретателей по вопросам о признании их авторских прав рассматриваются Министерством Обороны СССР, которое принимает окончательное решение по этим жалобам (ст. 60), как это было и при действии Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г.

Рассматриваемая процедура регистрации изобретения завершается выдачей заявителю особого охранительного документа — авторского свидетельства или патента.

Необходимо, впрочем, отметить, что вопрос о форме охраны изобретений исторически решался неодинаково. По Декрету об изобретениях 1919 г. авторское право на изобретение удостоверялось авторским свидетельством (ст. 4)⁶⁸. Авторское свидетельство охраняло право на имя, приоритет, пользование, изготовление и распростра-

⁶⁷ См., например, «Бюллетень изобретений», 1959, № 12, стр. 67, где указывается, что «на основании решения народного суда в число авторов изобретения «Способ защиты металлических емкостей», опубликованного в «Бюллетене изобретений», № 9 за 1958 г., в авторское свидетельство № 111757 дополнительно включены соавторами А. Н. Езов и Л. К. Езова». В то же время встречаются публикации о включении в число соавторов лиц, не указанных в авторском свидетельстве, на основании решения соответствующего отдела Комитета по делам изобретений и открытий (см., например, «Бюллетень изобретений», 1959, № 17, стр. 80). По-видимому, в этих случаях отсутствовал спор о соавторстве, разрешаемый судом.

⁶⁸ Согласно Положению о Комитете по делам изобретений 1920 г., на него была возложена выдача изобретателям заявочных и авторских свидетельств (п. 1 «б»). По-видимому, первые имели назначением установить приоритет изобретения, а вторые — его существование и право на него.

ление предметов изобретения, а также давало изобретателю право на вознаграждение в известных, предусмотренных законом случаях⁵⁰.

Изобретение, признанное Комитетом по делам изобретений полезным, могло быть объявлено за особое вознаграждение, принудительно или по соглашению с автором, достойным государства по постановлению о том ВСНХ. В этом случае изобретения поступали в общее пользование всех граждан и учреждений на условиях, оговоренных в каждом отдельном случае, если только подобные изобретения не относились к государственной обороне и не являлись особо важными для государства (ст. ст. 1—3). Акты об объявлении изобретений достойным государства рассматриваются в литературе как национализация⁵¹.

По Закону о патентах 1924 г. изобретателям выдавались патенты (ст. 1). Патент предоставлял его обладателю исключительное право осуществлять в виде промысла принадлежащее ему изобретение в пределах Союза ССР. Патент мог быть отчуждаем и переходил по наследству. На основании патента его обладатель мог выдавать лицензии на использование изобретения (ст. ст. 9, 10).

Таким образом, и по декрету 1919 г., и по закону 1924 г. изобретатель мог получить охрану своего изобретения в одной единственной форме, предусмотренной каждым из этих законов, и не имел выбора в этом отношении, если не считать того, что он мог вообще не обратиться к государству за защитой своего изобретения.

Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. предоставило изобретателю возможность по своему выбору требовать, чтобы за ним было признано только его авторство (и в этом случае ему выдавалось авторское свидетельство) или же чтобы ему было предоставлено также исключительное право на изобретение (и тогда ему выдавался патент) (ст. 2). Точно так же был урегулирован этот вопрос и в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. (ст. 1), и в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, приня-

том в 1959 г. (ст. 4).

Предоставляя изобретателю право выбора формы охраны заявленного им изобретения, Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях содержит некоторые довольно существенные ограничения этого права по соображениям общественного и государственного интереса. На одном виде этих ограничений мы уже останавливались. Речь идет о том, что изобретение некоторых веществ, а также новых сортов семян, новых пород животных и птиц, породы тутового и дубового шелкопряда и новых способов лечения может быть охраняемо только путем выдачи авторского свидетельства. На изобретения оборонного значения также выдаются только авторские свидетельства, а не патенты (ст. 60).

Другое важное ограничение права выбора формы охраны состоит в том, что выдается не патент, а только авторское свидетельство в случае, если изобретение сделано в связи с работой изобретателя в государственном, кооперативном и общественном предприятии или организации или по их заданию и если изобретатель получил денежную или иную материальную помощь от одной из этих организаций для разработки изобретения (ст. 49).

Данные ограничения, содержащиеся также в предшествующем законодательстве, свидетельствуют о сочетании в области изобретательских отношений интересов личности и общества.

Изобретатель, получив на свое изобретение патент, может в течение всего срока его действия возбудить ходатайство об обмене его на авторское свидетельство, если он никому не переуступил патента и не выдал лицензии.

Такое же право принадлежит и правопреемникам патентообладателя (ст. 48, п. «д»).

В связи со сказанным необходимо остановиться на оформлении так называемых дополнительных изобретений. Напомним, что под дополнительным понимается изобретение, усовершенствующее другое изобретение, являющееся основным. При этом основное изобретение должно уже охраняться выданным на него авторским свидетельством или патентом, и без применения этого

⁵⁰ См. Общую инструкцию Комитета по делам изобретений, п. 9.
⁵¹ См. В. И. Серебрянский, Изобретательское право. «Гражданское право». Часть первая. Юриздат, 1938, стр. 270.

основного изобретения дополнительное изобретение не может быть использовано.

Является ли авторское свидетельство или патент самостоятельным или зависимым — данный вопрос может быть решен только Комитетом по делам изобретений и открытий. Поэтому подобные споры не рассматриваются судом⁷¹.

Практика Комитета по делам изобретений и открытий допускает выдачу зависимого авторского свидетельства или патента в ряде случаев, например: 1) когда изобретенное ранее устройство или способ изменяется в той или иной степени, сохраняя в то же время принципиальную сущность и все признаки основного изобретения; 2) когда ранее изобретенный способ, устройство или вещество, предназначается для использования в другой области, в которой они до сих пор не применялись⁷²; 3) когда в изобретение при сохранении всех признаков основного изобретения добавлены новые детали⁷³.

Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, как и предшествующие законы, подходит к вопросу о форме охраны дополнительного изобретения с учетом того, в какой форме охраняется основное изобретение. Если на основное изобретение выдано авторское свидетельство, то на дополнительное изобретение может быть выдано только зависимое авторское свидетельство, но не патент. При этом если со дня регистрации основного авторского свидетельства в Государственном реестре изобретений СССР прошло более 15 лет, то дополнительное изобретение считается самостоятельным и выдаваемое на него авторское свидетельство не является зависимым.

Чтобы автор, создавший изобретение, был заинтересован в его дальнейшем совершенствовании, установленная льгота, состоящая в том, что заявка автора на дополнительное изобретение пользуется приоритетом перед заявкой на такое же изобретение, поданное другим лицом, если автор основного изобретения подал свою

⁷¹ См. решение по делу Сагалова и др. («Советская юстиция», 1958, № 8, стр. 81, 82).

⁷² См. «Инвертная заявка на изобретения», стр. 54.

⁷³ См. авторское свидетельство № 193581 («Бюллетень изобретений», 1957, № 3, стр. 34).

заявку в течение шести месяцев со дня подписания к печати «Бюллетень изобретений», в котором содержится публикация об основном изобретении (ст. 51).

Если же на основное изобретение выдан патент, то на дополнительное изобретение заявитель, по своему выбору, может потребовать выдачи или зависимого патента, или зависимого авторского свидетельства. Зависимый патент выдается на срок действия основного патента (ст. 52).

В дальнейшем зависимое авторское свидетельство и зависимый патент могут быть приравнены к самостоятельным, если по причинам, не затрагивающим дополнительного изобретения, прекратится действие основного авторского свидетельства или основного патента. В этом случае зависимый патент сохраняет силу лишь на тот срок, на который был выдан основной патент (ст. 53).

Изобретения охраняются преимущественно в форме авторских свидетельств. Большинство заявителей (и не только советских) предпочитает получать авторское свидетельство. В последнее время были высказаны предложения об изменении существующей формы охраны изобретательских прав и, в частности, о переходе к системе единого документа⁷⁴. Этот вопрос, возникший в связи с проблемой патентования советских изобретений за границей, выходит за пределы нашей темы⁷⁵. Отметим только, что патентование советских изобретений за границей с целью охраны советского экспорта, продаже патентов и лицензий из них должна предшествовать регистрации изобретений в Комитете по делам изобретений и открытий. В отношении иностранных заявок и порядок установления права, и объем прав иностранца на изобретение определяются советским законом на таких же основаниях, как и в отношении советских граждан (подробнее см. главу V). Сохранение в нашем изобретательском

⁷⁴ См. А. И. Омельченко. О некоторых вопросах советского изобретательского права. Изд. во МГУ, 1955, стр. 22; что же мешает развитию изобретательства? «Коммунист», 1956, № 14, стр. 128; В. А. Дозорцев. Некоторые теоретические вопросы советского изобретательского права и разработка нового законодательства. «Ученые записки ВИНУ», вып. 9, Госиздат, 1969, стр. 146—147.

⁷⁵ По этому вопросу см. М. М. Богуславский. Основные вопросы изобретательства в международном частном праве, стр. 163.

праве патентной формы охраны права на изобретение объясняется тем, что законодательству капиталистических стран не известна иная форма охраны изобретений.

В Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях в вопросе о форме охраны изобретений не сделано никаких отступлений от предшествующих законов, что следует признать совершенно правильным.

В большинстве стран социалистического лагеря также принята двойная форма охраны изобретений. По законодательству этих стран, как и у нас, автор вправе, по своему выбору, требовать признания либо исключительного права на изобретение, либо только авторства. В первом случае ему выдается патент, во втором — авторское свидетельство. Если же изобретение сделано в связи с работой автора в государственной, общественной или кооперативной организации при их материальной поддержке или же предложение содержит изобретение, которое по закону не может быть самостоятельно использовано изобретателем, то ему выдается авторское свидетельство и право его использования принадлежит государственным, общественным и кооперативным организациям, к которым оно имеет отношение, автору же при использовании изобретения выдается авторское вознаграждение²⁶.

В других странах социалистического лагеря принята несколько иная система оформления права на изобретение. Например, по чехословацкому закону от 5 июля 1957 г., основной формой охраны изобретения является патент. Авторское свидетельство (свидетельство об авторстве) выдается только на новые способы лечения и предупреждения болезней, на новые сорта семян и на новые породы животных (§ 1, п. 4). Использование изобретения может быть осуществлено по договору с изобретателем. Если изобретение сделано в связи с работой автора на предприятии или ему была оказана материальная помощь, то право использования такого изобретения принадлежит государству. Автору предоставляется право подать заявку о выдаче ему патента. Но автор обязан указать в заявке об этом и сообщить о ее

²⁶ См. албанский закон от 25 июля 1956 г., ст. 2 и 5; болгарский закон от 20 ноября 1954 г., ст. 1 и 3.

подаче предприятию. В случае выдачи патента, предприятие обязано заключить с автором договор, которым гарантируется участие автора в разработке и внедрении изобретения и надлежащее вознаграждение, если изобретение будет действительно использовано (§ 2, п. 3; § 3, п. 6).

Согласно закону Германской Демократической Республики от 6 сентября 1950 г., охрана изобретений осуществляется путем выдачи патента. По желанию заявителя может быть выдан либо хозяйственный патент, либо патент исключительный. Исключительный патент дает его владельцу право исключительного использования изобретения. Право использования изобретения, охраняемого хозяйственным патентом, принадлежит его владельцу и тому, кому соответствующее право будет предоставлено патентным учреждением. Если изобретение сделано в связи с работой изобретателя в народном предприятии, государственном исследовательском институте или другом публичном учреждении или же с помощью государства, то выдается только хозяйственный патент. В этом случае изобретатель, владелец патента, нуждается в разрешении патентного органа на использование своего изобретения (§ 1, п. 1; § 2, п. 1 и 6; § 48).

По Венгерскому закону от 23 июня 1957 г., правовая охрана изобретений осуществляется только в форме патента. Но в случае служебного изобретения, т. е. когда изобретение создано работником в силу его трудовых отношений с нанимателем (например, когда изобретательство входит в служебную обязанность работника), патент выдается в первую очередь нанимателю, а с изобретателем заключается договор о вознаграждении. Если же наниматель не подаст заявки о выдаче ему патента, то все права на изобретение переходят к изобретателю (§ 25). В отношении нанявшихся, не обязанных по трудовому соглашению заниматься изобретательской деятельностью для предприятия, преимущественное право на использование изобретения принадлежит нанимателю, с которым изобретатель в первую очередь должен заключить договор, если предлагаемые ему условия не хуже условий, предлагаемых другими предприятиями (§ 26). В остальных случаях изобретатель, получивший патент, вправе заключить договор в отношении охраня-

емого им изобретения по своему выбору. Путем такого договора может быть либо отчуждено право собственности на патент, либо уступлено право реализации изобретения. В случае заключения договора с одним государственным предприятием, государство вправе использовать изобретение на любом другом государственном предприятии (§ 27).

Таким образом, идя по тому или иному пути, законодательство стран социалистического лагеря обеспечивает и личные интересы изобретателей, и интересы общества, создавая для социалистической экономики такие правовые условия в отношении использования изобретений, при которых достигается технический прогресс в различных отраслях народного хозяйства.

Глава V

СУБЪЕКТЫ ПРАВА НА ИЗОБРЕТЕНИЕ

Лицо, создавшее изобретение, является его автором. Но может ли это лицо в то же время рассматриваться в качестве субъекта права на изобретение? Патентное законодательство капиталистических стран свидетельствует о том, что это вовсе не обязательно. Например, французская патентная система защищает исключительно заявителя патента, если только заявитель правомерно владеет им. Но и в тех странах, по законодательству которых патент выдается действительному изобретателю, защита его интересов, как отметил еще И. Я. Хейфец, характеризуется не столько декларацией субъекта патентного права, сколько теми возражениями и жалобами, которые допускаются со стороны третьих лиц против заявителя или патентодержателя по вопросу об их правомочности на патент¹. Приведенные слова сохраняют свое значение и в настоящее время.

В капиталистических странах решение вопроса о том, кто должен считаться субъектом права на изобретение, определяется в конечном счете интересами оборота. Практически это означает разрыв между авторством на изобретение и правом на него на основе выданного патента.

Совершенно по-иному подходит к этому вопросу советское законодательство. Встав с самого начала на путь защиты действительного изобретателя, оно в вопро-

¹ См. И. Я. Хейфец. Основы патентного права, Л., 1926, стр. 148. Как указывает Ал. Пиленио, субъектом права, приобретенного из патента, является его держатель (см. Ал. Пиленио. Право изобретателя, т. II. СПб., 1903, стр. 25).

се о субъекте права на изобретение исходит из того, что изобретатель признается субъектом права на изобретение в силу авторства в его создании.

Чем же объясняется такая позиция советского законодательства? Рассматривая проблему социального содержания правоспособности советских граждан, О. А. Красавчиков отметил, что правоспособность по советскому праву, с точки зрения ее социального содержания, можно определить как юридическое выражение признаваемых Советским государством в нормах права политической, экономической и других свобод, в том числе культурной свободы. В содержание этой свободы, юридически выражающейся в различных правомочиях культурного характера, входит также право на свободу изобретательского творчества².

Все же нельзя не отметить, что субъектами права на изобретение по советскому праву могут быть не только советские, но также иностранные авторы, притом не только из социалистических стран. Поэтому позиция советского законодательства в рассматриваемом вопросе скорее всего определяется признанием творческого характера деятельности изобретателя, трудовой основы изобретательства, для которой государственные границы не существуют. И поскольку результатом этого специфического труда является изобретение, его автор должен считаться обладающим правом на него, субъектом права на изобретение.

Субъектом права на изобретение в качестве автора может быть любое лицо независимо от возраста. В области авторских отношений закон связывает наступление юридического эффекта исключительно с достижением определенного объективированного результата, в данном случае — с созданием изобретения³. Изобретательством занимаются не только взрослые. Поэтому имеются случаи выдачи авторских свидетельств детям. В нашей литературе даже указывалось, что каждый изобретатель,

² См. О. А. Красавчиков. Социальное содержание правоспособности советских граждан. «Известия высших учебных заведений. Правоведение». Изд-во ЛГУ, 1960, № 1, стр. 20—21.

³ См. М. М. Агарков. Понятие сделки по советскому гражданскому праву. «Советское государство и право», 1946, № 3—4, стр. 51.

независимо от возраста, вправе лично оформлять и осуществлять свои изобретательские права и что положения гражданских кодексов Союзных Республик об ограниченной и полной дееспособности не должны применяться в этом случае⁴.

Вопрос о субъекте права на изобретение не исчерпывается только что сказанным. По признаку авторства субъектом права на изобретение может быть не одно, а несколько лиц. Коллективное изобретательское творчество вообще характерно для наших условий и в значительной мере вызывается усиливающейся связью научно-исследовательских учреждений с производством. За период с 1951 по 1956 гг. творческим коллективам принадлежала преобладающая масса изобретений⁵.

Однако для признания соавторства необходимо, чтобы лица, участвующие в создании изобретения, сообща творчески работали над разрешением поставленной задачи. При этом форма участия в творческом сотрудничестве не обязательно должна быть однородной. Например, вклад одного изобретателя может выразиться в разработке методики решения задачи, а вклад другого — в ее окончательном разрешении на основе этой методики. Поскольку налицо творческое сотрудничество лиц, участвующих в работе над изобретением, они в силу этого должны считаться соавторами изобретения, субъектами права на него. Как отмечает А. К. Юрченко, соавторство может возникнуть на протяжении всего творческого пути по созданию изобретения, начиная от осознания решения определенной технической задачи и кончая практической проверкой полученного результата, но при условии творческого участия в создании изобретения⁶.

Юридически соавторство получает выражение в том, что, согласно Положению об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, как это признавалось и предшествовавшим законодательством, каждый из

⁴ См. А. К. Юрченко. О субъекте изобретательского права. «Известия высших учебных заведений. Правоведение», 1958, № 4, стр. 49—50.

⁵ См. А. Ф. Гармашев. 40 лет советского изобретательства. «Изобретательство в СССР», 1957, № 11, стр. 6.

⁶ См. А. К. Юрченко. Вопросы авторства в техническом творчестве. «Вестник ЛГУ», № 5. Серия экономики, философии и права, вып. I. Изд-во ЛГУ, 1958, стр. 99.

соаврателей имеет право на получение авторского свидетельства или патента с указанием в нем фамилии, имени и отчества всех соавторов (ст. 9). Право каждого из соавторов является самостоятельным и первоначальным.

Едва ли можно признать правильным утверждение Н. А. Райгородского о том, что в результате, как он пишет, использования чужого открытия другим лицом в изобретении между автором открытия и автором изобретения возникают отношения соавторства на данное изобретение⁷.

Неправильность подобного утверждения проистекает из смешения разных видов творческой деятельности. Научная деятельность преследует цели познания, в то время как изобретательское творчество служит практическим целям. Хотя технический прогресс находится в непосредственной зависимости от развития науки, тем не менее это не может вести к стиранию принципиальной грани между этими видами творческой деятельности.

Практически критикуемый взгляд приводит к признанию принудительного соавторства лиц, ничем не связанных в своей творческой деятельности. Даже в области чисто научного творчества решение задачи, выдвинутой другим ученым, само по себе не создает научного соавторства, тем более если эти ученые работали в разных областях знания. У. Гиббс в США разрабатывал новый подход к статистической механике, А. Лебег во Франции создал новую теорию интегрирования. Лебег, решая свою задачу, решил также задачу Гиббса⁸. Однако они не стали соавторами. Это связано с тем, что для признания соавторства во всех областях творческой деятельности необходим совместный труд.

Точка зрения Н. А. Райгородского не была поддержана в литературе⁹ и не получила отражения в законо-

⁷ См. Н. А. Райгородский. Открытие и его охрана в советском гражданском праве. «Ученые записки ЛГУ», № 201. Серия юрид. наук, вып. 7, 1955, стр. 142.

⁸ См. Н. Винер. Кибернетика для управления и связь в животном и машине. Изд-во «Советское радио», 1958, стр. 64—66.

⁹ См. В. Н. Серебровский. Правовая охрана научных открытий в СССР. Изд-во АН СССР, 1960, стр. 48; см. также Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц. Изобретательское право. Госюриздат, 1960, стр. 140.

дательстве. Ни в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, ни в предшествующих законах по изобретательскому праву, не предусмотрена возможность того, чтобы автор открытия, которое было использовано другим лицом в изобретении, в силу одного этого факта считался соавтором-изобретателем.

А. К. Юрченко предлагает различать следующие случаи соавторства: 1) соавторство по закону (случай так называемого параллельного творчества); 2) соавторство в результате совместных творческих усилий, которое может возникнуть: а) в связи с предварительным соглашением самих участников совместного творчества; б) в силу приказа (распоряжения) администрации (например, в случае возложения в научно-исследовательском институте разработки определенной проблемы на определенный коллектив научных сотрудников института во главе с его руководителем); в) в итоге односторонних действий лица, приведших к его участию в создании предложения совместными усилиями (например, в случае усовершенствования одним лицом предложения другого лица)¹⁰.

Однако это не случаи, а возможные условия для возникновения соавторства. Но и с этой поправкой такая классификация едва ли может быть признана правильной. О неприемлемости конструкции соавторства в силу закона будет сказано ниже. Здесь укажем, что ни предварительное соглашение заинтересованных лиц, ни приказ администрации не могут породить соавторства на изобретение, поскольку в основе соавторства лежит, как это признает и сам Юрченко, только одно — сотрудничество в творческом решении определенной технической задачи безотносительно к тому, на какой почве оно возникло.

В практике иногда возникает вопрос о признании соавторами лиц, осуществляющих общее руководство работами, в результате которых было создано изобретение. В таких случаях необходимо исходить из того, кто из спорящих сторон принимал непосредственное участие в

¹⁰ См. А. К. Юрченко. Вопросы авторства в техническом творчестве. «Вестник ЛГУ», № 6. Серия экономики, философии и права. Изд-во ЛГУ, 1958, стр. 104.

создании изобретения. По этому пути и идет судебная практика. Например, по иску Смирновой о признании ее автором нового способа изготовления четырехкомпонентной смазки для волочения углеродистой и нержавеющей проволоки Московский городской суд признал соавтором ее и руководителя работ — научного консультанта Арунова на том основании, что «разработка рецептуры смазок, изготовление опытных образцов и испытания их производились непосредственно Смирновой под руководством Арунова». В то же время суд отклонил притязания других работников лаборатории по тем соображениям, что они «непосредственного участия в создании изобретения не принимали. Роль (их — К. Я.) ограничилась тем, что, будучи руководителями лаборатории, они осуществляли лишь общее руководство работами по созданию смазок, подписывали отчеты и другие документы, составленные Смирновой о проделанной ею и Аруновым творческой работе»¹¹.

Споры о соавторстве на изобретения довольно часто рассматриваются в суде. При этом характерно, что нередко ответчики не заявляют возражений против претензий истца, и суду в этом случае остается, как пишет Ф. Т. Ананьев, только констатировать обоюдное согласие и оформить его своим решением¹². Это свидетельствует, по его мнению, о том, что либо заявка не была оформлена от имени всех авторов изобретения и таким образом заявителем было присвоено чужое авторство, либо что действительный автор изобретения, указанный в заявке, вынужденно идет на ложное соавторство с лицом, от которого, может быть, зависит внедрение его изобретения. Исходя из этих соображений, Ф. Т. Ананьев правильно указывает, что при рассмотрении исков о соавторстве необходимо всякий раз выяснять, почему соавторство не было оформлено в заявке на изобретение, в чем именно выразилось участие лица, претендующего на соавторство или привлекаемого к соавторству основным автором в создании изобретения. Ведь в равной мере неправомерно и присвоение чужого авторства, выразившееся в неупоминании в заявке соавтора, и пере-

дача полностью или в части своего авторства на изобретение другому лицу, хотя бы путем признания иска о соавторстве. Поэтому в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях содержатся нормы, специально направленные на борьбу с нарушением авторства (ст. 17).

Лица, участие которых в создании изобретения выразилось не в творческом сотрудничестве, а лишь в оказании чисто технической помощи своими знаниями или умением, не могут считаться соавторами, а потому и не признаются субъектами права на изобретение. В силу этого они не указываются в качестве изобретателей в авторском свидетельстве или патенте (ст. 9).

Небезынтересно все же отметить, что Закон о патентах 1924 г. предусматривал возможность выдачи патента на общее имя нескольких лиц и в том случае, когда некоторые из них участвовали в разработке изобретения лишь оказанием существенно необходимой технической помощи, о чем и должно было быть указано в патенте (ст. 4). Отмеченное правило имело разумные основания. Оно свидетельствует о том, что с точки зрения права техническое творчество и техническое искусство хотя и различаются, но в то же время в какой-то мере смыкаются друг с другом. Это подтверждает, что в современных условиях высокого развития науки и техники успехи изобретательства все в большей степени находятся в зависимости от общенаучного и общетехнического уровня подготовки изобретателя.

Приходится считать с тем фактом, что в области изобретательства творческие усилия многих изобретателей бывают направлены на разрешение одной и той же технической задачи, возникшей в ходе развития техники. Тематическое планирование тоже стимулирует творческую деятельность многих лиц в одном направлении. В связи с этим может случиться, что на одно и то же изобретение поступят заявки не только от нескольких лиц, но и в один и тот же день. В Законе о патентах 1924 г. на этот случай было предусмотрено, что если несколько заявлений на одно изобретение сделано в установленном порядке в один и тот же день, то, поскольку заявители будут признаны имеющими право на получение патента, Комитет по делам изобретений выдаст па-

¹¹ См. «Советская юстиция», 1958, № 9, стр. 81.

¹² См. Ф. Ананьев. Правильно решать споры о соавторстве на изобретения. «Социалистическая законность», 1956, № 4, стр. 13.

тент на общее имя, если между заявителями не состоит по этому предмету иного соглашения (ст. 4).

Ни в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г., ни в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. по этому вопросу ничего не говорилось. В литературе же указывалось, что по смыслу статьи 26 Положения 1941 г. авторы таких заявок должны рассматриваться как соизобретатели, и авторское свидетельство или патент должны выдаваться каждому из них с указанием фамилии, имени и отчества другого автора как соавтора. По мнению Н. А. Райгородского, это — один из примеров соавторства в изобретательском праве в силу закона¹³.

По другому мнению, высказанному А. К. Юрченко, основанием для признания соавторства при параллельном творчестве служат одинаковые возможности каждого стать автором данного предложения. Но для этого необходимы определенные условия, а именно: 1) наличие тождественных предложений, 2) независимость творчества одного изобретателя от творчества другого, 3) отсутствие за кем-либо из них приоритета в подаче предложения¹⁴.

Едва ли, однако, такой вывод может быть признан правильным. Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. просто обходило данный вопрос, может быть в связи с тем, что и в этом Положении тоже сказывалась тенденция недооценивать все значение момента новизны. Неправильным же такое решение представляется потому, что нет оснований отступать от постепенности регистрации заявок на изобретения по мере поступления их в Комитет по делам изобретений и открытий. Этот порядок составляет основу одного из важнейших институтов изобретательского права — первенства (приоритета) заявки. Чисто технические меры по улучшению механизма регистрации поступающих заявок на изобретения позволят избежать принудительного со-

¹³ См. Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР. Госиздат, 1949, стр. 123.
¹⁴ См. А. К. Юрченко. Вопросы авторства в техническом творчестве. «Вестник ЛГУ», № 5. Серия экономики, философии и права, вып. 1. Изд-во ЛГУ, 1958, стр. 102.

авторства лиц, никогда не знавших друг друга и, возможно, не желающих иметь дело друг с другом по поводу своего изобретения, ввиду всех трудностей, связанных с его реализацией. К тому же необходимо принять во внимание и чисто материальную сторону дела, так как соавторство связано с распределением вознаграждения за изобретение в случае его внедрения.

В законодательстве некоторых стран подобное затруднение устранено посредством регистрации поступающих заявок на изобретение не только по дням, но и по часам и минутам их поступления в регистрирующий орган¹⁵.

В условиях роста коммунистического сознания людей изобретательство становится органическим элементом деятельности трудящихся — рабочих и служащих, потому что коммунистическое отношение к труду неизбежно связано с творческим отношением к порученной работе. В связи с этим большое значение приобретает правильная регламентация вопроса о праве авторства на изобретения, сделанные в процессе работы на производстве. Столь же серьезное значение данный вопрос имеет и в отношении научных работников, создавших изобретение при выполнении научного задания в научно-исследовательском институте.

В обоих случаях вопрос о субъекте права на изобретение должен решаться на основе принципа защиты действительного изобретателя. Поэтому, согласно Положению об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, как было и раньше, на изобретение, разработанное в порядке выполнения служебного задания в предприятии, научно-исследовательском институте или организации, авторское свидетельство выдается на имя действительного изобретателя, т. е. того работника или группы работников, которые действительно создали изобретение. В то же время в авторском свидетельстве указывается предприятие или организация, в которых разрабатывалось изобретение (ст. 43). Следовательно, субъектом права на изобретение признается автор или соавторы изобретения, интересы же предприятия или организации обеспечиваются одним упоминанием о них в авторском свидетельстве.

¹⁵ См., например, постановление правительства Чехословакии Республики от 2 августа 1957 г., § 4, «Sbirka Zákonů», 1957, вып. 23, № 43.

В литературе было обращено внимание на то, что в тех случаях, когда изобретение сделано автором не во исполнение служебного задания (ст. 43), а в связи с работой изобретателя в государственном, кооперативном или общественном предприятии (ст. 49, п. «а»), наименование организации может быть указано в авторском свидетельстве не иначе, как по требованию автора изобретения¹⁸.

Едва ли все же одностороннее требование автора (без согласия заинтересованной организации) может быть удовлетворено. Скорее всего случай, предусмотренный в статье 43, единственный, когда в авторском свидетельстве, наряду с действительным изобретателем может быть указано предприятие (организация), в котором разрабатывалось изобретение.

Статья 49 предусматривает изъятия из правила о праве на получение патента; пункт «а» этой статьи, как нам представляется, не связан со статьей 43.

Но изобретение может оказаться, как указывалось в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., результатом «коллективного опыта и практики», а не личной инициативы отдельных изобретателей или группы изобретателей. В данном случае, согласно Положению 1941 г., авторское свидетельство выдавалось на имя бюро, лаборатории, института, предприятия (примечание к ст. 37). Подобные организации и являлись субъектами права на изобретение. Это — так называемые «заводские» изобретения, хотя подобное название уже устарело, так как в качестве субъектов права на изобретение в таких случаях выступают не только заводы, но и другие предприятия, а также учреждения и организации.

Выдача указанных свидетельств получила широкое применение. Авторское свидетельство могло быть выдано и на имя всей организации в целом, и на имя двух и более организаций, и на имя отдела, сектора, цеха и т. п. Так, например, авторское свидетельство № 117266 было выдано Всесоюзному научно-исследовательскому институту авиационных материалов¹⁷; авторское свидетельство № 102478 — Научно-исследовательскому авто-

¹⁸ См. Б. С. Агумонов, Е. А. Флейшиц. Изобретательское право, стр. 134, 139.

¹⁷ См. «Вестник изобретений», 1959, № 2, стр. 32.

мобильному и автотранспортному институту (НАМИ) и Горьковскому автомобильному заводу¹⁸, авторское свидетельство № 100067 — отделу сварки Центрального научно-исследовательского института технологии и машиностроения (ЦНИИТМАШ)¹⁹.

Чем же объясняется признание в законе различных организаций в качестве субъекта права на «заводское» изобретение? Было бы неверным видеть в этом подтверждение теории «коллектива», согласно которой государственное предприятие — юридическое лицо представляет собой коллектив рабочих и служащих во главе с его руководителем²⁰. Эта теория, в основе которой лежит смешение разнородных общественных явлений и отрицание социальной реальности юридической личности как таковой²¹, естественно не может получить подтверждения и в изобретательском праве, регламентирующем совершенно иные отношения. В частности, нельзя не считаться с тем, что коллектив каждого юридического лица состоит из людей, многие из которых не только не обладают изобретательской способностью, но не в состоянии оказать даже чисто техническую помощь при создании изобретения из-за отсутствия необходимых знаний. В литературе уже давно было высказано мнение, что так называемые «заводские» изобретения в юридическом отношении — совершенно излишний и ненужный институт, от которого следует отказаться²². Однако это не решает вопроса. Иное дело, что формулировки, содержащиеся по этому поводу в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., неудачны. Н. А. Райгородский правильно указывает, что, говоря о «заводском изобретении» нельзя противопоставлять «коллектив-

¹⁸ Там же, 1956, № 2, стр. 12.

¹⁹ Там же, 1955, № 3, стр. 24.

²⁰ О теории коллектива см. А. В. Венедиктов. Государственные социалистическая собственность. Изд-во АН СССР, 1948, стр. 656 и сл.

²¹ О социальной реальности юридического лица см.: Д. М. Гелкин. Значение применения института юридического лица во внутреннем и внешнем товарообороте СССР. Сборник научных работ Моск. ин-та народного хозяйства, вып. IX. Госгосториздат, 1965, стр. 17; см. также Б. Б. Черепанов. Волеобразование и волеизъявление юридического лица. «Известия высших учебных заведений. Правоведение», Изд-во ЛГУ, 1958, № 2, стр. 43.

²² См. И. Я. Хейфец. Основы патентного права, стр. 169.

тому опыту личную инициативу, так как эти понятия не соотносимы²³.

Признание юридического лица субъектом права на заводское изобретение объясняется совершенно другими, более простыми причинами. В области гражданского права законодателю приходится считаться с тем, что не всегда можно установить лицо, действительно являющееся субъектом права или субъектом обязанности. Этим объясняется, например, солидарная ответственность в деликтных обязательствах (ст. 408 ГК РСФСР). И в случае так называемого заводского изобретения нет другого выхода, как признать организацию субъектом права на изобретение, если невозможно выявить, кто из работников в действительности его создал.

Именно так решался этот вопрос о Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. (ст. 49), а до него — в Законе о патентах 1924 г. (ст. 3).

В Положении об открытых, изобретениях и рационализаторских предложениях прямо указано, что в тех случаях, когда в результате коллективного творчества создано изобретение и не представляется возможным установить авторство отдельных лиц, авторское свидетельство выдается на имя того предприятия или организации, где это изобретение сделано (ст. 10).

Но если в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. говорилось о том, что авторское свидетельство может быть выдано не только на имя института и предприятия, но также на имя бюро и лаборатории, то в действующем Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях о бюро и лабораториях как о возможных субъектах права на «заводское» изобретение совсем не упоминается. В этом вопросе действующее Положение вернулось к той регламентации его, которая существовала в Законе о патентах 1924 г. (ст. 3) и в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. (ст. 49).

Можно отметить, что разъяснительная практика Комитета по делам изобретений и открытий стремится к ограничению круга субъектов права на «заводские» изобретения. Согласно этой практике, в тех случаях, когда

²³ См. Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР, стр. 128—129.

не представляется возможным установить авторство отдельных лиц, авторское свидетельство на изобретение может быть выдано лишь предприятию (организации), которое является юридическим лицом. Устанавливая эту практику, Комитет по делам изобретений и открытий исходит из тех соображений, что, поскольку авторское свидетельство создает для изобретателя определенные права и обязанности, а по закону, помимо граждан, права и обязанности могут приобретать только юридические лица, подтверждение чему Комитет усматривает в статьях 13 и 14 Гражданского кодекса РСФСР, постольку субъектом «заводского» изобретения может быть только юридическое лицо²⁴.

Едва ли, однако, можно согласиться с этим.

Круг субъектов гражданского права у нас в действительности шире, чем это следует из приведенного разъяснения Комитета по делам изобретений и открытий. Прежде всего следует указать на Советское государство, которое, как известно, не является юридическим лицом гражданского права. Помимо Советского государства, субъектами гражданского права выступают государственные организации, состоящие на государственном бюджете, в тех случаях, когда они осуществляют хозяйственные операции, непосредственно связанные с их деятельностью и необходимые для осуществления возложенных на них задач²⁵, хотя эти организации и не пользуются правами юридического лица на основании статьи 13 Гражданского кодекса РСФСР.

Необходимо считаться с тем, что любое сужение круга субъектов права на заводские изобретения может затронуть интересы Советского государства в отношении приоритета в области изобретательства, поскольку в результате такого сужения остаются без охраны изобретательским правом заводские изобретения, созданные в организации, не являющейся по закону юридическим лицом.

²⁴ См. Разъяснение Комитета по делам изобретений и открытий от 11 декабря 1969 г. «Социалистическая законность», 1969, № 4, стр. 83.

²⁵ См. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября 1926 г. (СУ РСФСР, 1926, № 64, ст. 499).

Поэтому при истолковании термина «организация», примененного в статье 10 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, нет оснований подводить под это понятие только такие организации, которые являются юридическими лицами гражданского права.

В связи с рассмотрением вопроса о субъектах права на изобретение необходимо также остановиться на случаях создания дополнительного изобретения.

Дополнительное изобретение может быть сделано автором основного изобретения.

В этом случае одно и то же лицо является субъектом права на основное изобретение и субъектом права на дополнительное изобретение. Если же дополнительное изобретение сделано другим лицом, а не автором основного изобретения, то совпадения субъектов права, конечно, нет. Автор дополнительного изобретения указывается в авторском свидетельстве или патенте в качестве его творца, и в силу этого является субъектом права на изобретение. Споры об авторстве на дополнительное изобретение, как и вообще споры об авторстве по изобретательскому праву, разрешаются судом²⁶.

В итоге необходимо прийти к выводу, что субъектами права на изобретения, охраняемые авторским свидетельством, могут быть: 1) физические лица: а) отдельные граждане единолично; б) отдельные граждане как соавторы; в) отдельные граждане — единолично и как соавторы в качестве работников учреждений, предприятий и организаций в отношении изобретений, сделанных в процессе и в связи с выполнением своих служебных обязанностей, и 2) предприятия (организации) — в отношении изобретений, являющихся результатом коллективного творчества («заводские» изобретения).

Перечень лиц, способных быть субъектами права на изобретение, охраняемое авторским свидетельством, этим, однако, не исчерпывается, хотя в литературе обычно им ограничиваются. Оставляя в стороне вопросы обычного гражданского правосубъектности, необходимо указать, что субъектами права на изобретения, охраняемые авторски-

²⁶ См. решение по делу Сагалова и др. («Советская юстиция», 1955, № 8, стр. 81—83).

ми свидетельствами, социалистические организации являются не только в случае создания заводского изобретения. Им принадлежит также право на его использование, отличающееся, естественно, по своему содержанию от права на изобретение лица, на имя которого выдано авторское свидетельство.

Право государства на использование изобретения, на которое выдано авторское свидетельство, а следовательно, право быть субъектом этого права (в лице соответствующих органов) было установлено еще Положением об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г., хотя это Положение и предоставляло в некоторых случаях право пользоваться изобретением самому изобретателю, получившему авторское свидетельство. В Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. указывалось, что когда на изобретение выдается авторское свидетельство, право использования изобретения принадлежит государству, которое берет на себя заботу о реализации изобретения. Кооперативные и общественные организации на равных основаниях с государственными органами используют изобретения, относящиеся к кругу их ведения (ст. 3).

Тогда же было предусмотрено, что право использования некоторых видов совершенно секретных изобретений принадлежит Министерству обороны СССР, которое осуществляет их реализацию и производит выплату вознаграждения изобретателям. Это правило воспринято действующим Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях (ст. 60).

На основании предшествующего законодательства может создаться впечатление, будто субъектом права использования изобретения являются и государство, и его органы как самостоятельные лица вне какой-либо связи друг с другом. В действующем Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях найдена более удачная формулировка, чем в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г.: в тех случаях, когда на изобретение выдано авторское свидетельство, право использования изобретения принадлежит государству, которое берет на себя заботу о реализации его через государственные предприятия и организации (ст. 6).

О праве кооперативных и общественных предприятий и организаций на использование изобретений, охраняемых авторскими свидетельствами, в действующем Положении говорится примерно так же, как и в Положении 1941 г.

В тех случаях, когда на изобретение выдан патент, субъектом права на изобретение может быть: а) действительный автор изобретения (действительный изобретатель), а в случае его смерти — наследник, к которому право на получение патента переходит по наследству (ст. 16); б) лицо физическое или юридическое, которому патент переуступлен его правомерным владельцем полностью или по лицензии (ст. 48, п. «в»); в) государство в лице соответствующих органов на основании добровольного отчуждения патента или добровольной или принудительной лицензии на использование изобретения (ст. 48, п. «ж»). В последнем случае действующее Положение отступило от Положения 1941 г., в котором предусматривалось кроме того принудительное отчуждение патента (ст. 4, п. «г»). Однако во всех случаях правопреемства, как добровольного, так и принудительного, авторство на изобретение сохраняется за действительным изобретателем, указанным в патенте.

Усиление международных хозяйственных связей, общность основ промышленной техники, международное развитие науки уже давно привели к необходимости обеспечить правовую охрану иностранных изобретений, а равно правовую охрану отечественных изобретений в других странах. Для СССР значение этой проблемы определяется также политикой Советского государства, направленной на мирное сосуществование и сотрудничество со всеми странами. В соответствии с задачами настоящей работы в ней рассматриваются вопросы, относящиеся лишь к правовой охране иностранных изобретений в СССР.

Правовая охрана иностранных изобретений была предусмотрена нашим законодательством в одном из первых нормативных актов, относящихся к изобретательскому праву. — в Общей инструкции Комитета по делам изобретений, опубликованной 14 декабря 1919 г. Согласно этой инструкции, изобретатели, совершившие и заявившие свои изобретения за границей, сохраняли

право на заявку в России в течение одного года после первой заявки. Практическое значение правовая охрана иностранных изобретений приобрела, однако, лишь с переходом к новой экономической политике. В соответствии с этим, в постановления ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах» было провозглашено, что всем гражданам, не ограниченным по суду в правах, предоставляется наряду с другими исключительными правами право на изобретение, устанавливаемое особым законом.

В литературе того времени было признано, что на основании этого постановления иностранцы пользуются охраной своих исключительных прав, в том числе права на изобретение, в принципе на одинаковых основаниях с гражданами СССР, что охрана исключительных прав иностранцев, в том числе права на изобретение, осуществляется на основании общих правил законодательства РСФСР, и что применение иностранного закона не предусмотрено²⁷.

В Законе о патентах 1924 г. декларация, содержащаяся в постановлении «Об основных частных имущественных правах», получила следующее выражение: «Иностранные граждане пользуются правами на получение патента на изобретение наравне с гражданами Союза ССР. Для осуществления какого-либо притязания, вытекающего из настоящего постановления, лица, имеющие оседлость вне пределов Союза ССР, обязаны назначить представителя, проживающего в Союзе ССР» (ст. 5).

Характеризуя эту норму, И. С. Перетерский отмечал, что в ней иностранцы полностью приравнялись к гражданам СССР и момент взаимности не играл никакой роли. Не имело также значения, обладал или не обладал иностранец-заявитель местожительством в СССР. Наконец, безразличным был и вопрос о том, может ли иностранец получить патент на изобретение по своему отечественному законодательству. Решающим было лишь одно: удовлетворяет ли заявка иностранца требованиям нашего законодательства о патентах. В этих постановлениях нашего патентного законодательства,

²⁷ См. И. С. Перетерский. Очерки международного частного права РСФСР, Госиздат, 1925, стр. 98.

лица Перетерский, рельефно выразилось стремление со-
здать наиболее благоприятные условия для привлечения
к нам иностранных патентных заявок²⁸.

В отношении иностранных юридических лиц Закон о
патентах 1924 г. истолковывался в том смысле, что в со-
ответствии с примечанием 1 к статье 8 Постановления о
введении в действие Гражданского кодекса РСФСР,
право на получение патента могло возникнуть лишь у тех
иностранных юридических лиц, которые признаны у нас
правительством. Помимо этого, поскольку у нас принята
специальная правоспособность юридических лиц, ино-
странное юридическое лицо могло быть субъектом права
в отношении лишь тех патентов, которые связаны с дея-
тельностью этого юридического лица и необходимы для
выполнения им своей цели и для развития производ-
тельных сил страны. Тем самым, указывал Перетерский,
способность юридического лица к получению патента
была более узкой по сравнению со способностью лица
физического. Но за этими исключениями иностранное
юридическое лицо оказывалось в отношении права на
получение патента в одинаковом положении с лицом
физическим²⁹.

Таким образом, хотя в Законе о патентах 1924 г.
специально не упоминалось об иностранных юридических
лицах в качестве субъектов права на изобретение, теория
и практика исходили из широкого понимания термина
«иностранцы граждане», которым пользовался этот
закон, относя к их числу не только иностранных граждан
в собственном смысле этого слова, но и иностранные
юридические лица.

Однако на некоторое время эта терминология была
заменена другой. В Положении об изобретениях и техни-
ческих усовершенствованиях 1931 г. (ст. 11), а вслед
за ним и в Положении об изобретениях и технических
усовершенствованиях 1941 г. (ст. 11) употребляется
термин «иностранец». Положение об открытиях, изобре-
тениях и рационализаторских предложениях все же вер-
нулось к терминологии Закона о патентах 1924 г. и в нем

²⁸ См. Ив. Перетерский. Права иностранцев и иностранные
патенты по новому патентному закону. «Советское право», 1925,
№ 2, стр. 84—85.

²⁹ Там же, стр. 85.

тоже говорится об «иностранцах гражданах» (ст. 14). Но,
несмотря на отмеченные терминологические колебания,
признано, что наше законодательство по изобретатель-
скому праву распространяет свое действие как на ино-
странных граждан, так и на иностранные юридические
лица в той мере, в какой нормы закона могут найти
применение к иностранным заявителям

Положение об изобретениях и технических усовершен-
ствованиях 1931 г., как и Закон о патентах, исходило из
предоставления иностранцам национального режима. Со-
гласно этому Положению, иностранцы пользовались вы-
текающими из него правами наравне с гражданами СССР
(ст. 11). Но в нем содержалось и нечто новое. В связи с
укреплением к тому времени экономического положения
СССР и усилением его независимости от иностранной
технической помощи, Комитет по изобретательству при
СТО был уполномочен устанавливать (по соглашению
с Народным комиссариатом по иностранным делам) спе-
циальные ограничения для граждан и юридических лиц
тех государств, которые не предоставляют взаимности
гражданам и юридическим лицам Союза ССР (ст. 11).
Таким образом, не выходя еще в качестве необходи-
мого условия для охраны иностранных изобретений в
СССР принципа взаимности, Положение 1931 г. ограни-
чивалось возможностью применения реторсии, иначе
говоря — допускало принятие встречных ограничитель-
ных мероприятий.

В регулировании вопроса о праве иностранцев на ре-
гистрацию своих изобретений в СССР принципиальное
изменение было внесено Положением об изобретениях и
технических усовершенствованиях 1941 г. Согласно этому
Положению, иностранцы пользовались правами вытекаю-
щими из него, наравне с гражданами Союза ССР на на-
чалах взаимности (ст. 11). Положение об открытиях,
изобретениях и рационализаторских предложениях вос-
производит этот принцип, распространяя его также на
открытия и рационализаторские предложения (ст. 14).

Таким образом, начиная с 1941 г. в СССР в отноше-
нии иностранных заявок действуют два начала: нацио-
нальный режим, в силу которого иностранцы-заявители
ставятся в одинаковое положение с советскими
изобретателями, и взаимность, в силу которой иностран-

цам-заявителям предоставляется правовая охрана их изобретений при условии, что советские изобретатели пользуются аналогичным правом в стране гражданства заявителя. Иными словами, предоставление национального режима теперь обусловлено предоставлением взаимности³⁰.

Однако эта взаимность — лишь формальная, что объясняется наличием особенностей в нормах национального законодательства различных стран. Поэтому невозможно осуществить предоставление иностранцам той же суммы конкретных правомочий, какими пользуются граждане на границей. Практически это означает, что иностранцам могут быть предоставлены лишь те права, которые вытекают из действующего у нас законодательства для советских заявителей³¹. Достаточно указать только на некоторые специальные случаи применения национального режима и на отдельные отклонения от него, допускаемые практикой. Так, для подачи заявки не имеет юридического значения, вправе ли иностранец получить на заявляемое им изобретение патент по своему отечественному законодательству. Точно так же не имеет юридического значения вопрос, должен ли иностранец по законодательству своей страны получить разрешение на заявку своего изобретения в СССР. Поскольку такие требования специально не предусмотрены Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях в отношении иностранцев, Комитет по делам изобретений и открытий не входит в обсуждение подобных вопросов в процессе рассмотрения иностранной заявки.

В отношении иностранцев действуют те же ограничения в праве выбора формы охраны изобретения (авторское свидетельство или патент), что и в отношении советских заявителей³². Однако в случае «заводского» изобретения, являющегося результатом коллективного творчества, Комитетом по делам изобретений и открытий допускается, по требованию иностранного юридического лица, выдача не только авторского свидетельства, как это установлено в отношении советских организаций, но и патентов. Примером этого может служить советский патент № 122151, по которому заявителем и действительным изобретателем является иностранное предприятие «Империал Кемикал Индастриз лимитед» (Англия)³³.

Иностранное юридическое лицо может стать субъектом права на изобретение по различным основаниям (например, когда оно является правопреемником действительного изобретателя). Если переход права на изобретение осуществлен в результате правомерной сделки, юридическое лицо вступает во все права изобретателя и пользуется правом на получение авторского свидетельства или патента. Обсуждая этот вопрос, И. С. Перетерский писал, что подобная сделка не должна противоречить нашему публичному порядку³⁴. Практически Комитет по делам изобретений и открытий не входит в проверку правомерности передачи изобретателем своего права на изобретение юридическому лицу. В подтверждение передачи должен быть представлен лишь передаточный акт, подписанный изобретателем и от имени юридического лица легализованный в консульском учреждении за границей³⁵.

Но иностранное юридическое лицо может стать субъектом права на изобретение в силу того, что право на него возникло в его собственном лице, например в случае «заводского» изобретения. Это может быть и в тех случаях, когда юридическим лицом подана заявка на изобретение, сделанное рабочим или служащим по трудовому договору или по иному соглашению, по которому все изобретения считаются принадлежащими тому юридическому лицу, у которого они работают. Такие согла-

³⁰ См. М. М. Богуславский. Основные вопросы изобретательства в международном частном праве. Изд-во АН СССР, 1960, стр. 127.

³¹ См. И. С. Перетерский, С. Б. Крилов. Международное частное право. Госюриздат, 1959, стр. 63.

³² Сказанное, по-видимому, не относится к ограничению права на получение патента на изобретения, предусмотренные в ст. 49 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях.

³³ См. «Бюллетень изобретений», 1959, № 17, стр. 16.

³⁴ См. Ив. Перетерский. Права иностранцев и иностранных патенты по нашему патентному закону. «Советское право», 1935, № 2, стр. 86.

³⁵ См. М. М. Богуславский. Основные вопросы изобретательства в международном частном праве, стр. 138.

шения широко распространены в капиталистических странах. В данном случае, писал И. С. Перетерский нет правоспремства, так как, согласно *lex loci* право на изобретение никогда не принадлежало сделавшему его рабочему или служащему. При этом Перетерский считал, что подобный договор у нас может быть не признан имеющим юридическую силу, если только изобретение не является таким, изыскание которого входило в круг служебных обязанностей изобретателя — рабочего или служащего, так как это противоречило бы основам нашего законодательства (Закон о патентах 1924 г., ст. 6 и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, ст. 7)³⁶.

Но практика изобретательских органов не пошла по этому пути, хотя заключение подобных соглашений чуждо нашему общественному строю. Это в общем соответствует тому, что в советской практике оговорка о публичном порядке не получила заметного применения. В литературе отмечается, что весьма трудно указать решения, вынесенные советским судом и арбитражем, в которых признание действия иностранного права было бы ограничено или исключено ссылкой на действие оговорки о публичном порядке³⁷.

В заявке, подаваемой иностранным юридическим лицом, должен быть указан действительный изобретатель, безотносительно к тому, содержится ли в ней требование о выдаче авторского свидетельства (ст. 30) или патента (ст. 47, п. «а»)³⁸. Соглашение с изобретателем, по которому он отказывается от своего авторства на изобретение, не имеет в СССР юридической силы в связи с тем, что в основу советского изобретательского права положена всемерная защита личности действительного изобретателя. Без указания действительного изобретателя авторское свидетельство или патент могут быть вы-

³⁶ См. Ив. Перетерский. Права иностранцев в иностранных патентах по нашему патентному закону. «Советское право», 1925, № 2, стр. 86.

³⁷ См. Л. А. Луиц. Международное частное право. Общая часть. Госюриздат, 1959, стр. 217.

³⁸ См., например, патент № 129138, в котором в качестве заявителя указано иностранное предприятие «Марти-фис» (общество с ограниченной ответственностью), а в качестве действительного изобретателя — Марти Фредерик (Франция) («Бюллетень изобретений», 1950, № 11, стр. 67).

даны только в случае подачи заявки, предмет которой составляет «заводское» изобретение.

На иностранцев распространяются правила, установленные в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях относительно соавторства, как в том случае, когда соавторами выступают иностранцы³⁹, так и в том случае, когда соавторы — советские граждане и иностранцы⁴⁰. В связи с расширяющимся сотрудничеством стран социалистического лагеря все чаще встречаются случаи, когда изобретение представляет собой результат совместной творческой деятельности советских граждан и иностранцев — граждан стран народной демократии.

В заключение обратимся к вопросу о том, кем является преждепользователь в отношении изобретения, на которое выдано авторское свидетельство или патент.

В действующем Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, как и в предшествующих законах, предусмотрено право преждепользования только в отношении изобретений, охраняемых патентами (ст. 47, п. «е»). Имеется в виду тот случай, когда предприятие или организация до подачи заявки на получение патента на изобретение независимо от изобретателя применяли в пределах Союза ССР данное изобретение или сделали все необходимые для этого приготовления. В таком случае они сохраняют право на дальнейшее безвозмездное использование изобретения.

Право преждепользования по отношению к изобретениям, охраняемым авторскими свидетельствами, не предусматривается ни Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, ни ранее действовавшими положениями. Между тем из изложенного выше дела А. Ф. Блинова явствует, что прежде-

³⁹ См., например, авторское свидетельство № 118481, выданное иностранцам Эрвину Пельцу и Хайнцу Метцнеру (ГДР) («Бюллетень изобретений», 1959, № 6, стр. 6), и авторское свидетельство № 128859, выданное иностранцам Фридриху Йону, Гейнцу Шарфу, Гюнтеру Бергеру и Гюнтеру Хильберту (ГДР) («Бюллетень изобретений», 1960, № 11, стр. 16).

⁴⁰ См., например, авторское свидетельство № 124441, выданное Е. А. Чернышеву, А. Д. Петрову и иностранцу Ли Гуан-лиану (Китайская Народная Республика) («Бюллетень изобретений», 1959, № 23, стр. 16).

пользование может быть и в том случае, когда на изобретение выдано авторское свидетельство, а не патент.

Преждепользователь не является субъектом изобретательского права из числа тех, о которых говорилось выше. Это происходит из того, что в случае преждепользования изобретение охраняется авторским свидетельством или патентом не в интересах преждепользователя, а в интересах лица, указанного в авторском свидетельстве или патенте в качестве его автора, и лица, к которому правомерно перешло право использования изобретения. Но в связи с тем, что техническое творчество не может составлять чьей-либо монополии, и отношения, связанные с преждепользованием, ввиду их экономического значения, требуют урегулирования изобретательским правом, закон признает за преждепользователем право продолжать применение тождественного изобретения. В этом и заключается смысл права преждепользования, хотя, по существу, всякое применение изобретения порождает новизну заявки, делая содержащееся в ней предложение неспособным для охраны его изобретательским правом.

Преждепользование было введено у нас Законом о патентах 1924 г. (ст. 16). Благодаря этому институту народное хозяйство освобождалось от несения расходов на приобретение патентов или лицензий из патентов на изобретения, которые были внедрены в производство до получения на них патента.

Право преждепользования как институт изобретательского права свидетельствует также о том, что законодатель приходится считаться с возможным несовершенством в проведении экспертизы новизны, неосведомленностью широкого круга лиц относительно заявок, подаваемых в Комитет по делам изобретений и открытий, неумением своевременно оспорить заявку в отношении новизны содержащегося в ней предложения и рядом других обстоятельств, вызываемых недостаточной информацией, нечеткостью и небрежностью в работе. В этих условиях приходится принимать во внимание и те затраты, которые были произведены преждепользователем для внедрения изобретения, так как изобретение могло быть включено преждепользователем в план реализации, положено в основу его производственной деятельности и

т. п. Вот почему преждепользование должно приниматься во внимание в отношении изобретений, охраняемых не только патентом, но и авторским свидетельством.

В связи с этим возникает вопрос о выплате вознаграждения. В отношении изобретений, на которые выдан патент, патентообладатель не вправе требовать от преждепользователя вознаграждения за осуществление права преждепользования ввиду того, что создание этого изобретения ни в чем не связано с деятельностью изобретателя, получившего патент. Исходя из этого, следует признать правильной практику Комитета по делам изобретений и руководящих судебных органов, не признававших за патентовладельцем права на такое вознаграждение⁴¹. Это прямо предусмотрено в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях (ст. 48, п. «е»).

Вопрос о вознаграждении за изобретения в связи с выдачей авторского свидетельства стоит в иной плоскости. Выплата вознаграждения автору предложения, которое составляет предмет преждепользования, не может служить основанием для отказа в выплате вознаграждения автору предложения, получившему авторское свидетельство, организацией, принявшей его предложения к использованию.

⁴¹ См. А. П. Преждепользование. «Вестник Комитета по делам изобретений», 1929, № 7, стр. 898; Григ. Рындинский. Вопросы преждепользования в судебной практике. «Вестник Комитета по делам изобретений», 1929, № 8—9, стр. 1081.

В нашем обществе, в силу нормотворческой деятельности государства круг субъективных прав определяется объективным правом. Изобретательское право не составляет в этом отношении какого-либо исключения. И мы видим, что Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях начинается со слов о том, что в СССР авторство на изобретения «охраняется» законом и «удостоверяется» авторскими свидетельствами и патентами (ст.1) ¹. Тем самым в нем установлено, что у автора изобретения в связи с его созданием возникают субъективные права двойного рода: гражданско-правового и административно-правового характера.

О субъективном административном праве изобретателя на подачу заявки с требованием о выдаче авторского свидетельства или патента и о ряде других связанных с этим правомочий автора уже говорилось при рассмотрении порядка оформления права на изобретение.

В настоящей главе необходимо остановиться на рассмотрении вопроса о признаваемых за изобретателем субъективных гражданских правах.

Из признания нашим законодательством творческого характера изобретательской деятельности, трудовой основы изобретательства проистекает право автора на изобретение с момента выражения идеи его изобретения вовне, следовательно, еще до получения на него авторского свидетельства или патента.

¹ См. ст. 4 Положения об изобретениях по Декрету 1919 г., согласно которой «авторское право на изобретение сохраняется за изобретателем и удостоверяется авторским свидетельством, выдаваемым изобретателю Комитетом по делам изобретений».

В силу этих оснований изобретатель вправе сам использовать созданное им изобретение. Но если изобретение имеет промышленный характер и вообще не может быть использовано для личного применения или в домашнем хозяйстве, то изобретатель не в состоянии самостоятельно его реализовать. Поэтому, как правило, изобретатели не пользуются этим правом, а обращаются в Комитет по делам изобретений и открытий за получением преимущественно авторского свидетельства.

По тому же праву промышленные предприятия или иные организации применяют изобретения, являющиеся результатом коллективного творчества, без охраны их авторскими свидетельствами. Однако подобная практика нежелательна, поскольку с утратой приоритета на подобные изобретения может быть нанесен ущерб интересам государства.

Положением предусмотрена также охрана принадлежащих автору субъективных гражданских прав на изобретение до оформления права на него в виде авторского свидетельства и патента. Присвоение авторства, говорится в статье 17 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, принуждение к соавторству, включение в число соавторов лиц, не принимавших участия в творческой работе над изобретением, разглашение без согласия автора сущности изобретения до подачи заявки влекут за собой ответственность в порядке, определенном законодательством союзных республик. В приведенной статье имеется в виду как уголовная, так и гражданская ответственность лиц, виновных в нарушении права автора изобретения. Уголовная ответственность предусматривается в уголовных кодексах союзных республик. До принятия новых кодексов широкая формулировка ответственности содержалась, например в Уголовном кодексе Украинской ССР (ст. 126). В некоторых вновь принятых уголовных кодексах союзных республик полностью воспроизводится текст статьи 17 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях²; в других кодексах состав правонарушений дается в иной редакции³. Имеются некоторые различия и в санкциях.

² См., например, статью 144 Уголовного кодекса Узбекской ССР.

³ См., например, ст. 141 Уголовного кодекса РСФСР.

Гражданская ответственность выражается в возмещении убытков, причиненных нарушением изобретательского права. Эта ответственность возлагается на основании норм гражданских кодексов союзных республик, относящихся к обязательствам с возмещением вреда. В Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях не имеется специальной отсылки к данному разделу этих кодексов⁴. Но это вовсе не обязательно, поскольку нормы о деликтной ответственности, предусмотренные гражданскими кодексами союзных республик, применяются во всех случаях виновного причинения вреда, если только соответствующий случай не подпадает под действие другого закона. Общая же отсылка к законодательству союзных республик предусмотрена, как мы видели, в статье 17 Положения. Но возмещению подлежит только имущественный вред, поскольку наше деликтное право не знает возмещения личного неимущественного вреда.

Для выражения идеи изобретения автор должен прибегнуть к описанию, а в нужных случаях — к чертежу и моделированию. Комитет по делам изобретений и открытий не принимает заявок, выраженных в устной форме. Но не во всех случаях словесное, графическое или пластическое выражение идеи переносит отношения в область авторского права. Поскольку при помощи указанных средств выражения объективируется решение технической задачи в области народного хозяйства, культуры, здравоохранения или обороны страны, соответствующие отношения не перестают быть изобретательскими и потому охраняются нормами изобретательского права⁵.

Для данной стадии изобретательских отношений (т. е. до получения авторского свидетельства или патен-

⁴ Напротив, в статье 10 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. «Об авторском праве» прямо указывается, что убытки, причиненные нарушением авторского права, подлежат возмещению, согласно правилам главы XIII Обязательственного права Гражданского кодекса РСФСР (СУ РСФСР, 1928 г., № 132, ст. 861).

⁵ Б. С. Антимонов и Е. А. Флейшиц считают, что признание авторства технического предложения или опубликование его в печати без согласия автора до заявки предложения является та же же нарушением авторского права, как и соответствующие дей-

та) характерно то, что перечисленными выше правами в отношении тождественных изобретений, созданных независимо друг от друга, пользуется каждый автор соответствующего изобретения.

С выдачей авторского свидетельства или патента положение существенно изменяется. В связи с этим в литературе указывается, что заявка о выдаче авторского свидетельства или патента, в случае ее удовлетворения, преобразует субъективное изобретательское право на подачу ее в субъективное изобретательское право, возникающее из авторского свидетельства или из патента⁶.

Но какие правомочия автора оказываются при этом преобразованными? С выдачей авторского свидетельства или патента право автора на подачу заявки и связанные с этим правомочия, обеспечивающие нормальное ее прохождение в процессе регистрации, а также право на уголовно-правовую защиту на случай оглашения

статья, совершенные в отношении чужого научного, литературного или художественного произведения. В этом случае защита изобретательских прав автора осуществляется через защиту его авторских прав на описание, чертежи и т. д. (см. Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц. Изобретательское право. Госориздат, 1960, стр. 168). Указанная точка зрения могла быть в какой-то мере оправдана, если бы она была предложена при действии Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г., в котором вовсе не содержалось нормы, выраженной в статье 1 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях. Ее можно было бы в известной мере принять при действии Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., начинавшегося словами: «В Союзе ССР авторское право на изобретение охраняется посредством выдачи в установленном порядке авторского свидетельства или патента» (ст. 1), поскольку в этом Положении не указывалось, что авторство на изобретение вообще охраняется законом, как об этом сказано в действующем Положении.

Субъективное гражданское изобретательское право, как любое субъективное право, может возникнуть у нас не иначе, как при наличии соответствующей нормы права. Поэтому в Основных гражданском законодательства СССР и союзных республик раздел об изобретательском праве должен начинаться со статьи, провозглашающей право авторства на изобретение. Однако в опубликованном проекте Основ такая статья отсутствует (см. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1960, № 4, стр. 18). С этим нельзя согласиться.

⁶ См. Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц. Изобретательское право, стр. 157.

изобретения до заявки, не преобразуются ни в какое субъективное изобретательское право.

Общим и для случая выдачи авторского свидетельства, и для выдачи патента будет лишь преобразование права авторства на изобретение в исключительное право авторства лица, указанного в авторском свидетельстве или патенте. Вопрос о преобразовании остальных правомочий автора решается в зависимости от формы охраны изобретения.

Если выдается авторское свидетельство, то право использования изобретения переходит к государству, автор же получает право на авторское вознаграждение при условии внедрения изобретения. Наряду с этим возникает ряд совершенно новых субъективных прав автора, которыми он не обладал до получения авторского свидетельства.

В случае выдачи патента принадлежащее автору право использования изобретения преобразуется в исключительное право автора на изобретение.

В дальнейшем изложении мы последовательно рассмотрим содержание права на изобретение, охраняемое авторским свидетельством, и содержание права на изобретение, на которое выдан патент. Но прежде остановимся на вопросе о месте изобретательского права в системе советского права.

Из того, что было выше сказано, достаточно ясно вырисовывается, что изобретательское право не составляет самостоятельной отрасли советского права, что оно не может быть также полностью отнесено к какой-либо одной из признанных отраслей права, например к гражданскому праву. Между тем взгляд на советское изобретательское право, как относящееся полностью к гражданскому праву, поддерживается в нашей литературе. Наиболее полно он выражен С. С. Алексеевым, утверждающим, что изобретательские отношения «великом» входят в сферу действия гражданского права. По его мнению, принадлежность изобретательского права, как и права авторского, к гражданскому праву обусловлена тем, что предмет изобретательского права подпадает под общие признаки предмета гражданского права. Если личные правоотношения авторов, пишет Алексеев, являются в известной мере лишь конкретизацией его об-

щих свойств, как личности, то вполне естественно, что и здесь возможно использование метода гражданского права⁷.

В действительности изобретательское право в объективном смысле есть комплексное правовое образование, в состав которого входят соответствующие нормы административного права и гражданского права. Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, как и предшествующие ему аналогичные нормативные акты, представляет собой специальную кодификацию, охватывающую нормы из той и из другой отрасли права.

Но содержащиеся в этом Положении нормы гражданского изобретательского права действительно никогда не противопоставлялись нормам гражданских кодексов союзных республик, касающихся правового положения лица (физического и юридического), его правоспособности и всегда рассматривались как естественное развитие этих норм применительно к специфическим условиям изобретательских отношений.

Но сказанного, конечно, недостаточно для разрешения вопроса о месте гражданского изобретательского права в системе советского гражданского права. Необходимо еще установить, к каким именно институтам гражданского права оно относится.

Нередко изобретательское право характеризуется как исключительное. Между тем это понятие имеет разные значения. Оно может означать, что изобретательское право, как и право авторское, не укладывается в традиционное деление гражданского права на вещное и обязательственное право, хотя у него есть черты сходства и с тем, и с другим⁸. Но оно может означать, что исключительно изобретателю принадлежит право считаться автором изобретения и осуществлять его использование по своему усмотрению.

В советском изобретательском праве последовательно проводится защита действительного изобретателя. Что

⁷ См. С. С. Алексеев. Предмет советского социалистического гражданского права. Ученые труды Свердловского юрид. ин-та, том 1. Серия «Гражданское право». Свердловск, 1959, стр. 159.

⁸ См. С. И. Раевич. Исключительные права. Л., 1926, стр. 4—8.

же касается исключительного права на использование изобретения, то такое право, пока оно не уступлено, принадлежит только лицу, получившему на изобретение патент. Впрочем, уже при действии Закона о патентах 1924 г. указывалось, что советский патент характеризуется ограниченными запретительными правомочиями в отношении государственной промышленности, обладающей монополией на промышленную деятельность в стране⁹. В случае же выдачи авторского свидетельства на изобретение право его использования принадлежит государству в лице соответствующих органов, а также кооперативным и общественным организациям. Это дало в свое время повод к утверждению, что наступил конец даже формальному исключительному праву изобретателя¹⁰. Непонимание института права государственного использования изобретений приводило к тому нелепому выводу, будто право на изобретение лишилось в наших условиях какого-либо реального содержания¹¹.

Можно, однако, отметить, что П. И. Стучка, относя изобретательское право к числу исключительных прав в первом из указанных выше значений, в то же время писал, что это право, как и авторское, правильно относят к числу вещных прав, хотя предмет их заключается в результате умственного труда. Подобный вывод Стучка основывал на абсолютном характере изобретательского права, а также на том, что старшинство заявки дает формальное право на чисто материальные нетрудовые доходы¹².

Приведенные соображения были высказаны П. И. Стучкой в связи с Законом о патентах 1924 г., который рассматривался им, как закон о привилегиях. Высказывалось в литературе и другое мнение, согласно которому изобретательское право относится к праву собственности. По мнению Г. Н. Амфитеатрова, к категории прав,

⁹ См. И. Я. Хейфец. Промышленные права и их хозяйственное значение в Союзе ССР и на Западе. Госюриздат, 1930, стр. 49.

¹⁰ См. И. Я. Хейфец. Патентная политика реконструктивного периода. «К проекту нового закона об изобретениях». Л., 1930, стр. 27.

¹¹ Там же.

¹² См. П. И. Стучка. Особенная часть гражданского права. Союзизд, 1931, стр. 62—63.

характеризующих личную собственность, должно быть отнесено также право на промышленную собственность, под которой он понимал обеспеченную правом форму творческой деятельности в области техники. В понятие промышленной собственности он включал также немущественные права изобретателя¹³.

Едва ли сейчас эти точки зрения нуждаются в специальном опровержении ввиду различия в объектах права собственности и изобретательского права. Как было отмечено В. Кнаппом, между правом собственности, как абсолютным правом, и правом на изобретение может быть проведена лишь аналогия, а не отождествление¹⁴.

Буржуазному праву известно законодательное признание права собственности на изобретение. Так, французским законом от 7 января 1791 г. было установлено, что всякое открытие или новое изобретение во всех родах промышленности есть собственность автора (ст. 1)¹⁵. Однако в заменившем его законе от 5 июля 1844 г. говорится уже о принадлежащем автору исключительном праве использования с выгодой для себя сделанного им открытия или изобретения (ст. 1)¹⁶. Для авторов этого закона уже было ясно различие между правом собственности и правом на изобретение¹⁷.

В буржуазной литературе широким признанием пользуется договорная теория, согласно которой патент представляет собой не что иное, как договор, заключенный между обществом и изобретателем. По этому договору изобретатель передает обществу свой секрет под условием получения исключительного права на извлечение в течение определенного времени из своего изобретения имущественных выгод, после чего изобретение переходит

¹³ См. Г. Амфитеатров. К вопросу о понятии советского гражданского права. «Советское государство и право», 1940, № 11, стр. 96.

¹⁴ См. В. Кнапп. По поводу дискуссии о системе права. «Советское государство и право», 1937, № 5, стр. 129.

¹⁵ Подробнее см. С. И. Раевич. Гражданское право буржуазно-капиталистического мира. Госиздат, 1929, стр. 299.

¹⁶ См. Патентное законодательство капиталистических стран, ИЛ, 1959, стр. 243.

¹⁷ Подробнее см. Robert Montezoux et Charles Weismann. Manuel des brevets d'invention. Paris, 1949, p. 6.

во всеобщее пользование¹⁸. В советской литературе договорная конструкция в отношении изобретений никогда не разрабатывалась.

Несомненно, что изобретательское право, как и авторское, относится к числу абсолютных прав. Но в отношении правомочий изобретателя место ему не в системе вещных прав, а наряду с авторским правом в числе прав авторства, регламентирующих отношения, связанные с творческой деятельностью. С установлением норм, специально регламентирующих отношения, связанные с открытиями, эта группа прав пополнилась правом на открытие. В литературе данная систематика получила наиболее полное обоснование в работе Б. С. Мартынова «Права авторства в СССР».

Необходимо все же внести ясность в вопрос о том, что следует понимать под абсолютным характером права на изобретение. Существует взгляд, согласно которому, выдача авторского свидетельства или патента порождает потенциальную обязанность всякого субъекта, который реально может войти в соприкосновение с изобретателем по поводу его права на изобретение¹⁹. Однако абсолютное право изобретателя — это не потенциальное, а существующее право на изобретение, которому поэтому соответствует реальная обязанность всех третьих лиц по отношению к изобретению. Иначе право на изобретение не способно к нарушению. Обязанные в этом правоотношении лица должны воздерживаться от действий, так или иначе нарушающих право на изобретение.

При ближайшем рассмотрении содержания права на изобретение выясняется, что оно зависит, с одной стороны, от формы его охраны (авторское свидетельство или патент), а с другой стороны, от того, кто является его носителем (изобретатель или другое лицо).

Остановимся сначала на содержании права на изобретение, принадлежащем лицу, которое получило авторское свидетельство на изобретение. В связи с тем, что изобретательское право относится к числу авторских, в

нем ясно выражена связь со сферой личных немущественных интересов творческой личности, проявляющаяся в стремлении получить признание своего авторства на изобретение. Мы уже указывали, что для многих изобретателей смысл их жизни заключается в изобретательском творчестве, в разрешении технической задачи, безотносительно к тем выгодам, которые это может принести.

Но изобретательство связано также со сферой имущественных отношений, притом в большей степени, чем другие виды творческой деятельности. Для реализации авторского права на литературное произведение можно ограничиться его публичным исполнением самим автором. Это может служить единственной формой объективного выражения художественной идеи произведения. Для реализации же изобретения необходимо его материальное воплощение: в производстве соответствующей конструкции, внедрении нового способа, создании нового вещества и т. п. Для этого нужны экономические ресурсы, достигающие иногда огромных размеров. Вполне естественно, что изобретатель экономически не в состоянии, а чаще всего по правовым основаниям не может заниматься реализацией своего изобретения. Поэтому ему должна быть предоставлена возможность уступить осуществление изобретения социалистическим организациям. Это и достигается введением правовой охраны изобретений путем выдачи авторского свидетельства. Некоторые изобретения автор не имеет права реализовать сам, так как на них он может получить только авторское свидетельство, а не патент.

Никому, конечно, не возбраняется уступить право использования своего изобретения государству безвозмездно. Но, как общее правило, такое решение вопроса находилось бы в противоречии как с хозяйственным расчетом, так и с принципом материальной заинтересованности, который играет роль немаловажного фактора, стимулирующего развитие изобретательства. Поэтому изобретательское право регламентирует также и чисто имущественную сторону изобретательских отношений.

Приято разграничивать личные немущественные и имущественные права (правомочия) авторов и изобретателей. По мнению одних, наиболее важное значение имеет право авторства, так как, по существу, именно

¹⁸ Изложение взглядов по этому вопросу можно найти в книге Alain Casalonga. *Traité technique et pratique des brevets d'invention*. Paris, t. I, 1949, p. 22—25.

¹⁹ См. Н. Г. Александров. *Законность в правоотношениях в советском обществе*. Госюриздат, 1955, стр. 90, 114.

этим правом предопределяются все остальные немущественные и имущественные права авторов²⁰. Другие стремятся избежать противопоставления различных правомочий автора по тем соображениям, что личные и имущественные права автора имеют в авторском и, соответственно, в изобретательском праве один и тот же объект — продукт творческой деятельности, в связи с чем эти права объединяются в едином нераздельном правовом образовании. Но это вовсе не исключает возможности различать некоторые особенности отдельных правомочий²¹.

В. И. Серебровский, говоря об авторском праве, подчеркивает относительный характер такого деления. Всякое принадлежащее автору право (правомочие), пишет он, призвано в той или иной мере, в большей или меньшей степени охранять как имущественные, так и немущественные интересы²².

Эти соображения представляются нам правильными и в отношении изобретательского права. Как и в области авторского права, присвоение чужого авторства на изобретение в равной мере затрагивает личные немущественные и имущественные интересы действительного изобретателя; как и в авторском праве, более высокая оплата изобретения служит свидетельством значения личных заслуг изобретателя перед обществом.

Поэтому нам представляется более правильным говорить не о личных имущественных и немущественных правах изобретателя, а о связи изобретательского права со сферой имущественных и немущественных интересов изобретателя. Но и эта характеристика изобретательского права недостаточно полна, так как при этом имеется в виду исключительно изобретатель и упускаются из вида государство, а также общественные и кооперативные организации как субъекты права использования изобретения, для которых цель реализации изобретения далеко выходит за пределы указанных интересов.

²⁰ В. П. Мозолин. Права изобретателей и рационализаторов в СССР. Изд-во МГУ, 1960, стр. 11.

²¹ См. С. С. Алексеев. Предмет советского социалистического гражданского права, стр. 153. Ученые труды Свердловского юридического института, т. 1. Серия «Гражданское право», 1959.

²² См. В. И. Серебровский. Вопросы советского авторского права. Изд-во АН СССР, 1956, стр. 101.

Рассмотрим права изобретателя, получившего авторское свидетельство, в области его личных немущественных интересов.

Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях признает за изобретателем право считаться автором, творцом изобретения, а потому право быть указанным в качестве такового в авторском свидетельстве. Это — так называемое право авторства. Оно порождает право требовать присвоения изобретению имени изобретателя или специального названия (ст. 11), право на преимущественное занятие должности научного работника в соответствующих научно-исследовательских учреждениях и на опытных предприятиях (ст. 76), право на отметку в трудовой книжке о всех реализованных изобретениях и о выплаченном за них вознаграждении (ст. 73) и др.

Что же следует понимать под авторством? Самое общее определение этого понятия, безотносительно к видам авторства, мы находим у Б. С. Мартынова: он определяет авторство как «творческий труд в области идеологии»²³. Следовательно, право авторства и есть право считаться творцом своего труда.

В области изобретательства это означает право считаться автором изобретения, на которое правомерно выдано авторское свидетельство или патент. Это право получает практическое выражение в том, что в авторском свидетельстве или патенте указывается имя действительного изобретателя, подавшего на него заявку в Комитет по делам изобретений и открытий (ст. 9; п. «а» ст. 48).

В области изобретательства еще в большей мере, чем в области авторского права, нет оснований проводить различие между правом авторства и правом «на имя». Но есть и другие точки зрения. По мнению Б. С. Мартынова, право на авторское имя закрепляет за данным лицом общественное признание его достижений²⁴. Н. А. Райгородский считает, что право «на имя» выражается в двоякого рода полномочиях изобретателя: в праве считаться творцом своего изобретения (в этом вы-

²³ Б. С. Мартынов. Права авторства в СССР. «Ученые труды ВЮИ», вып. IX. Юриздат, 1947, стр. 165.

²⁴ Там же, стр. 166.

ражении оно служит «синонимом» права авторства) и в том, что изобретению, на которое выдано авторское свидетельство, по требованию изобретателя может быть придано имя изобретателя или другое специальное название по указанию автора²⁵. По мнению Б. С. Антимонова и Е. А. Флейшиц, с правом авторства неразрывно связано право на авторское имя. Лицо признается автором изобретения, пишут они, если оно в соответствующих случаях именуется автором изобретения, если его фамилия, имя и отчество указываются как фамилия, имя и отчество автора. Право на присвоение изобретению имени автора или какого-либо специального названия также составляет некоторый элемент права на авторское имя²⁶.

В СССР имя служит способом обозначения гражданина и этим исчерпывается его значение. Поэтому ни указание в авторском свидетельстве имени действительного изобретателя, ни указание его имени на изделиях, сделанных на основании его изобретения, не могут рассматриваться как выражение его права на имя. Это лишь способы выражения авторской принадлежности изобретения лицу, получившему на него авторское свидетельство. В первом случае это означает, что данному лицу принадлежит творческое решение, содержащееся в формуле изобретения выданного ему авторского свидетельства или патента, во втором — принадлежность лицу той конструкции, которая получила воплощение в отдельных вещах. По этим соображениям в теории изобретательского права отсутствует какая-либо необходимость в конструировании особого «права на имя», отличного от права на имя в его общем гражданско-правовом значении. Его и не существует, поскольку оно не предусмотрено действующим правом.

Право авторства на изобретение относится к числу так называемых абсолютных прав, и этим наряду с различием в уровне новизны оно отличается от права авторства на рационализаторское предложение. Изобретений в техническом смысле этого слова идентичного содержания может быть несколько, изобретение в юридическом

смысле всегда единично. Оно единично и в том случае, когда законодательство охраняет интересы преждепользователей, так как право преждепользования вытекает из специального положения закона в изъятие из всеобъемлющей охраны прав лица, получившего авторское свидетельство или патент. Поэтому в приведенном выше определении по делу А. Ф. Блинова Судебная коллегия Верховного Суда СССР и указала, что «изобретатель, получивший авторское свидетельство, признается единственным в СССР автором изобретения, указанного в выданном ему авторском свидетельстве, поскольку по спору об авторстве судом не установлено иное»²⁷.

Это не противоречит принципу защиты действительного изобретателя. Практически в большинстве случаев в авторском свидетельстве или патенте автором указывается действительный изобретатель в полном значении этого слова. Но в изобретательском праве, как и в других институтах права, общественный момент преобладает. Поэтому юридически изобретателем признается тот, кто первый сделал заявку с предложением нового решения соответствующей проблемы, и его авторство не было оспорено в законный срок.

Однако абсолютный характер права авторства на изобретение все же несколько ограничен. На одно из ограничений мы уже указывали — это право преждепользования. Другое ограничение, имеющее более существенное значение, — территориальные пределы действия изобретательского права. Такого ограничения не знает, например, право собственности (тоже абсолютное право). В соответствии с этим, право на изобретение, возникшее в одном государстве, в принципе действительно лишь в его пределах. Это подчеркнуто в ряде определений Верховного Суда СССР, в том числе и в только что приведенном. Для того чтобы получить патентно-правовую охрану в других государствах, изобретение должно быть зарегистрировано в соответствующей стране в порядке предусмотренном патентным законодательством этой страны. Но здесь возникает вопрос о приоритете.

Необходимость разрешения данного вопроса послужила причиной образования Международного союза по

²⁵ См. Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР. Госиздат, 1949, стр. 183—187.

²⁶ См. Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц. Изобретательское право, стр. 166.

²⁷ «Советская юстиция», 1941, № 23, стр. 31—32.

охране промышленной собственности²⁸. В отношении стран, примкнувших к этому союзу, действует конвенционный приоритет, в силу которого лицо, сделавшее заявку на изобретение в одном из государств, входящих в союз, пользуется приоритетом в других государствах, входящих в союз. Сущность приоритета выражается в преимущественном праве для патентования данного изобретения в течение двенадцатимесячного срока в рамках союза. Таким образом, вопрос о наличии первенства и новизны изобретения решается при последующих заявках в других странах условно, применительно к моменту первоначальной заявки в стране происхождения²⁹.

СССР не состоит членом Союза по охране промышленной собственности³⁰. Но ряд стран социалистического лагеря входят в него — Чехословакия, Германская Демократическая Республика, Польша, Венгрия, Румыния и Болгария.

В 1925 г. Советским Союзом было заключено соглашение об охране промышленной собственности с Германией, в 1928 г. — с Норвегией и в 1935 г. с Чехословакией.

В отличие от изобретения, рационализаторское предложение может быть идентичным другому такому же предложению не только в техническом отношении, но и юридически, когда признается право авторства за разными лицами на сделанные ими тождественные предложения. Это вытекает из действующего Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, которое в данном вопросе воспроизводит конструкцию положений об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 и 1941 гг. Сейчас сказанное уже не вызывает сомнения, но вначале по этому вопросу были колебания в судебной практике.

²⁸ См. подробнее М. М. Богуславский. Основные вопросы изобретательства в международном частном праве. Изд-во АН СССР, 1960 (глава вторая) и указанную там литературу.

²⁹ См. М. М. Богуславский. Международные конвенции по изобретательскому праву. Сб. «Вопросы международного частного права». Госюриздат, 1959, стр. 154.

³⁰ О возможности вступления СССР в Международный союз по охране промышленной собственности см. А. Ф. Гармашев. Советская делегация в Германской Демократической Республике. «Изобретательство в СССР», 1957, № 5, стр. 33.

Конец колебаниям положило определение Судебной коллегии Верховного Суда СССР по делу Н. Сухарева, в котором были четко разграничены оба рассматриваемые случая. Подчеркнув, что изобретатель, получивший авторское свидетельство или патент, признается единственным в СССР автором изобретения, коллегия далее указала: «Если одно и то же техническое усовершенствование... сделано разными лицами в нескольких предприятиях или отраслях народного хозяйства независимо друг от друга, то каждый изобретатель, самостоятельно сделавший такое предложение, признается его автором...»³¹ Это определение было вынесено еще при действии Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г., но сохраняет свое принципиальное значение в настоящее время.

Согласно Положению об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, по требованию автора изобретению может быть присвоено его имя или специальное название (ст. 11). В случае решения об отказе в удовлетворении заявленного требования должны быть указаны мотивы отказа³². Но в принятии решения по этому вопросу Комитет по делам изобретений и открытий ничем не связан. Следовательно, «требование», о котором говорится в статье 11, есть просьба автора изобретения, оно не может быть отнесено к субъективным гражданским правам автора.

В случае удовлетворения такого «требования» имя автора или специальное название изобретения должно быть указано в авторском свидетельстве, а также в технической документации на изобретение, на изделиях или на их упаковке.

Изобретатели, получившие на свое изобретение авторское свидетельство, имеют преимущественное право занимать должности научных работников в соответствующих научно-исследовательских опытных учреждениях и

³¹ См. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР. Второе полугодие 1933 г. Юриздат, 1941, стр. 123.

³² См. Приказ Председателя Комитета по делам изобретений и открытий «О порядке присвоения открытию или изобретению имени автора или какого-либо специального названия», изданный 6 июля 1959 г. Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации. Госюриздат, 1960, стр. 27.

на опытных предприятиях (ст. 76). Но за ними не бронируется определенное количество мест, как это предусматривалось в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. (ст. 97). Осуществление преимущественного права на занятие должности научного работника зависит от открытия вакансии из соответствующую должность. По существу, положение статьи 76 — норма трудового права.

Другая норма трудового права, относящаяся к оформлению трудовых отношений — предусмотренное Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях правило, согласно которому изобретатель, получивший авторское свидетельство, имеет право на отметку в трудовой книжке о всех реализованных изобретениях и выплаченных за них вознаграждениях (ст. 73). Такая отметка в трудовой книжке очень ценна, так как характеризует ее владельца и как работника творческого труда.

Еще при действии Положения 1941 г. в литературе по изобретательскому праву было высказано мнение, что изобретателю принадлежит право на внедрение изобретения, признанного полезным³⁵. Но существование у изобретателя субъективного права на реализацию своего изобретения, когда на него выдано авторское свидетельство, ничем не подтверждается. В Положении 1941 г. предусматривалось, что право использования изобретения в этом случае принадлежит исключительно социалистическим организациям (ст. 3). Такое же правило было и в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. (ст. 4). Содержится оно и в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях: там прямо сказано, что реализация изобретения осуществляется с учетом его целесообразности (ст. 6).

Действительно, не каждое изобретение может быть реализовано немедленно. Иногда реализация изобретения, практически возможная, может быть экономически нецелесообразной, но это отнюдь не означает, что такие изобретения не подлежат охране изобретательским правом. В связи с тем, что субъектом права использования

изобретения, охраняемого авторскими свидетельствами, является само государство в лице государственных предприятий и организаций, и кооперативные и общественные организации, к сфере деятельности которых относится соответствующее изобретение, о праве автора на внедрение своего изобретения как о субъективном гражданском праве говорить не приходится.

Внедрение изобретений в народное хозяйство представляет собой большую народнохозяйственную проблему. Связанные с этим правовые вопросы выходят за пределы данной работы. Здесь можно указать лишь на основное направление развития законодательства в этой области.

Уже в положении о Комитете по изобретательству при СТО предусматривалось, что одна из основных задач этого органа — принимать меры для своевременной реализации крупнейших изобретений и технических усовершенствований, в особенности таких, которые могут быть применены в ведущих отраслях народного хозяйства. Согласно положению о Комитете по делам изобретений и открытий, утвержденному в 1956 г., Комитет в первую очередь является органом, обеспечивающим развитие изобретательства и внедрение в народное хозяйство изобретений и открытий (п. 2). Таким образом, внедрение изобретений переводилось на плановые начала, в связи с чем работы по внедрению принятых изобретений и рационализаторских предложений должны были включаться в планы предприятий и организаций³⁶.

В 1960 г. для улучшения внедрения в народное хозяйство изобретений и рационализаторских предложений было установлено, что Госплан СССР, советы министров союзных республик, совнархозы, министерства и ведомства СССР, исполкомы Советов депутатов трудящихся и кооперативные центры обязаны включать использованные изобретения, в зависимости от их важности и значення, в планы развития народного хозяйства СССР и

³⁵ Постановление Совета Министров СССР от 24 апреля 1969 г. «Об утверждении Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях и Инструкции о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения» (СП СССР, 1969, № 9, ст. 59).

³⁶ См. Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР. Гизориздат, 1949, стр. 189.

союзных республик по разделу новой техники, в планы совнархозов, министерств, ведомств, предприятий, строек и организаций и устанавливать конкретные сроки внедрения их в производство. Комитет по делам изобретений и открытий и Государственный научно-технический комитет Совета Министров СССР должны обеспечивать своевременный отбор принятых изобретений и подготовку необходимых предложений для включения изобретений в планы развития народного хозяйства³⁵.

Таким образом, внедрению изобретений в народное хозяйство все более придается характер плановых мероприятий общегосударственного значения. Внедрение изобретений становится компетенцией органов планирования и руководства народным хозяйством, а функции Комитета по делам изобретений и открытий, по действующему о нем Положению, ограничиваются обеспечением отбора принятых изобретений и подготовкой необходимых предложений для включения изобретений в планы развития народного хозяйства, а также проведением контроля за внедрением изобретений (п. п. 2-а 3-б и 3-в).

В большинстве случаев изобретение может быть осуществлено лишь после большой и разносторонней подготовительной работы. Требуется разработка технической документации, нередко в различных вариантах, проведение расчетов и вычислений, изготовление опытных образцов и их испытание и т. п. Далеко не всегда провести эти работы можно без непосредственного участия изобретателя. С какой бы полнотой сущность изобретения ни была описана в авторском свидетельстве (патенте), одного описания чаще всего недостаточно для осуществления изобретения без помощи автора. Нередко на предприятиях для внедрения изобретений создаются специальные группы и бригады во главе с автором, которые организуют и направляют всю работу по внедрению изобретения³⁶. Практикуется привлечение авторов изобретений к работе в отраслевых отделах Комитета по делам

³⁵ См. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению внедрения в народное хозяйство изобретений и рационализаторских предложений» (СП СССР, 1960, № 11, ст. 74).

³⁶ См. «Бюллетень изобретений», 1960, № 7, стр. 5—6.

изобретений и открытий для того, чтобы они содействовали внедрению сделанных ими изобретений³⁷.

Закон предусматривает возможность привлечения изобретателей к участию в работах по внедрению изобретений. Согласно Положению об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г., изобретатель «приглашался» к участию в разработке и испытании его изобретения (ст. 24). Положением об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. устанавливалось, что изобретатель должен «активно содействовать» реализации и дальнейшему развитию его изобретения (ст. 10). В обоих положениях говорилось не о праве, а об обязанности изобретателя принимать участие в разработке и реализации своего изобретения. Эта обязанность возникала лишь с момента обращения к изобретателю за содействием.

Иначе этот вопрос решен в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях. В нем указывается, что изобретатель должен активно содействовать внедрению своего изобретения и имеет право участвовать в работах по его осуществлению (ст. 12, 13). При таком определении роли изобретателя в реализации его изобретения можно говорить о субъективном праве, но лишь на участие в реализации, если она состоит.

Для того чтобы участие изобретателя, привлеченного к разработке своего изобретения, имело реальный характер, в Положении предусмотрено, что если соответствующие работы производятся в том же предприятии или организации, где работает изобретатель, то он может быть освобожден от своей основной работы с сохранением за ним заработной платы в размере среднего заработка или с ним может быть заключено трудовое соглашение на проведение соответствующих работ в нерабочее время. Если же внедрение изобретения осуществляется в другом предприятии или в другой организации, то изобретатель получает за время привлечения его к этим работам вознаграждение (не ниже своего среднего заработка по месту постоянной работы) от того органа, который организует разработку и испытание его изобре-

³⁷ Там же, 1960, № 24, стр. 5.

тении, по соглашению с ним, ему оплачиваются проезд и другие расходы. За изобретателем сохраняется также должность по месту его постоянной работы. Если же изобретатель не имеет постоянной работы, то ему выплачивается вознаграждение по соглашению с ним. О начале внедрения предложения изобретатель должен быть извещен (ст. 13).

Вследствие органической связи научного и изобретательского творчества в постановлении Совета Народных Комиссаров от 20 марта 1937 г. «Об ученых степенях и званиях»⁴⁵ было предусмотрено, что крупным изобретателям может быть предоставлено право защищать докторскую диссертацию и при отсутствии у них степени кандидата наук. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 января 1960 г. указывается, что Высшая аттестационная комиссия имеет право разрешать ученым советам высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений принимать к защите на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук наравне с диссертациями наиболее крупные изобретения, имеющие большое народнохозяйственное значение, внедренные в производство, опубликованные в печати и зарегистрированные Комитетом по делам изобретений и открытий⁴⁶. Но это — льгота, а не субъективное гражданское право. Она предоставляется по усмотрению компетентного органа в отношении каждого изобретателя в отдельности, а потому и не снабжена правом требования.

При переходе изобретателя на временную работу в другое предприятие или другую организацию в связи с внедрением его изобретения за ним сохраняется непрерывный трудовой стаж (ст. 74).

Рассмотрим права изобретателя, получившего авторское свидетельство, в области его имущественных интересов.

Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. не возбращало изобретателю (или его наследнику) самому использовать изобретение в своем производстве, если он был частником или куста-

⁴⁵ СЗ СССР, 1937, № 21, ст. 83.

⁴⁶ СП СССР, 1960, № 4, ст. 20.

рем (ст. 4, п. «в»). В этом случае самизобретатель мог извлекать имущественные выгоды из своего изобретения. Но в основном вопрос заключается в другом — в условиях получения вознаграждения от государства. Согласно Положению 1931 г., за изобретение, признанное полезным для народного хозяйства СССР, изобретатель имел право на вознаграждение от государства или от соответствующей организации по принадлежности (ст. 4, п. «д»)⁴⁷. Однако по инструкции к Положению 1931 г. вознаграждение выдавалось не по признанию изобретения полезным, а лишь при том условии, если оно было принято к использованию. При этом основной эффект большей части изобретений должен был выражаться в доставляемой ими экономии (п. 2).

В Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. указывалось, что если предложение принято к реализации, то изобретатель в зависимости от технического значения, экономии и иного эффекта, доставляемого изобретением, и степени его технической завершенности получает право на вознаграждение в соответствии с инструкцией (ст. 69). Согласно же инструкции к этому Положению, в тех случаях, когда для принятия предложения к использованию требуется дополнительная разработка и испытание его, вознаграждение выплачивается после окончания разработки и испытания (п. 3).

В связи с этим возникал вопрос: что следует понимать под принятием изобретения к реализации, с чем связано возникновение права на вознаграждение? В литературе было высказано мнение, что право на получение вознаграждения должно считаться возникшим с момента утверждения плана его использования, иначе говоря — с того момента, когда использование изобретения в силу

⁴⁷ По этому Положению прочие частные лица, а также кооперативы, не входившие в кооперативную систему, могли использовать изобретение с разрешения отраслевого государственного органа, к ведению которого относится данное изобретение, и на условиях, определяемых этим органом (ст. 4, п. «с»). Если изобретение, признанное полезным для народного хозяйства, тем не менее применялось в каком-либо предприятии, то изобретатель или его наследник имел право получить вознаграждение от предприятия. В этом случае размер вознаграждения устанавливался по соглашению, а при недостижении соглашения — определялся судом (ст. 4, п. «е»).

соответствующего планового акта становится обязательным для принявшего его органа⁴¹.

По этому вопросу в инструкции указывалось, что подсчет экономии производится в 20-дневный срок со дня утверждения плана использования изобретения и в тот же срок автору предложения выдавалась справка о принятии предложения к использованию и копия подсчета получаемой от него экономии (п. 38).

Но как же следовало поступать в том случае, когда такого акта не было, а изобретение все же было внедрено и дало ожидаемый экономический эффект? Тогда вопрос сводился лишь к доказательству факта внедрения, так как вознаграждение за это автору изобретения должно быть уплачено. Таким доказательством по инструкции о вознаграждении 1942 г. могли служить справка о принятии предложения к использованию и копия подсчета экономии, получаемой от применения изобретения (п. 38), а также другие документы (например, карточки учета движения изобретения и иные письменные доказательства).

Инструкция о вознаграждении к действующему Положению внесла ясность в этот вопрос. В ней указывается, что вознаграждение должно исчисляться независимо от подачи заявления о выдаче вознаграждения, причем предприятие (организация) обязано в недельный срок со дня начисления вознаграждения ознакомить изобретателя со сделанным расчетом (п. 14). Выплата вознаграждения в размере до 2000 руб. должна производиться в месячный срок со дня утверждения плана внедрения изобретения, а свыше этой суммы — в два срока: 25%, но не менее 2000 руб., должны быть выплачены в течение месяца со дня утверждения плана внедрения изобретения, а остальная сумма (по фактическому объему внедрения изобретения) — не позднее двух месяцев после окончания первого года использования изобретения (п. 16).

Изобретение, даже если на него получено авторское свидетельство и оно признано полезным, не дает автору

права на получение вознаграждения от государства и общественных организаций до его внедрения⁴². В то же время изобретатель не вправе извлекать из изобретения имущественную выгоду путем самостоятельной производственной деятельности с использованием своего изобретения, так как получив на него авторское свидетельство, автор сохранил за собой лишь право авторства и право на получение вознаграждения за его использование государством. Если изобретение в установленном порядке запатентовано за границей и затем реализовано там путем продажи патента или выдачи лицензии на его использование, у автора возникает право на получение вознаграждения. Однако этот вопрос еще не урегулирован⁴³.

В. Н. Бакастовым было предложено установить выплату изобретателям некоторой суммы денег уже при выдаче авторского свидетельства⁴⁴. Эта идея нашла отражение в проекте новой инструкции о вознаграждении. В нем предусматривалось, что при выдаче авторского свидетельства Комитет по делам изобретений и открытий выплачивает изобретателю некоторую сумму (от 200 до 2000 руб.), которая в дальнейшем удерживается, если вознаграждение, исчисленное по результатам использования изобретения, превышает ее (п. 4).

Это предложение вызвало возражение. По мнению Н. А. Райгородского, выплата такого вознаграждения не соответствует принципу оплаты в соответствии с объективными показателями результата труда, используемого обществом, чем объясняется и неопределенность (и неопределимость) размера вознаграждения, дающая про-

⁴¹ См. Разъяснение Комитета по делам изобретений и открытий от 9 февраля 1960 г., № 1 («Советская истица», 1960, № 5, стр. 83). В разъяснении указывается, что авторское вознаграждение, согласно п. 1 инструкции о вознаграждении, выплачивается только за такие изобретения, которые используются (внедряются) в народном хозяйстве. Порядок и сроки выплаты авторского вознаграждения определены п. 16 той же инструкции.

⁴² Подробнее см. М. М. Богуславский и др. Основные вопросы авторства в международном частном праве, стр. 171.

⁴³ См. В. Н. Бакастов. О желательных изменениях «Инструкции о вознаграждении за изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения». «Изобретательство в СССР», 1957, № 4, стр. 27.

⁴⁴ Об этом см. С. Н. Дандкоф. Правовые основания авторского вознаграждения за изобретения. «Наукові записки Київського державного університету», т. XIII, вип. V. Видання Київського державного університету, 1954, стр. 65.

стор для усмотрения Комитета по делам изобретений и открытий при назначении вознаграждения⁴⁵.

Данный вопрос представляет интерес в отношении экономической природы вознаграждения за изобретения. В литературе в период действия Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., в связи с этим были высказаны две основные точки зрения.

По мнению одних, выплата авторского вознаграждения изобретателям производится в соответствии с их трудом, вложенным в изобретение. Исходя из того, что при одинаковом размере экономии, получаемой от реализации предложения, за техническое усовершенствование размер вознаграждения установлен более высокий, чем за рационализаторское предложение, а за изобретение он выше, чем за техническое усовершенствование, В. А. Рясенцев пришел к выводу, что действующий при социализме принцип оплаты по труду осуществлен и в этой области⁴⁶.

Несмотря на то, что эта, чисто трудовая концепция авторского вознаграждения, казалось бы, соответствует трудовому характеру отношений социалистического общества, тем не менее ее нельзя принять полностью. Ведь изобретение может быть и не принято к использованию; в этом случае, хотя труд автора и не пропал даром для дела технического прогресса, он тем не менее останется неоплаченным. Точно так же не оплачивается труд автора, на изобретение которого не было выдано авторского свидетельства исключительно в силу того, что на тождественное изобретение другого автора заявка поступила ранее.

По мнению других, в отличие от трудовых отношений, изобретатель, как и автор художественного произведения, получает вознаграждение не за работу, а за результат своего труда, и в связи с этим размер вознаграждения определяется, как и размер вознаграждения за художественное произведение, лишь ценностью предоставляемого контрагенту права использования ре-

⁴⁵ См. Н. А. Райгородский. Проект регулирования вознаграждения за изобретательские предложения. «Советское государство и право», 1958, № 4, стр. 100.

⁴⁶ См. В. А. Рясенцев. Советское изобретательское право. М., 1955, стр. 46.

зультата своего изобретательского труда⁴⁷. Эту концепцию в отличие от первой можно назвать оценочной или ценностной. Для того, чтобы проверить ее правильность, необходимо ознакомиться с тем, как определяется размер вознаграждения за изобретение, принятое к исполнению.

Как общее правило, размер вознаграждения автору предложения определяется в зависимости от суммы годовой экономии, получаемой от применения изобретения. Для каждого вида изобретательских предложений установлена специальная прогрессивная шкала вознаграждения, на основании которой и определяется следующая автору сумма. При действии Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. и Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. в шкале предусматривались разные ставки для изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений. После объединения в действующем Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях двух последних видов изобретательских предложений в один — рационализаторское предложение — в настоящее время действует две шкалы: для изобретений и рационализаторских предложений.

За изобретения установлены более высокие ставки вознаграждения по сравнению со ставками за рационализаторские предложения. Минимальным размером вознаграждения за изобретение при сумме годовой экономии до 1000 руб. действующей инструкцией о вознаграждении установлено 25% экономии, но не менее 200 руб. При экономии от 1 000 000 руб. и выше вознаграждение определяется в размере 2% экономии + 21 000 руб., но не более 200 000 руб. (п. 7 инструкции).

С изданием Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях годовая экономия определяется на основании особой инструкции по подсчету экономии от внедрения изобретений и рационализаторских предложений, утверждаемой Комитетом по

⁴⁷ См. А. Е. Пашерстник. Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих. Изд-во АН СССР, 1949, стр. 145.

делам изобретений и открытий по согласованию с заинтересованными органами (п. 8).

Вознаграждение выплачивается за первые 12 месяцев использования изобретения. В сезонных отраслях народного хозяйства экономия определяется за время сезона. Указанные 12 месяцев исчисляются с момента фактического внедрения предложения, что должно быть удостоверено соответствующим актом. Поэтому не считается внедрением предварительная разработка и проверка изобретения, а также использование изобретения при проектировании, конструкторской разработке, выполнении научных работ и т. д.

Экономия, получаемая от внедрения изобретения, должна определяться по элементам и статьям затрат, непосредственно затрагиваемым внедрением изобретения. При этом принимаются во внимание нормы, действовавшие до внедрения изобретения, и нормы, установленные с учетом внедрения изобретения (п. 3, 5, 10) ⁴⁸.

Не исключено, что изобретение может и не создавать экономии при его внедрении. Это бывает в тех случаях, когда полезность изобретения выражается в улучшении условий труда и техники безопасности или в улучшении качества выпускаемой продукции. В этих случаях размер следуемого изобретателю вознаграждения определяется в соответствии с действительной ценностью изобретения, но вознаграждение должно быть не менее минимальных и не более максимальных сумм, указанных выше (п. 9).

Если изобретение приводит к созданию новых видов производства или новых видов ценных материалов, машин или изделий и лечебных средств, размер вознаграждения может быть повышен до двукратного размера сумм против установленных шкалой вознаграждения, но не должен превышать предусмотренных максимальных сумм (п. 10).

В случае, если изобретение может быть использовано в небольших масштабах или при индивидуальном изготовлении продукции, размер вознаграждения может

⁴⁸ См. инструкцию по подсчету экономии от внедрения изобретений и рационализаторских предложений. Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации. Госиздат, 1960, стр. 84.

быть повышен, но не более чем в три раза против размера, установленного шкалой вознаграждения за изобретения, и также не должен превышать предусмотренных ею максимальных сумм (п. 11).

Когда изобретение принято к внедрению до выдачи на него авторского свидетельства, вознаграждение за него определяется как за рационализаторское предложение. После выдачи авторского свидетельства должен быть произведен пересчет вознаграждения (п. 15).

Из сказанного следует, что размер вознаграждения дифференцируется в зависимости от вида предложения (изобретение, рационализаторское предложение), что при его нормировании приняты во внимание не только экономическая ценность предложения, но и различия в затрате труда при создании изобретений и рационализаторских предложений. При этом учтено, что, как правило, изобретение вызывает не только большие затраты труда по сравнению с рационализаторским предложением, но и требует более квалифицированного труда ⁴⁹.

На размер вознаграждения влияет также степень завершенности разработки предложения. Согласно инструкции о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения (так же как и инструкции 1942), за представление одновременно со сложным изобретением технического проекта размер вознаграждения повышается на 10%; за представление рабочих чертежей размер вознаграждения увеличивается на 20%, за представление модели — до 30% (п. 12). При одновременном представлении технического проекта и модели размер вознаграждения может быть повышен до 40%, а при представлении технического проекта, рабочих чертежей и модели — до 60% ⁵⁰.

Повышение вознаграждения в перечисленных случаях преследует цель возместить трудовые и материальные затраты, понесенные автором в связи с разработкой технической документации и изготовлением модели. Трудовые и материальные затраты не подлежат возмещению, если автор был обязан производить их по условиям

⁴⁹ См. В. Ф. Тельнихин. Об экономической природе вознаграждения за изобретения. «Изобретательство в СССР», 1967, № 6, стр. 26.

⁵⁰ См. «Бюллетень изобретений», 1960, № 18, стр. 6.

своей работы в учреждении или предприятии или по заключенному договору.

В литературе указывается, что было бы правильно оплачивать подобные работы не в виде процентных надбавок к вознаграждению, начисляемому автору за использование изобретения, а по стоимости подобных работ в проектных организациях, пользуясь в случае надобности некоторым поправочным коэффициентом⁵¹. Можно было бы пойти дальше и сказать, что следуемые в этом случае суммы вообще не должны входить в счет авторского вознаграждения, однако это противоречило бы инструкции о вознаграждении.

Так, разъяснение Комитета по делам изобретений и открытий от 9 февраля 1960 г.⁵², хотя и исходит из того, что указанные выплаты имеют целью возместить материальные и трудовые затраты автора по дополнительной работе, тем не менее указывает, что их оплата относится к авторскому вознаграждению, а потому не должна увеличить максимальный размер вознаграждения за изобретение, установленный инструкцией о вознаграждении. Процентные ставки повышения вознаграждения в связи с представлением технической документации и модели являются предельными. Поэтому вознаграждение за них следует определить, исходя из фактических материальных и трудовых затрат, понесенных автором, и оно не должно превышать установленных процентных надбавок.

С рассматриваемой точки зрения интерес представляет также вознаграждение, выплачиваемое за изобретения в области селектирования. Например, согласно постановлению Совета Министров СССР от 13 сентября 1958 г., за выведение новых и улучшение существующих сортов и гибридов сельскохозяйственных культур селекционерам, научным и другим работникам сельского хозяйства вознаграждение выплачивается в размере до 25 тыс. рублей, а по некоторым техническим культурам (хлопчатнику, сахарной свекле и др.) — до 50 тыс. рублей за каждый сорт или гибрид с учетом народнохозяй-

ственного значения культуры, ценности сорта или гибрида, размеров хозяйственных посевов и посадок их в колхозах и совхозах. Вознаграждение в размере 50%, а по хлопчатнику — до 100% от размера премии, установленной автору сорта или гибрида, выплачивается также работникам селекционно-опытных учреждений совхозов и колхозов, принимавших участие в выведении, улучшении или доработке сорта или гибрида. За особо ценные сорта или гибриды может быть произведена дополнительная выплата денежных сумм в размере до 50% от первоначально установленного вознаграждения как авторам, так и лицам, оказавшим существенную помощь в выведении сорта или гибрида⁵³.

В области животноводства вознаграждение за совершенствование существующих и выведение новых пород крупного рогатого скота выплачивается в размере от 50 до 100 тыс. рублей, а за выведение новых пород овец и свиней — в размере от 25 до 50 тыс. рублей⁵⁴.

Таким образом, и в области селектирования проводится отмеченная выше дифференциация в определенном размере подлежащих выплат — вознаграждения.

Как видим, чисто оценочная конструкция также не объясняет полностью принятый в нашем изобретательском праве принцип оплаты вознаграждения за изобретения, охраняемые авторскими свидетельствами⁵⁵. Поэтому более правильно, как нам представляется, следующее объяснение.

В основе всякой творческой деятельности, в том числе и в области изобретательства, лежит труд. Вполне естественно, что в числе изобретений, как и в области открытий, встречаются такие, которые в той или иной мере обязаны своим появлением случайности. Но и при этих условиях случайность преимущественно является

⁵¹ См. постановление Совета Министров СССР от 13 сентября 1958 г. «Об изменении порядка премирования работников сельского хозяйства за выведение новых и улучшение существующих сортов и гибридов сельскохозяйственных культур». СП СССР, 1958, № 16, ст. 125.

⁵² См. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949—1951 гг.)». СП СССР, 1949, № 8, ст. 58.

⁵³ См. также инструкцию о вознаграждении по применению Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г.

⁵¹ См. В. С. Антипов, Е. А. Флейшиц, Изобретательское право, стр. 205.

⁵² Сборник законодательства об изобретательстве и рационализации, стр. 107.

как бы внешним фактором, позволяющим дать решение технической задачи, уже осознанной изобретателем. Преобладающее же большинство изобретений обязано упорному труду их авторов⁶⁶. Однако не всякий труд оплачивается обществом. Для того чтобы быть оплаченным, труд должен быть общепользовным. В области изобретательского права это обстоятельство сыграло известную роль в установлении института экспертизы полезности изобретений, охраняемых авторским свидетельством, для определения их экономической ценности. Изобретения, признанные полезными, принимаются к использованию, и тогда труд автора подлежит оплате в виде авторского вознаграждения, которое определяется в зависимости от экономической ценности и технической эффективности, а также степени завершенности изобретения.

В нашем законодательстве всегда подчеркивалась не только экономическая сторона дела, но и трудовое начало в изобретательстве. В Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. содержалось указание, что вознаграждение, получаемое за изобретения и усовершенствования, во всех отношениях приравнивается к заработной плате, независимо от того, работает ли данное лицо по найму (ст. 93). В Гражданском процессуальном кодексе РСФСР предусмотрено, что изобретатели, как и авторы художественных и иных произведений, в отношении взыскания вознаграждения приравниваются к рабочим и служащим в отношении взыскания заработной платы (ст. 43).

Из сказанного по поводу экономической природы вознаграждения за изобретение вытекает, что нет никаких теоретических соображений, которые обосновывали бы недопустимость таких выплат даже в том случае, если изобретение не будет реализовано. Каждое изобретение есть результат труда, и общество только выиграет от того, что изобретательский труд, пусть не в полной мере, будет оплачиваться в том случае, когда изобретение остается нереализованным. Ведь в той или иной мере и нереализованные изобретения содействуют техническому прогрессу, повышая уровень требований,

предъявляемых к творческой деятельности изобретателей, а потому материальное поощрение такого труда всегда себя оправдывает.

Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях все же не отразило эту идею, на наш взгляд главным образом по соображениям финансового порядка, но не из-за принципиальной недопустимости таких выплат.

Вознаграждение за использование изобретения выплачивается из расчета суммы экономии за первые двенадцать месяцев его использования. Нередко, однако, экономия от внедрения изобретения в последующие годы бывает больше, чем в первом году. В связи с этим в инструкции о вознаграждении предусмотрена возможность доплаты вознаграждения в течение последующих четырех лет. В данном случае в расчет принимается максимальная экономия за один год (п. 17).

Следующее изобретателю вознаграждение определяется руководителем предприятия или организации, принявшей изобретение к использованию. Вознаграждение выплачивается за каждое изобретение в отдельности. Поэтому когда полностью или частично внедрено несколько изобретений, экономия для выплаты вознаграждения авторам, как правило, определяется по каждому изобретению в отдельности. Размер экономии, отнесенный на каждое изобретение, утвержденный руководителем предприятия или организации, и служит основанием для определения суммы вознаграждения за каждое изобретение. В тех случаях, когда полностью или частично внедрено совместно несколько самостоятельных изобретений и эффект от внедрения каждого из них не может быть определен в отдельности путем подсчета или технико-экономической экспертизы, авторское вознаграждение подлежит выплате по суммарному эффекту от всех изобретений и распределяется между изобретателями по соглашению между ними⁶⁷.

⁶⁶ См. разъяснение Комитета по делам изобретений и открытий от 25 декабря 1959 г. («Социалистическая законность», 1960, № 5, стр. 85). Приведенные в тексте основные положения этого разъяснения должны применяться и в том случае, когда было совместное внедрение изобретения и рационализаторского предложения.

⁶⁷ См. Ю. Нехорошев. О так называемых случайных изобретениях. «Изобретатель и рационализатор», 1959, № 5, стр. 46.

Нередки случаи, когда одно и то же изобретение используется несколькими предприятиями, в том числе несколькими предприятиями разной подведомственности, несколькими совнархозами, министерствами, ведомствами и т. д. В действующей инструкции, как и в инструкции 1942 г., содержатся указания относительно того, на ком в этом случае лежит обязанность произвести выплату изобретателю авторского вознаграждения. Споры о том, кто обязан выплатить вознаграждение, разрешаются Комитетом по делам изобретений и открытий (п. 4). Административный порядок решения подобных споров имеет своим основанием планирование реализации изобретательских предложений.

Вопрос о разрешении споров по поводу размера и порядка выплаты вознаграждения имеет свою историю.

При действии Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. эти споры подлежали разрешению в специальных конфликтных комиссиях (ст. 91). Решения таких комиссий, состоявших из представителей администрации, ячейки Всесоюзного общества изобретателей и местного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, могли быть обжалованы в вышестоящую конфликтную комиссию. Жалобы на решения конфликтных комиссий при союзных наркоматах рассматривались Комитетом по изобретательству⁵⁸. По решениям конфликтных комиссий нотариальные органы выдавали исполнительные надписи на взыскание денег⁵⁹. В дальнейшем деятельность конфликтных комиссий постепенно прекратилась.

По Положению об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. споры о размерах вознаграждения подлежали разрешению в административном порядке руководителем вышестоящей организации. Решение руководителя центрального учреждения было окончательным. Споры по вопросу о нарушении порядка

⁵⁸ См. утверждение Комитетом по изобретательству 19 ноября 1932 г. Положение о конфликтных комиссиях из предприятий по рассмотрению споров о размере и порядке выплаты вознаграждения за изобретения, технические и организационные предложения и постановление Комитета по изобретательству от 26 июля 1934 г. «О конфликтных комиссиях». Сб. «В помощь изобретателю». Изд-во «Советское законодательство», 1936, стр. 115—119.

⁵⁹ Там же, стр. 119.

и срока выплаты вознаграждения разрешались в общем порядке в суде (ст. 23 и 24).

Однако практика применения этого порядка показала его неудовлетворительность. В случае отказа руководителя организации от определения следуемой в пользу изобретателя суммы вознаграждения или неправильного ее исчисления не всегда удавалось добиться в административном порядке справедливого, а главное — быстрого разрешения спора⁶⁰. Между тем изобретатель, оспаривая размер назначенного ему вознаграждения, защищает свое право, нарушенное неправильным решением должностного лица. По своей юридической природе это есть спор о праве гражданском. Тем не менее по Положению об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. подобные споры были изъяты из судебной подведомственности. На этом основании руководящая судебная практика последовательно стояла на неподведомственности их суду⁶¹.

Отказ от судебного разбирательства таких споров препятствовал удовлетворению законных требований изобретателей, основанных на их праве на получение вознаграждения за изобретения, охраняемые авторскими свидетельствами, что в конечном итоге сказывалось отрицательно на наращивании темпов технического прогресса.

В Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях введена важная новелла. В нем установлено, что жалобы изобретателей относительно размера, порядка начисления и сроков выплаты вознаграждения рассматриваются администрацией предприятия или организации совместно с местным органом профессионального союза. Если изобретатель не согласен с принятым решением, он может его обжаловать руководителю вышестоящей организации, который обязан рассмотреть жалобу в месячный срок.

Если изобретатель сочтет неправильным решение по его жалобе, вынесенное руководителем вышестоящей

⁶⁰ Иллюстрацию сказанному можно найти в статье С. Цейтлина и В. Чертова «Проблемы законодательства и судебной практики в области изобретательского права» («Социалистическая законность», 1956, № 5, стр. 14).

⁶¹ См., например, определение по делу № 971 (иску Н. Г. Химухина и др.). Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного суда Союза ССР 1940 г. Юридат, 1941, стр. 293.

организации, он может обратиться в суд с иском, и такое дело должно быть рассмотрено судом в соответствии с законодательством союзных республик (ст. 19)⁶². Такой иск должен быть предъявлен к организации, которая, согласно инструкции о вознаграждении, обязана была начислить и выплатить вознаграждение (п. 4).

Правом на получение вознаграждения за изобретение, на которое выдано авторское свидетельство и которое, будучи признано полезным, принято к исполнению, пользуется изобретатель, указанный в качестве такового в выданном ему авторском свидетельстве, а в случае его смерти — наследники.

Вознаграждение выплачивается автору независимо от того, относится ли изобретение к участку его работы, иными словами — должностное положение изобретателя не имеет в этом вопросе никакого значения (п. 18. инструкции).

В случае соавторства на изобретение вознаграждение распределяется между соавторами по их соглашению, а при недостижении его спор разрешается судом (п. 6 инструкции). В таком же порядке решается вопрос о распределении вознаграждения в тех случаях, когда совместно внедрено несколько самостоятельных изобретений и эффект от внедрения каждого из них не может быть определен в отдельности (п. 13. инструкции). Если дополнительное изобретение принято к внедрению после того как было внедрено основное изобретение, то автору дополнительного изобретения вознаграждение выплачивается в зависимости от эффективности его изобретения. Если основное и дополнительное изобретения сделаны разными лицами и приняты одновременно, то вознаграждение распределяется между ними по соглашению, а при возникновении спора вопрос разрешается судом (п. 20 инструкции).

В случае так называемого заводского изобретения, вознаграждение используется предприятием или организацией, получившей на свое имя авторское свидетельство, для поощрения лиц, принимавших участие в работах, приведших к созданию изобретения (п. 19 инструкции).

⁶² В связи со сказанным см. решение по иску Зайцева («Советская юстиция», 1960, № 5, стр. 86).

В отношении выплачиваемого вознаграждения авторы изобретений, как и авторы открытий и рационализаторских предложений, пользуются льготами по подоходному налогу. Эти льготы, установленные с целью поощрения изобретательства, состоят в том, что вознаграждение в сумме не более 10 тыс. рублей вообще не облагается подоходным налогом, а в тех случаях, когда оно превышает эту сумму, налог исчисляется со всей суммы вознаграждения за вычетом 10 тыс. рублей отдельно по каждому изобретению (ст. 75)⁶³. Однако эта льгота к наследникам автора не переходит⁶⁴.

В связи с развитием научно-технического сотрудничества стран социалистического лагеря возник вопрос о вознаграждении авторов, чьи изобретения использованы в других социалистических странах, куда они переданы в порядке научно-технического сотрудничества. Выплата такого вознаграждения может производиться только страной, передавшей изобретение, а не страной, которая его получила. Это связано с безвозмездным характером научно-технического сотрудничества между странами социалистического лагеря. В некоторых из этих стран (Болгарии, Венгрии, Чехословакии) вопрос о выплате в этих случаях вознаграждения авторам уже получил разрешение⁶⁵. Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях этот вопрос не регулирует.

Право на получение вознаграждения утрачивается, если управомоченное лицо не использует его в течение трехлетнего срока со дня вручения ему извещения о начислении вознаграждения. При пропуске этого срока по уважительным причинам он может быть продлен судом (п. 21 инструкции).

Не имеют права на вознаграждение за изобретение, как указывалось, лица, оказавшие изобретателю техническую помощь, ввиду того, что они не являются соавторами изобретателя.

⁶³ Измененный порядок обложения налогом не изменился с принятием 7 мая 1960 г. Закона об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих (см. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1960, № 18, ст. 135).

⁶⁴ См. В. И. Серебровский. Изобретательское право. «Гражданское право», т. II. М., Юридиздат, 1944, стр. 267.

⁶⁵ Подробнее см. М. М. Богуславский. Основные вопросы изобретательства в международном частном праве, стр. 216.

В Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях предусмотрено еще одно право в области охраны имущественных интересов изобретателей, которое предусматривалось Положением об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г., но отсутствовало в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., а именно: авторы изобретений, как и авторы открытий и рационализаторских предложений, давшие государству ценные предложения, имеют право на дополнительную жилую площадь наравне с научными работниками (ст. 77)⁶⁶.

Практически успех внедрения изобретения во многом зависит от содействия его реализации со стороны третьих лиц. Материальное поощрение заинтересованных в этом лиц является немаловажным фактором. Поэтому законодательство по изобретательству уделяет этому вопросу серьезное внимание. В инструкции о вознаграждении 1942 г. содержался специальный раздел о премировании за содействие реализации предложений (п. 21—25). Инструкция о вознаграждении к действующему Положению об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях содержит еще более эффективную регламентацию этого вопроса. В частности, действующей инструкцией предусматривается премирование работников предприятий (организаций) за проявленную инициативу в организации обмена опытом, в использовании изобретений, внедренных на других предприятиях или опубликованных в литературе (п. 23—26).

Подводя итоги рассмотрению субъективных гражданских прав изобретателя, вытекающих из факта правомерной выдачи ему авторского свидетельства, можно сделать следующие выводы. Безотносительно к факту принятия изобретения к использованию изобретателю принадлежит право считаться творцом изобретения, указанного в авторском свидетельстве. Это право неотчуждаемо и непередаваемо по наследству. Оно носит черты абсолютного права, но его действие, в определенных отношениях, ограничено пределами СССР.

⁶⁶ В ряде союзных республик приняты постановления о предоставлении жилой площади авторам открытий, изобретателям и рационализаторам (см., например, постановление Совета Министров Узбекской ССР от 21 марта 1960 г. СП Узб. ССР, 1960, № 4, ст. 22).

Это право находит свое проявление также в присвоении изобретению имени его изобретателя и в некоторых других перечисленных выше правомочиях изобретателя в связи с реализацией его изобретения.

Права изобретателя, получившего авторское свидетельство, в области имущественных отношений возникают в связи с принятием плана использования изобретения без какого-либо дополнительного соглашения с изобретателем. Эти права могут возникнуть также из самого факта использования изобретения, если оно было фактически реализовано. Но они ограничиваются правом на получение нормированного вознаграждения в соответствии с установленными показателями (это право переходит по наследству и может быть уступлено другому лицу) и правом на получение дополнительной площади⁶⁷.

За наиболее выдающиеся работы, содействующие ускорению коммунистического строительства и дальнейшему подъему культуры советского общества, в том числе за внедренные в народное хозяйство изобретения, удовлетворяющие этим требованиям, присуждаются Ленинские премии⁶⁸. Но они представляют собой именно премии, т. е. меру поощрения за результаты творческой деятельности в определенной области. Кандидаты на премирование выдаются соответствующими учреждениями, организациями и отдельными лицами, но лицо, претендующее на присуждение ему премии, не имеет никаких прав требования по этому поводу. Право на получение премии возникает только после ее присуждения.

Помимо присуждения Ленинской премии лицам, которые своей особо выдающейся новаторской деятельностью в области технических изобретений проявили исключительные заслуги перед государством и тем самым содействовали подъему народного хозяйства, может быть присвоено звание Героя Социалистического

⁶⁷ Ср. Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР, Госиздат, 1949, стр. 131.

⁶⁸ Положение о Ленинских премиях, утвержденное 11 января 1960 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, СП СССР, 1960, № 2, ст. 8.

Труда с вручением ордена Ленина⁶⁹. Постановление Совета Министров СССР об утверждении Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях признало целесообразным установить почетное звание «Заслуженного изобретателя республики» с вручением золотого нагрудного знака⁷⁰. В ряде союзных республик уже приняты соответствующие постановления⁷¹.

В качестве субъекта права на изобретение, на которое выдано авторское свидетельство, выступает также государство в лице его органов, а также кооперативные и общественные организации, которые на равных основаниях с государственными органами могут использовать изобретение, относящееся к кругу их ведения. В Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях в этом случае говорится о «праве использования изобретения» (ст. 6). Так же это право именовалось в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. (ст. 4) и в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. (ст. 3).

Что, однако, означает это право, каково его происхождение?

По мнению одних, право государства на использование изобретения, охраняемого авторским свидетельством, имеет производный характер. А. Е. Пашерстник, например, писал, что право автора на вознаграждение основывается на договоре о передаче права на использование изобретения⁷². Такое утверждение, правильное в отношении изобретений, охраняемых патентом, не подходит к изобретениям, на которые выдано авторское свидетельство. В этом случае нет договора между изобретателем и государством, а есть односторонний акт изобретателя — заявка с требованием выдачи ему авторского свидетельства.

По мнению других, право государства на использование изобретения, охраняемого авторским свидетельством, имеет не производный, а первоначальный характер. Этой точки зрения придерживается Н. А. Райгородский⁷³. Ее разделяют Б. С. Антимонов и Е. А. Флейшиц, исходя из того, что в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях прямо указано, что право использования изобретений, на которые выданы авторские свидетельства, «принадлежит государству» (ст. 6)⁷⁴.

Но для того чтобы государству стало принадлежать право использования изобретения, нужна авторская заявка, содержащая требование о выдаче авторского свидетельства. Без такой заявки и выдачи авторского свидетельства право государства на использование изобретения возникнуть не может.

Мы уже знаем, что создав изобретение, автор до подачи заявки на него может его использовать. Поэтому в случае подачи заявки на изобретение и последовавшей на ее основе выдачи авторского свидетельства не прекращается одно право и не возникает другого права. Изменяются лишь субъекты права использования и, отчасти, содержание самого права. Этого не произошло бы, если бы изобретатель, вместо того, чтобы требовать признания за ним авторства на изобретение, потребовал выдачи патента и патент был бы ему выдан.

Поэтому нужно признать правильным мнение А. И. Омельченко, ползгавшего, что основанием возникновения у государства права на использование изобретения, охраняемого авторским свидетельством, служит отказ изобретателя от своего права на изобретение в пользу государства⁷⁵. Омельченко неправ лишь в том, что он назвал право изобретателя на использование своего изобретения «исключительным». Как было показано выше, до получения патента автор не имеет исключительного права на изобретение.

⁶⁹ См. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1938, № 23.

⁷⁰ СП СССР, 1959, № 9, ст. 59.

⁷¹ См., например, Положение о почетных званиях Узбекской ССР.

⁷² «Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР», 1960, № 3.

⁷³ См. А. Е. Пашерстник. К вопросу о политике вознаграждения за труд рабочих и служащих. «Вопросы трудового права». Сб. 1. Изд-во АН СССР, 1948, стр. 221.

⁷⁴ См. Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР. стр. 202.

⁷⁵ См. Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц. Изобретательское право, стр. 168.

⁷⁶ См. А. И. Омельченко. О некоторых вопросах советского изобретательского права. Изд-во МГУ, 1955, стр. 19.

В основе права государства на использование изобретения, на которое выдано авторское свидетельство, лежит добровольное обобществление его изобретателем, отказавшимся в интересах всего общества от права на использование изобретения и сохранившего в отношении его лишь право авторства.

Право кооперативных и общественных организаций на использование изобретений, охраняемых авторскими свидетельствами, приравнено к правам государственных предприятий и организаций.

Так или иначе, но с момента выдачи авторского свидетельства использование изобретения может осуществляться в интересах всего народа. В этом отношении право использования изобретения сходно с государственной социалистической собственностью, также обладающей характером «всенародности»⁷⁶. Поэтому в экономической литературе можно встретить утверждения, что социалистическое государство выступает в качестве «фактического собственника» изобретательских предложений, создаваемых его работниками⁷⁷. Выражение это, разумеется, весьма неточно даже с чисто экономической точки зрения, но оно достаточно ясно подчеркивает характер всенародности права на использование изобретения, охраняемого авторским свидетельством.

Но на этом сходство между правом государственной социалистической собственности и правом государства на использование изобретения, охраняемого авторским свидетельством, и ограничивается. Различие же между ними выражается не только в характере объекта этих прав, но и в характере правомочий, возникающих из того и другого права. Абсолютный характер права на изобретение не достигает такой широты, как в праве собственности. Оно не имеет и исключительного характера *visu quoque*, что право использования принадлежит не только государству и его органам, но и кооперативным и общественным организациям. По своему содер-

жанию право на использование изобретения, охраняемого авторским свидетельством, заключается в возможности применения изобретения в социалистическом производстве с целью получения экономии в хозяйственной деятельности, более полного и лучшего удовлетворения многообразных потребностей населения, ускорения темпов технического прогресса. Действие этого права не ограничено никаким сроком.

В отношении права государства на использование изобретений, охраняемых авторскими свидетельствами, особенно трудно различать имущественные и неимущественные интересы государства. Большой экономический эффект, получаемый от внедрения изобретений, несомненно, означает увеличение народного дохода. Вместе с тем этот эффект свидетельствует об успехах СССР в экономическом соревновании с капиталистическими странами, которое оценивается не только одними экономическими показателями. Повышение промышленного потенциала советских хозяйственных организаций в результате применения изобретения делает возможным оказание Советским государством экономической и технической помощи слабо развитым странам. Это имеет большое политическое значение.

Принадлежащее социалистическим организациям право использования изобретений, охраняемых авторскими свидетельствами,— это гражданское право. Но его осуществление вменено в обязанность руководителям социалистических организаций, к сфере деятельности которых относится применение соответствующих изобретений. Как уже было отмечено выше, и в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г., и в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г., и в действующем Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях содержатся специальные разделы, в которых подробно излагается порядок внедрения изобретений, подвергшийся в настоящее время усовершенствованию. Под страхом дисциплинарной и уголовной ответственности руководители соответствующих организаций обязаны, не допуская бюрократизма и волокиты, внедрять в производство новейшие изобретения. Постановление Совета Министров СССР от 9 августа

⁷⁶ См. А. В. Венедиктов. Государственная социалистическая собственность. Изд-во АН СССР, 1946, стр. 313.

⁷⁷ См. В. Ф. Тельник. Об экономической природе возникновения изобретения. «Изобретательство в СССР», 1957, № 6, стр. 24.

1955 г. «О расширении прав директоров предприятий»⁷⁸ возлагает на директоров предприятий обязанность обеспечивать широкое внедрение в производство новой техники и технологии. Это уже область административного права.

Подобные отношения, естественно, отличаются от отношений, связанных с деятельностью Комитета по делам изобретений и открытий по рассмотрению и регистрации заявок, содержащих требования о выдаче авторского свидетельства или патента. Они отличаются от этих отношений и по субъектному признаку, т. е. по лицам, участвующим в этих правоотношениях, и по своим целям и характеру. По концепции хозяйственного права⁷⁹, эти отношения, как и отношения, вытекающие из права государства на использование изобретения, охраняемого авторским свидетельством, должны относиться к области хозяйственного права.

В том случае, если по требованию изобретателя ему выдан патент, за ним признается не только авторство на изобретение, но и исключительное право на него. Право авторства лица, получившего на свое изобретение патент, ничем не отличается от права авторства лица, получившего авторское свидетельство. Охрана действительного изобретателя в том смысле, который придает этому понятию изобретательское право, полностью распространяется и на лиц, получивших на свое изобретение патент. Но при этом способе охраны изобретений изобретатель не вправе требовать присвоения изобретению своего имени или специального названия, в его трудовой книжке не делается отметки о реализации такого изобретения, он не имеет права на преимущественное занятие должности научного сотрудника, на получение дополнительной жилой площади и т. д. Изобретатели, которые имеют на один изобретения патент, а на другие — авторское свидетельство, не могут пользоваться льготами по авторским свидетельствам (ст. 48, п. «з»). Таким путем государство побуждает к тому, чтобы граждане испрашивали на свои изобре-

ния авторские свидетельства, а не патенты, так как с точки зрения интересов общества это более желательно.

В сфере имущественных отношений лицу, получившему патент, принадлежит исключительное право на изобретение. В силу этого права, никто без согласия обладателя патента не может использовать его изобретение. Необходимо все же отметить, что с введением патентования иностранных изобретений в СССР исключительное право патентовладельца было поставлено в ограничительные рамки. Для получения патента иностранный заявитель, правда, не должен был получать разрешение на ведение хозяйственной деятельности в СССР. Но для промышленного использования изобретения на территории СССР в период новой экономической политики требовалось получение концессии через Главконцеском. Причем постановления этого органа о предоставлении концессии, за исключением случаев допущения иностранных фирм к торговым операциям в Союзе ССР и допущения иностранного большого и малого каботаж в Союзе ССР, подлежали утверждению со стороны Совета Народных Комиссаров СССР⁸⁰.

Для концессии характерно предоставление (разрешение) концессионеру осуществлять деятельность, недоступную для него в общем порядке⁸¹. Совет Народных Комиссаров СССР разъяснил, что статьи 5 и 9 Закона о патентах 1924 г., в которых предусматривалась возможность для иностранных граждан пользоваться правами на получение патента на изобретение наравне с гражданами СССР и принадлежность патентовладельцу исключительного права на осуществление в виде промысла принадлежащего ему изобретения в пределах СССР, не отменяют действующих на территории СССР узаконений о порядке допущения иностранного капитала к промышленной, торговой и иной хозяйственной деятельности на территории СССР, равно

⁷⁸ См. «Бюллетень Исполнительного Комитета Московского городского Совета депутатов трудящихся», 1955, № 15, стр. 6.

⁷⁹ См., например, В. В. Лаптев. О советском хозяйственном праве. «Советское государство и право», 1959, № 4.

⁸⁰ Постановление СНК СССР «Об учреждении Главного концессионного комитета при СНК СССР» от 21 августа 1923 г. «Вестник рабочего и крестьянского Правительства Союза ССР», 1923, № 13, ст. 357.

⁸¹ См. М. Рейхель. Концессии в советском законодательстве и практике. «Советское право», 1927, № 4 (28), стр. 13.

как и законов, регулирующих порядок открытия и приобретения промышленных и торговых предприятий⁶².

В Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. было предусмотрено, что сам обладатель патента осуществляет изобретение с соблюдением законов о частной предпринимательской деятельности. Иностранцы граждане и иностранные юридические лица могут осуществлять изобретения с соблюдением законов о порядке допущения иностранного капитала к хозяйственной деятельности в пределах СССР (ст. 5). В связи с ликвидацией частнокапиталистических элементов и отпадением необходимости в привлечении к развитию производительных сил страны частной инициативы, в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. этот вопрос уже не регламентировался. Вполне естественно, что и в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях он также не затрагивается. Таким образом, для иностранных юридических лиц единственным способом реализации в СССР изобретения, на которое Комитетом по делам изобретений и открытий выдан патент, является уступка, в той или иной форме, права на его осуществление.

Если обладателем авторского свидетельства может быть только указанный в нем изобретатель (или его наследник), то патентообладателем может быть также лицо, к которому патент перешел в порядке уступки права на него. Эта уступка имеет добровольный характер и производится по соглашению между заинтересованными сторонами (ст. 48, п. «в»).

Патентообладатель может реализовать свое исключительное право на изобретение также посредством выдачи разрешения на использование его любой организации или отдельному лицу (ст. 48, п. «в»). Такое разрешение носит название лицензии и, по существу, представляет собой договор об уступке права использования изобретения. Объем передаваемых прав может быть различен. Ввиду этого существует несколько видов

лицензии⁶³. Лицензия может быть принудительной, в случае вынесения о том постановления Совета Министров СССР. Основанием к вынесению такого постановления может служить особо существенное значение изобретения для государства и недостижение с патентообладателем соглашения о выдаче лицензии (ст. 48, п. «ж»).

Договоры и другие документы о передаче патента и о выдаче лицензий под страхом недействительности должны быть зарегистрированы в Комитете по делам изобретений и открытий (ст. 48, п. «в»).

В отличие от права на изобретение, охраняемого авторским свидетельством, право на изобретение, охраняемое патентом, имеет срочный характер, ввиду того, что патент выдается только на срок (15 лет). В связи с тем, что обладание им обусловлено уплатой патентной пошлины, невзнос ее в установленные сроки также прекращает действие патента до истечения его срока (ст. 48, п. «б» и «г»).

В буржуазной литературе срочный характер патентных прав объясняется тем, что каждый изобретатель, сколько бы он ни был одарен, обязан своим изобретением не только самому себе, но также научному и практическому развитию техники своего времени. Поэтому справедливо, чтобы по истечении определенного времени, в течение которого он сам может эксплуатировать свое изобретение, оно поступило в распоряжение всего общества⁶⁴. Однако для капиталистических стран истинными мотивами установления срока действия патента являются соображения о рентабельности патентных прав, а этому требованию отвечают принятые везде краткие сроки действия патента⁶⁵.

У нас патентная форма охраны изобретений служит цели привлечения иностранных заявок. С этим связаны и краткие сроки действия патента, как и в законодательстве других стран.

⁶² Подробнее см. Н. А. Райгородский. Изобретательское право СССР, стр. 241.

⁶³ См. Wolfgang Bernhardt, Lehrbuch des deutschen Patentrechts, München u. Berlin, 1957, S. 5.

⁶⁴ См. С. И. Раевия, Политика изобретательства и патентное право двух систем в период общего кризиса капитализма, 1934, стр. 29.

⁶⁵ См. выписку из протокола № 78 заседания СНК СССР от 23 декабря 1924 г., приведенную в статье И. Я. Хейфеца «Патентные права иностранцев в СССР» («Вестник Комитета по делам изобретений», 1926, № 3, стр. 50).

И в Законе о патентах 1924 г. (ст. 18), и в Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1931 г. (ст. 5, п. «д») предусматривалось, что обладатель патента обязан в течение определенного краткого срока осуществить свое изобретение, лично или путем выдачи лицензии, в промышленном масштабе в пределах СССР под страхом выдачи принудительной лицензии. В Положении об изобретениях и технических усовершенствованиях 1941 г. эта норма, по вполне понятным причинам, отсутствует. Не предусмотрена она и в Положении об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях.

Организация, использовавшая изобретение без согласия патентообладателя, обязана по требованию последнего прекратить дальнейшее его использование и возместить причиненные этим убытки. Желательно, чтобы в Основах гражданского законодательства было специально указано, что возмещение убытков может быть произведено за срок не более трех лет с момента нарушения права на изобретение. С целью ограждения интересов социалистических организаций можно было бы также предусмотреть, что подлежащая выплате сумма не должна превышать определенного предела.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Виды изобретательской деятельности и их народно-хозяйственное значение	3
Глава II. Изобретение как объект права	33
Глава III. Нормативное определение изобретения	82
Глава IV. Оформление права на изобретение	140
Глава V. Субъекты права на изобретение	149
Глава VI. Содержание права на изобретение	174

Константин Константинович Ячков

Изобретение и его правовая охрана в СССР

*Утверждено к печати
Институтом государства и права
Академии наук СССР*

Редактор издательства *И. А. Симонья*
Технический редактор *С. Г. Тихомирова*

ВИСО АН СССР № 77—107В, Сдано в набор 10/XII 1980 г.
Подписано к печати 25/II 1981 г. Формат 84×108/32.
Лист. л. 7, усл. печ. л. 11,48, уч.-издат. л. 11,8
Тираж 2500 экз. Т-03499 Изд. № 4655. Тип. зак. № 2622
Цена 71 коп.

2-я тип. Издательства АН СССР
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

АКСЕНЕНОК Г. А. Правовое положение совхозов в СССР. 1960. 304 стр. 1 р. 30 к.

АРЖАНОВ М. А. Государство и право и их соотношения. 1960. 287 стр. 1 руб.

БОГУСЛАВСКИЙ М. М. Основы вопросы изобретательства в международном частном праве. 1960. 84 стр. 97 коп.

ГИЦЕБУРГ Л. Я. Трудовой стаж рабочих и служащих. 1958. 203 стр. 85 коп.

КАМИНСКАЯ В. И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе. 1960. 182 стр. 68 коп.

КАРАСС А. В. Право государственной социалистической собственности. Объекты и содержание. 1954. 277 стр. 1 р. 25 к.

КЕЧЕКЪЯН С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. 1958. 187 стр. 71 коп.

КИРИЧЕНКО В. Ф. Виды должностных преступлений по советскому уголовному праву. 1959. 184 стр. 59 коп.

КИРИЧЕНКО В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. 1952. 95 стр. 37 коп.

ПОЛЯНСКИЙ Н. Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. 1960. 212 стр. 77 коп.

РАЗУМОВИЧ Н. Н. Организационно-правовые формы социалистического обобществления промышленности в СССР (1917—1920 гг.) 1959. 143 стр. 48 коп.

СЕРГЕЕВА Т. Л. Советское уголовное право в борьбе с бесхозяйственностью и расточительством. 1955. 232 стр. 76 коп.

СЕРГЕЕВА Т. Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР. 1954. 154 стр. 65 коп.

СЕРЕБРОВСКИЙ В. И. Вопросы советского авторского права. 1956. 284 стр. 1 руб.

ТРУДОВОЕ ПРАВО В СВЕТЕ РЕШЕНИЯ XXI СЪЕЗДА КПСС. Сборник статей. 1960. 295 стр. 1 руб.

ХАЛФИНА Р. О. Право личной собственности граждан СССР. 1955. 184 стр. 72 коп.

ВИЧКОВ К. К. Договор железнодорожных перевозок грузов по
счетному праву, 1958. 290 стр. 1 р. 08 к.

Для получения книг почтой
заказы направлять в контору «Академкнига»
Москва, Центр, Б. Черкасский пер., 2/10
Отдел «Книга — почтой» конторы «Академкнига»
или в ближайший магазин «Академкнига».

Опечатки и исправления

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
71	3 св.	всевозможные	все возможные
105	11 св.	вадилов	валков
127	17 стр.	изготовления	изобретении
160	9 св.	объясняется, напри- мер,	вызывается иногда